

ИЗЪ
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
ЕГИПТА,

По Revue égyptologique, publiée sous la direction de H. Brugsch,
F. Chabas, Eug. Revillout. 1880, pp. 187 — 189; 1881,
pp. 21—25; 1883, pp. 17—25 et 27—33.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Василія Болотова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія О. Елеонскаго и К^о. Невскій пр., д. № 134.

1884.

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА ¹⁾.

По *Revue égyptologique*, publiée sous la direction de H. Brugsch, F. Chabas, Eug. Revillout. 1880, pp. 187—189, 1881, pp. 21—25; 1883, pp. 17—25 et 27—33.

Ревилью и его изданія.

Имя Эжена Ревилью, адъюнктъ-консерватора египетскаго музеевскаго музея, не въ первый разъ упоминается и въ нашей духовной журналистикѣ. Известный специалистъ въ области позднѣйшихъ формаций египетскаго языка, этотъ французскій ученый чаще многихъ другихъ египтологовъ долженъ обращаться къ коптскимъ памятникамъ, т. е. входить въ сферу христіанской церковной письменности. Послѣ 1872 г. онъ издалъ нѣсколько фрагментовъ, относящихся къ никейскому первому собору. Ревилью считалъ ихъ за остатки подлинныхъ актовъ пер-

¹⁾ Изъ сокращенныхъ цитатъ, встрѣчающихся ниже, выдѣляются въ особыхъ посвященіяхъ развѣ слѣдующія три:

Д. вс. с. I, 892, М., IV, 1457. Это значить: «Двадцать вселенскихъ соборовъ, изданныя въ русскомъ переводѣ при казанской духовной академіи, томъ I, стр. 892,—жѣсто, читаемое у Mansi въ tom. IV, pag. 1457». Ссылка на русскій переводъ дѣлается не потому только, что это изданіе для обыкновеннаго читателя единственно доступное, но и потому, что безъ этого посредства проверка цитатъ по Манси затруднила бы даже академическихъ ученыхъ. Ср. ниже примѣч. къ п. 1. Добрый примѣръ этой двойной цитатіи подадеъ, сколько знаемъ, первый, проф. А. П. Лебедевъ.

R. É., 1883, 32. *Revue égyptologique*, année 1883, page 32.

Wüst[enfeld, *Synaxarium der Coptischen Christen, aus dem arabischen übersetzt*, Gotha, 1879, S.] 90.

²⁾ Этому своеобразному «открытію» посвящены слѣд. сочиненія Ревилью: *Le Concile de Nicée d'après les textes coptes*, Paris, 1873. *Le Concile de Nicée*

ваго вселенскаго собора, — чего не допускаетъ ни русская, ни нѣмецкая богословская наука²⁾ Во время своего путешествія по Италіи Ревилью собралъ нѣсколько памятниковъ, цѣнныхъ для церковной исторіи. Онъ предполагаетъ обнародовать нѣсколько сочиненій Петра Монга въ коптскомъ переводѣ, акты одного собесѣдованія (до 553 г.) православныхъ съ египетскими яковитами на коптскомъ языкѣ и акты собесѣдованія православныхъ съ северіанами при Юстиніанѣ I до 553 г. на греческомъ языкѣ [извѣстная конференція константинопольская 533, описанная Иннокентіемъ маронійскимъ въ письмѣ, сохранившемся лишь въ латинскомъ переводѣ, или повѣй случай въ томъ же родѣ?] До сихъ же поръ онъ издалъ два памятника изъ египетской церковной исторіи, которые мы и предлагаемъ благосклонному вниманію читателя.

I.

„Разсказы Діоснора о халкидонскомъ соборѣ“.

Рукописный источникъ «похвальнаго слова»; объемъ его. Подлинно ли оно? Его значеніе. Монофизитская церковь и составляющія ее народности. Обычный способъ пропаганды ереси между массама и его результаты. Образчикъ противонесторіанской полемики. Черты исторической правды въ «похвальномъ словѣ». Текстъ отрывковъ.

Ревилью не говоритъ ни слова о томъ, откуда онъ заимствовалъ издаваемый имъ памятникъ; но этотъ источникъ, кажется, можно опредѣлить безошибочно. Это — Codex sauto-memphiticus Vaticanus Assemanianus 68 (по каталогу Ассемани 17), рукопись на пергаментѣ in folio, писанная въ 957 г. по Р. X., гдѣ подъ № 7

et celi d'Alexandrie, Paris, 1874. Le concile de Nicée d'après les textes coptes et les diverses collections canoniques. Paris, 1881. О первомъ сочиненіи см. Чт. въ Общ. Люб. Д. Просв. 1875, III, 64—78, статью проф. А. П. Лебедева. Такъ какъ Ревилью лишь дополнилъ отрывки, напечатанные еще въ 1810 г. въ G. Zoega, Catalogus codicum copticorum mss. musei Borgiani и вновь изданные въ 1852 г. въ Pitra, Spicilegium Solesmense, то и оказалось возможнымъ, что извѣстный К. I. фонъ-Гезеле, епископъ роттенбургскій, во второмъ изданіи своей Conciliengeschichte (Freiburg i. Br. 1873) I, 286.287, еще не читая книги Ревилью, высказался тоже не въ пользу изданныхъ послѣднимъ предполагаемыхъ актовъ.

помѣщается похвальное слово Діоскора Макарію, несомнѣнно тождественное съ издаваемымъ Ревилью ¹⁾. По нѣкоторымъ основаніямъ можно предполагать, что греческій подлинникъ этого слова въ Патрологіи Миня занялъ бы около 23½ столбцовъ. Ревилью въ видѣ выдержекъ издалъ за четыре года нѣсколько менѣе ¼ цѣлаго слова (въ обратномъ переводѣ на греческій эти извлечения заняли бы около 5½ столбцовъ). Самыя выдержки еще далеко не доведены до конца, и извѣстное правило „Nonum premitur in annum“ вѣроятно будетъ выполнено съ буквальною точностію надъ этими „Récits de Dioscore, exilé à Gangres, sur le Concile de Chalcédoine“. Въ виду этой не близкой надежды на окончаніе разсматриваемой статьи мы и считаемъ позволительнымъ сдѣлать о ней замѣтку еще до ея завершенія.

Ревилью вѣрить въ происхожденіе похвальнаго слова отъ Діоскора и потому держится высокаго мнѣнія объ исторической цѣнности этого памятника. Какъ произведеніе лица, весьма пристрастнаго, но тѣмъ не менѣе отлично знакомаго съ ходомъ дѣлъ предъ халкидонскимъ соборомъ, это слово восполняетъ нѣсколько пробѣловъ въ фактической исторіи этой эпохи, сообщаетъ данныя, изъ другихъ источниковъ совершенно неизвѣстныя. — Мы сомнѣваемся въ справедливости подобной оцѣнки, потому что не довѣряемъ

¹⁾ Содержаніе этого слова по Cod. Vat. 68 описано въ É. Quatremère, Recherches critiques et historiques sur la langue et la littérature de l'Égypte (Paris, 1808), 130, и A. Mai, Scriptorum Veterum Nova Collectio, Romae, 1831, V pars II p. 164. Первый заглавіе «слова» описываетъ совершенно такъ, второй— почти такъ (съ неважною разностью), какъ оно читается ниже въ п. 1. Нѣсколько цитатъ у Катрмера въ Cod. Vat. 68 буквально сходны съ текстомъ, издаваемымъ Ревилью. Въ Cod. Vat. 68 это «похвальное слово» начинается на листѣ 118 и оканчивается на л. (fol. recto) 162. На л. 163—176 той же рукописи помѣщена (подъ № 8) бесѣда Іоанна Златоуста о младшемъ сынѣ, расточившемъ свое имѣніе,—для чтенія въ недѣлю третью мѣсяца пасхи и недѣлю вторую мѣсяца месори. По всей видимости это— homilia in parabola de filio prodigo «Ἄει μὲν ἀδελφοί», помѣщенная inter spuria въ S. Joh. Chrysostomi Opp. t. VIII, pp. 33—39 (Migne, Patrol. col. 515—522); въ греческомъ текстѣ бесѣды—около 17,000 буквъ. Это позволяетъ опредѣлить приблизительно и объемъ «похвальнаго слова».

подлинности этого произведенія. Діоскоръ представляется намъ и болѣе честнымъ и—главное—болѣе умнымъ, чѣмъ авторъ этого похвального слова. Быть можетъ, въ его основѣ лежитъ подлинное слово Діоскора; но въ своей коптской переработкѣ ¹⁾ эта „похвала“ выдаетъ властную руку позднѣйшаго фальсификатора.

Это „слово“ имѣетъ значеніе въ другомъ родѣ: не какъ историческій источникъ, а какъ патологическій памятникъ, и его важность по этой сторонѣ опредѣляется значимостью монофизитства. Какъ догматическое движеніе, отторгшее отъ католической церкви четыре христіанскія народности, монофизитство не можетъ не считаться однимъ изъ самыхъ крупныхъ церковно-историческихъ явленій. Много ересей и сектъ исчезло съ лица исторіи безъ остатка: монофизиты существуютъ и доселѣ. И если когда либо церковная жизнь православнаго востока начнетъ опять быть ключомъ, свободно и высоко, какъ во дни ея блестящаго расцвѣта; если „бѣды отъ лжебратій“ когда либо перестанутъ быть самымъ существеннымъ вопросомъ внѣшнихъ отношеній православной восточной церкви и для нея откроется возможность—безъ боязни перенести свое вниманіе съ западной своей окраины на восточную границу: монофизиты безъ сомнѣнія сдѣлаются главнѣйшимъ предметомъ ея просвѣтительныхъ заботъ уже потому, что возвращеніе ихъ въ лоно православія возстановило бы ея древнія границы почти сполна, такъ какъ халдейскіе христіане представляютъ совсѣмъ незначительную численно величину въ сравненіи съ монофизитами.—Въ виду такой важности монофизитскаго вопроса, всякій фактъ его освѣщающій (хотя бы лишь со стороны особенныхъ трудностей его разрѣшенія) представляетъ извѣстный интересъ для православной науки.

Замѣчательно, что отъ греческаго монофизитства не осталось

¹⁾ Эту передѣлку нужно предполагать во всякомъ случаѣ. Кто читалъ греческія похвальные слова, тотъ не согласится, чтобы литературно-образованный грекъ призналъ слово столь не ораторское, разрѣшающееся въ простой перечень самыхъ мелкихъ событій.

и слѣда; существуютъ монофизиты - сирійцы, монофизиты - кошты, монофизиты - абиссинцы, монофизиты - армяне. Національная грань оказалась рубежомъ, отдѣлившимъ ихъ отъ православія. И совсѣмъ не передовыя расы стали подѣ монофизитское знамя: нѣтъ! обломки цивилизацій древнихъ и угасшихъ, народности, едва затронутыя культурою... Уже по этому одному невѣроятно, чтобы эти люди руководствовались глубокимъ постиженіемъ монофизитской доктрины въ ея тончайшихъ отличіяхъ отъ православія. Что же отвлекло отъ католической церкви этихъ догматическихъ младенцевъ, не всегда умѣвшихъ отяичать правую руку отъ лѣвой? Въ какія церковныя формы уложился несомнѣнный зародышъ національно-политическаго антагонизма отдѣлившихся монофизитовъ?

Есть историческія явленія, которыя, кромѣ могущественной силы привычки, стоятъ невѣденіемъ и даже прямо невѣжествомъ. Не знать, быть твердо убѣжденнымъ въ своемъ и крѣпко ненавидѣть чужое—таково психологическое содержаніе религіозно-политическаго бытія ихъ. Эта ненависть, придающая особенную остроту и крѣпость самой убѣжденности, создается путемъ особымъ. Общій контуръ подобной работы - слѣдующій: За историческимъ днемъ великой догматической борьбы наступаетъ (хронологически, а иногда лишь пространственно) историческая ночь, иногда непроницаемо темная для знанія. На смѣну львовъ исторіи или за ихъ сомкнутымъ строемъ выходятъ безвѣстные шакалы и по-своему ведутъ защиту своего изгибшаго дѣла. Истины они не знаютъ, да не много ею и интересуются: она была бы даже неудобна для ихъ дѣланія. Не громко оно, но часто несравненно вреднѣе борьбы погибшихъ съ историческимъ шумомъ ересіарховъ: эти послѣдніе пытались явно искоренить то, что имъ казалось неправильнымъ въ религіозномъ разумѣніи противниковъ ихъ; первые въ темномъ углу насаждаютъ въ душахъ довѣрчивыхъ послѣдователей. Начинается далеко небрежливая въ выборѣ средствъ ¹⁾, но за то приспособо-

¹⁾ Прямѣръ въ этомъ родѣ (и, къ сожалѣнію, не изъ монофизитскаго лагеря) у Migne Patr. s. gr. 157, col. 501. (Codin, de signis p. 40).

бленная къ пониманію темныхъ массъ полемика противъ торжествующаго противника, въ которой безцеремонно придуманная сказка идетъ вмѣсто доказательства и клевета вмѣсто опроверженія И эта своего рода „отреченная“ литература вѣрно достигаетъ своей цѣли: отдѣланный чертѣе эѳіопа противникъ возбуждаетъ лишь омерзѣніе; антагонизмъ противъ нелюбимыхъ ромэевъ украшается ореоломъ вражды по Богѣ; о „синодитахъ“ не хотятъ и слышать; церковный разрывъ, отравленный ненавистью, кончается полнымъ отпаденіемъ отъ каѳолической церкви. Подобный характеръ монофизитской агитаціи лучше многого другаго объясняетъ и безплодность многократныхъ попытокъ православной церкви примирить съ собою отщепенцевъ: слишкомъ темныя силы были пущены въ дѣйствіе, и онѣ угрожали наконецъ подавить и самыхъ дѣятелей; разрушительные снаряды монофизитскаго полемическаго арсенала могли бить и въ самихъ вожаковъ при попыткѣ ихъ — измѣнить свою догматическую позицію; тотъ или другой епископъ могъ перейти въ православіе, но лишь при слабой надеждѣ — увлечь за собою и выдрессированную извѣстнымъ образомъ паству.

По самому содержанію своей доктрины, монофизиты вынуждены были вести полемику не только противъ православія, но и противъ несторіанства. Отголоски борьбы по этимъ двумъ линіямъ сохранились и въ темной литературѣ. Вотъ напр. какъ изображено появленіе Несторія на соборѣ (видимо, ефесскомъ): „И вошелъ Несторій, гордый, надменный и безстыдный. Немедленно онъ взялъ съ каѳедры ¹⁾ св. четвероевангеліе, бросилъ его на землю, и самъ сѣлъ на каѳедру“ ²⁾. — Противъ православія были тоже пущены въ ходъ и видѣнія и пророчества. Однимъ изъ любопытныхъ документовъ этого рода являются и изданные Ревилью „рассказы Діоскора“. Они ставятъ насъ еще у начала этой подзем-

¹⁾ θρόνος.

²⁾ Acta s. Schenuthi l. c. Abel, Koptische Untersuchungen (Berlin, 1876) 176. Cf. Quatremère, Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte (Paris, 1811) I, 18.

ной полемики: ея волны еще сравнительно чисты; там и сямъ являются вѣроятныя и дѣйствительныя факты. И не трудно напередъ угадать, гдѣ безвѣстный полемистъ держится ближе къ исторической дѣйствительности: онъ пишетъ для египтянъ и потому можетъ съ полною полемическою свободою говорить о томъ, что дѣялось (будто бы) въ Константинополь или Халкидонѣ, но, переходя къ египетскимъ фактамъ и отношеніямъ, долженъ умѣрять свое полемическое пареніе: слишкомъ смѣлая ложь въ этой области могла бы пробудить въ читателяхъ спасительный скепсисъ. Поэтому сообщенія Ревилью не лишены значенія и въ смыслѣ историческаго источника, только не какъ „разказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ“, а какъ повѣсть египетскаго монофизита объ Египтѣ. Выдержки Ревилью—слѣдующаго содержанія *):

[*Красными чернилами*]: „Совершается въ 21 день мѣсяца паопи. Во второй разъ читать во [храмѣ] Дѣвы въ 21 [sic] день паопи“.

1¹). Похвальное слово (ἐγκώμιον) аввѣ Макарію, епископу го-

*) Уже печаталась эта статья, когда мы получили возможность воспользоваться весьма важнымъ трудомъ Georgias Zoega, *Catalogus codicum copticorum manuscriptorum qui mus. o Borgiano \ elitris asservantur*, Romae 1810. Музей ученаго кардинала Стефана Борджіа въ Вельетри состоялъ а) изъ рукописей, вывезенныхъ изъ Египта, и б) изъ копій съ ватиканскихъ коптскихъ рукописей, снятыхъ собственноручно ученымъ (титულлярнымъ) епископомъ арсиноискимъ, Рафаэлемъ Туки. Codex memphiticus Borgianus 54 представляетъ копию съ № 7 Cod. Vat. 68 и описанъ Цѣною на pp. 99—107. Извлеченія, имъ сдѣланныя, восполняютъ нѣсколько тексты Ревилью и введены нами какъ нп. 10—14 и 23—25 въ нитъ „разказовъ“. Встрѣчающіяся въ этихъ нумерахъ многоточія означаютъ пропуски въ извлеченіяхъ Цѣи. Въ общей сложности эти восемь нумеровъ дали бы до 3 столбцовъ греческаго текста у Миня. Слѣдовательно „похвальное слово“ является у насъ далеко не въ полномъ видѣ. Дополненія и поправки, сдѣланныя нами на основаніи „Каталога“ Цѣи, ставимъ между двумя**.

1) Раздѣленіе отрывковъ на межкія главки сдѣлано не Ревилью, а нами, не только для удобства ссылокъ въ слѣдующихъ за текстомъ нашихъ пояснительныхъ замѣткахъ, но и въ смыслѣ протеста противъ практики ученыхъ издателей, — протеста, который конечно не имѣетъ шансовъ быть услышаннымъ тамъ, гдѣ открытое ухо для него было бы не излишне. Думаемъ, что

рода Ткоу, которое произнесъ патріархъ и святой отецъ напѣ архіепископъ Александріи, святой Діоскоръ, сосланный императоромъ Маркіаномъ въ Гангру, островъ пафлагонскій, когда апа Пафнуцій пришелъ посѣтить его и сказалъ апа Діоскору, что Макарій скончался въ Александріи исповѣдникомъ. Діоскоръ произнесъ это похвальное слово въ присутствіи многихъ клириковъ и монаховъ, пришедшихъ посѣтить его въ изгнаніи, а записали за нимъ [это слово] діаконы Петръ и Θεопистъ, послѣдовавшіе за нимъ [въ ссылку]. Въ мирѣ Божіемъ. Аминь.

[Далѣе, по словамъ Ревилью, идетъ краткое восхваленіе доблестей Макарія; эта опущенная издателемъ часть, по нашему предположенію занимаетъ не болѣе 2—3 страницъ ватиканской рукописи, т. е. 30—45 греческихъ строкъ].

2. Авва Макарій ничего не зналъ по гречески, тѣмъ не менѣе онъ не остался дома, а пожелалъ идти съ нами на бой ¹⁾ съ халкидонитами и быть въ числѣ 634. Вы не знаете, что предъ отъѣздомъ нашимъ изъ Александріи я говорилъ множеству епископовъ египетскихъ: „кто любитъ Бога, тотъ пусть

всякій ученый издатель, по тому же самому началу, по которому нынѣ не считаютъ нужнымъ воспроизводить scriptio continna рукописей, долженъ поправлять и другой недочетъ манускриптовъ именно дѣлать текстъ на болѣе или менѣе мелкіе параграфы. Явившись въ самомъ editio princeps, это дѣленіе сообщило бы тексту устойчивость и при ссылкахъ на него освобождало бы его отъ тиранин пагинацій. Что въ этомъ направленіи лежитъ прогрессъ издательскаго дѣла, доказательство на лицо: наилучшимъ образомъ издается св. Писаніе,—и никто не цитуетъ св. книгъ по томамъ и страницамъ. А что необходимость цитовать по страницамъ можно по справедливости назвать тиранинкою, этого не станутъ оспаривать напр. тѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ сочиненіями Климента александрійскаго—отъ ихъ необозримыми главами и тремя четырьмя употребительными изданіями. А при ссылкахъ на дѣянія соборовъ, которыя, къ сожалѣнію, издавы такъ, что ихъ нельзя цитовать иначе какъ по страницамъ, возникаетъ истинный сумбуръ пагинацій: одинъ цитуетъ по Бинію, другой по римскому изданію, третій по Ляббе-Коссару, четвертый по Коветти, пятый по Гардуэну, шестой—по Манси, у седьмого вы встрѣтите еще цитату по Балюзу и т. д., и по самому позднему изъ этихъ изданій, по Манси, вы не пріащете ни одного незнакомаго, новаго для васъ мѣста, продаваннаго по одному изъ прежнихъ изданій. И новое (Paris, Palmé, 1884) изданіе Манси съ этой стороны не лучше прежняго (Florentiae, Zatta, 1759).

¹⁾ полемо. 3

идеть съ нами на соборъ“. Но епископы дали золота кубикюлярію, посланному императоромъ приглашать насъ, чтобы тотъ не понуждалъ ихъ. И онъ посадилъ ихъ на корабль особо, а не посадилъ ихъ вмѣстѣ съ нами.

3. Тогда сказалъ онъ старцу аввѣ Макарію: „иди и ты съ нами, садись вмѣстѣ съ твоими собратіями - епископами; ты будешь въ своемъ обществѣ, и кто нибудь позаботится о тебѣ при твоей старости; вѣдь у тебя нѣтъ своего человѣка“. Но онъ отвѣтилъ ему: „не затѣмъ я пришелъ сюда, чтобы искать себѣ покоя. Живъ Господь! не ради своего тѣлеснаго упокоенія я войду на корабль; нѣтъ, я готовъ даже пѣшкомъ идти до собора, гдѣ—какъ мнѣ извѣстно—Господь мой Иисусъ Христосъ подвергается оскорбленіямъ еретиковъ“. И еще сказалъ онъ ему: „жива душа твоя, сынъ мой! у меня нѣтъ золота больше полутора лукуджи“. Услышавъ это, кубикюлярій сказалъ ему: „такъ не хочешь ли ты отправляться завтра вмѣстѣ съ архіепископомъ“? И онъ сильно обрадовался и сказалъ: „о, еслибъ я удостоился отправиться вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ Божиимъ“!

4. Пожелавшіе остаться дома епископы дали, какъ я сказалъ, кубикюлярію золота, и онъ позволилъ имъ остаться позади. А матросамъ приказалъ онъ отвалить отъ берега и плыть потихоньку. И сказалъ имъ: „дайте имъ остаться позади нашего корабля, пусть они совсѣмъ не подплываютъ къ нему близко“. „А когда,—прибавилъ онъ,—вы далеко отстанете отъ насъ, пристаньте къ берегу и высадите ихъ на землю, и пусть они идутъ по домамъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не за ними послалъ насъ императоръ, онъ вызываетъ только архіепископа“. Какъ онъ сказалъ, такъ матросы и сдѣлали.

5. А апа Макарій вошелъ на корабль и сѣлъ въ сторонкѣ съ человѣкомъ, котораго онъ, какъ я слышалъ, называлъ Пинутіонъ. Замѣтивъ, что онъ помѣстился въ кормовой части корабля, я сказалъ ему: „поди сюда и садись со мною“. Онъ не понималъ, что я говорилъ ему; но по сдѣланному рукою призывному знаку подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „вотъ я; ты

звалъ меня, отче!“ Я тоже не понималъ, что онъ говоритъ. Но діаконъ Петръ, знавшій оба языка, перевелъ мнѣ. А діаконъ Теописъ сказалъ мнѣ: „а этотъ нѣмой зачѣмъ ѣдетъ съ нами? ну съ кѣмъ онъ тамъ станетъ догматствовать (δογματίζειν) ¹⁾? Египтяне, что ли, еретики-то, что онъ станетъ съ ними догматствовать?“

6. А я отвѣтилъ ему: „нѣтъ, сынъ мой, не говори такъ объ этомъ праведникѣ, не произноси такихъ словъ о немъ. Повѣрь мнѣ, если бы вся земля была полна еретиковъ и дьяволовъ, молитвы такого мужа разсѣять ихъ какъ дымъ; и если бы весь міръ былъ цолонъ мечей и копей, онъ ничуть не побоялся ихъ. Я, какъ Іисусъ сынъ Навинъ, пойду на войну; а старецъ пусть будетъ у насъ какъ законодатель Моисей: онъ станетъ молиться о насъ, пока Богъ не разсѣетъ враговъ-еретиковъ. А ты, Теописъ, будь какъ Оръ, а Петръ будетъ какъ Ааронъ на недвижимомъ камнѣ - Христѣ. Макарій будетъ какъ Моисей, а вы поддерживайте его воздѣтыя руки. А я, малѣйшій ²⁾ подобно Іисусу, сыну Навину, буду поражать новаго амалика, еретиковъ. А теперь идите вы къ нему и переведите ему эти слова. А ты, сынъ мой Теописъ, сейчасъ же поди, покайся и прими благословеніе отъ этого святаго старца; и если онъ не проститъ тебѣ, то нѣтъ тебѣ покаянія ³⁾).

7. И онъ тотчасъ же бросился къ ногамъ его и поклонился ему и сказалъ: „прости мнѣ, отче; согрѣшилъ я предъ тобою“. И когда по моему приказанію Петръ перевелъ эти слова, то святой, по великому своему смиренію, сказалъ: „это я согрѣшилъ предъ тобою, сынъ мой; прости мнѣ“. А я сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, отче, если ты не простилъ ему, то онъ отлученъ“. Тогда святой сказалъ ему: «Богъ да проститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, сынъ мой».

8. Мы еще не отплыли изъ Александріи, когда святой уви-

¹⁾ Въ ms. Vatic. это мѣсто стоитъ на 120 листѣ. Quatremère, Recherches, 14.

²⁾ ἐλάχιστος.

³⁾ μετάνοια.

дѣль діакона, выступавшаго съ необыкновенною важностію ¹⁾ и весьма самодовольнаго. И сказалъ онъ діакону Петру: „кто это?“ Онъ сказалъ ему: „діаконъ изъ [здѣшняго] клира“. А святой сказалъ ему: „и онъ пойдетъ съ нами на соборъ?“ — „Я не знаю“, — сказалъ Петръ. А епископъ сказалъ ему: „если враговъ нашихъ еретиковъ только двадцать человѣкъ, этотъ будетъ двадцать первымъ между ними и будетъ отстаивать ересь ихъ“. Діаконъ Петръ передалъ мнѣ эти слова, и я понялъ, что старецъ былъ духоносецъ ²⁾, такъ какъ онъ вовсе не зналъ этого діакона внѣшнимъ образомъ. И я приказалъ сыну моему Тимоѳею остерегаться этого человѣка.

9. Подъ вечеръ мы отплыли изъ Александріи. Онъ со своимъ человѣкомъ легъ спать на одной сторонѣ корабля, а съ моими сынами на другой. Въ полночь онъ поднялся и закричалъ: „отче архіепископъ, ты не спишь?“ Я разбудилъ діакона Петра и сказалъ: „посмотри, что такое говорятъ старецъ“. Петръ сказалъ ему: „что ты говоришь, отче?“ А онъ сказалъ: „Всѣ собиравшіеся въ путь съ нами епископы разошлись по домамъ“. Онъ сказалъ ему: „откуда ты узналъ это, отче?“ А онъ сказалъ: „я видѣлъ святаго апа Псоти, епископа псоискаго ³⁾, мученика Христова; съ нимъ стояли всѣ епископы, и я и ты [Діоскоръ]. И видѣлъ я свѣтлые вѣнды, опустившіеся на наши головы. И осмотрѣвшись, увидѣлъ я Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, и говоритъ онъ мученику Христову, апа Псоти епископу: „наши предшественники по кафедрѣ говорятъ тебѣ: „догматствуй и пусть догматствуютъ и епископы [и посмотримъ], хорошо ли они станутъ бороться или нѣтъ“. И смотрѣлъ я на него, и онъ отворилъ дверь тьмы и проговорилъ: „змій древній“. И тотчасъ я увидѣлъ огромнаго дракона, и въ его пасти томось. И услышалъ я голосъ во тьмѣ позади дракона: „Пульхерія, возьми эту книгу и передай ее Маркіану“.

¹⁾ φατασιαστήν.

²⁾ πνευματόφορος.

³⁾ Эти слова Quatremère, *Mém. géogr.* I, 265 цитуетъ «Cod. Vat. 68 fol. 122».

[Новый значительный пропуск около 20 листов: ms. Vatic., т. е. около 10 столбцов предполагаемого греческого текста. *Выдержки у Пёги исполняют его лишь отчасти *].

10. *Πινυτιώνъ (діаконъ апа Макарія) сказалъ мнѣ: Въ номѣ Шмимъ прямо противъ него есть монастырь Аериви. Его архимандритъ—святой апа Шенути ¹⁾, ходившій со святымъ Кирилломъ на ефесскій соборъ. Въ старости, когда ему было сто девять лѣтъ, этотъ святой пророкъ вмѣсто себя поставилъ надъ братіею одного изъ ея среды, по имени Вису.... А къ западу отъ рѣки было одно селеніе, гдѣ поклонялись идолу, называемому Кооосъ ²⁾. Онъ былъ поставленъ надъ самымъ входомъ въ домъ, и всѣ входившіе въ дверь склоняли предъ нимъ головы и воздавали ему чествованіе. И пришли пресвитеры этого мѣста и рассказали отцу моему обо всемъ, что дѣлають язычники ³⁾, какъ они уводятъ маленькихъ христіанскихъ мальчиковъ и приносятъ ихъ въ жертву своему богу Кооу. Однажды наконецъ ихъ поймали, захватили ихъ на мѣстѣ преступленія, когда они приносили христіанскихъ мальчиковъ въ жертву своему богу на жертвенникѣ. Многихъ изъ нихъ схватили, отдали подъ стражу и произвели слѣдствіе объ этомъ происшествіи. Не доводя дѣла до пытки ⁴⁾, они сознались и сказали: „мы подзываемъ ⁵⁾ маленькихъ христіанскихъ мальчиковъ, даемъ имъ куски хлѣба или чего нибудь съѣстнаго и заманиваемъ ихъ въ потаенное мѣсто, откуда не слышно ихъ крика. Такимъ образомъ мы ихъ убиваемъ, кровь ихъ возливаемъ на жертвенникъ, изъ ихъ внутренностей дѣлаемъ струны, натягиваемъ ихъ на кивары и поемъ нашимъ богамъ. Тѣло мы сожигаемъ и пепломъ пользуемся для того, чтобы узнавать, на какомъ мѣстѣ зарыть кладъ ⁶⁾. Мы беремъ нѣсколько пе-

¹⁾ Это мѣсто Quatremère Mém. géogr. I, 17, цитуетъ какъ Cod. Vat. 68, fol. 128.

²⁾ κοοος ³⁾ νηθελληνος ⁴⁾ χωρις κλαυνος. ⁵⁾ Букв. accersere soliti sumus. Глаголы въ подлинномъ текстѣ стоятъ въ эмфатической формѣ, выражающей многократно повторенное дѣйствіе.

⁶⁾ злиχριμα, нιχριμα=χρηματα, τὰ χρηματα, деньги.

пла, высыпаемъ его [на землю] и начинаемъ играть на киварахъ со струнами изъ внутренностей маленькихъ мальчиковъ, и тотчасъ кладъ выходитъ наружу, и мы беремъ что хотимъ“. И эти арестованные люди дали денегъ, и ихъ отпустили на свободу, потому что власти ¹⁾ этого нома были люди корыстолюбивые.

11. Услышавъ это отъ пресвитеровъ, святой епископъ авва Макарій всталъ и пошелъ съ ними. Пошли съ ними и мы, я (Пинутіонъ) и два другіе великіе человѣка; а оба пресвитера шли впереди насъ. Мы прошли къ сѣверу нома около пяти миль и увидѣли храмъ ихъ. Отецъ мой пошелъ ко храму, а два пресвитера сказали ему: „отче! уйдемъ отсюда; иначе убьютъ насъ“. А онъ отвѣтилъ: „живъ Господь! если и убьютъ меня, я не уйду отсюда, пока не войду внутрь храма“. Но едва подошелъ онъ ко входу, какъ демонъ сидѣвшій на двери и идолъ Кооосъ завопили: „идите сюда! выгоните вонъ Макарія ткоускаго: ужасъ напалъ на насъ, когда мы слышали его голосъ; если онъ еще пробудетъ здѣсь скольконибудь времени, то мы уйдемъ, и уже никогда не придемъ сюда, никогда не возвратимся къ вамъ“.

12. Услышавъ эти слова, жрецы вышли съ оружіемъ въ рукахъ, съ мечами, копьями и топорами, а женщины взопли на кровлю храма, чтобы бросать въ насъ камнями. И говорятъ ему: „это ты злодѣй ²⁾, Макарій ткоускій, ты пришелъ сюда; чего тебѣ нужно? Напѣ богъ уже открылъ намъ о твоей ненависти къ намъ. Уходи ты отъ насъ, какое тебѣ до насъ дѣло?“ Святой отвѣтилъ имъ: „если мнѣ нѣтъ до васъ дѣла, то вамъ какое дѣло до христіанскихъ дѣтей, которыхъ вы закалаете въ жертву идоламъ?“ Они отвѣчали: „это не правда.“ А святой сказалъ имъ: „а если не правда, то позвольте мнѣ войти и осмотрѣть храмъ.“ И говорятъ ему: „войди“. Оба пресвитера побоялись войти. Тамъ стояли двадцать человѣкъ; они пропустили насъ и хотѣли убить насъ; а насъ было только

¹⁾ ипазхви. ²⁾ какопраи мл.

четверо. И говорят намъ: „сегодня кончена жизнь ваша, сейчасъ убьемъ васъ.“ И тотчасъ они бросились на отца моего, схватили его перваго, точно агнца непорочнаго, а затѣмъ и насъ троихъ. И порѣшили язычники принести насъ въ жертву ихъ богу Кооу. Женщины ликовали и говорили: „отпразднуемъ сегодня праздникъ богу нашему надъ злодѣями христіанами“. Но старшій между ними сказалъ: „прежде чѣмъ убивать ихъ, слѣдуетъ сперва дать знать нашему главному жрецу ¹⁾; позовемъ его на жертвоприношеніе богу нашему Кооу“. Прочіе согласились съ нимъ. Имя главнаго [жреца] было Омиръ ²⁾. Когда посланный за нимъ вышелъ, я сказалъ отцу моему (я былъ связанъ вмѣстѣ съ нимъ):“....

13. Еще [я] говорилъ это, какъ вдругъ святой апа Виса (посланный отъ апа Шенути) постучалъ въ дверь. Они не отвѣчали ему. Онъ же воззвалъ и сказалъ: „Господи Боже вседержитель“!..... и двери храма тотчасъ отворились, и вошелъ святой апа Виса и съ нимъ четырнадцать человѣкъ монаховъ. Увидѣвъ ихъ, оцѣпенѣли отъ ужаса и сдѣлались словно бездушные камни. Насъ немедленно развязали. И говоритъ св. апа Виса отцу моему: „выбирай одно изъ двухъ: или ты зажги [храмъ], а я буду молиться, или ты молись, а я зажгу“. И говоритъ ему отецъ мой: „нѣтъ, станемъ вмѣстѣ и будемъ молиться, пока не спадетъ огонь съ неба и не сожжетъ храмъ“. И встали и начали молиться. И былъ имъ голосъ: „спасайтесь черезъ двери храма“. И не успѣли мы оглянуться назадъ, какъ огонь, словно огромная стѣна, со всѣхъ сторонъ охватилъ храмъ, его стѣны рухнули, и огонь пожралъ все до основанія...

14. А на дорогѣ отецъ мой встрѣтилъ главнаго изъ нихъ, Омира (онъ былъ главный жрецъ), и узналъ отецъ мой въ духѣ, что это былъ тотъ главный, за которымъ они послали... И тотчасъ отецъ мой приказалъ братіи: „схватите его и свяжите“! И завопилъ нечистый жрецъ: „великій богъ Кооосъ, архистратигъ воздушный, братъ Аполлона! спаси меня, вѣдь я твой

¹⁾ π-εη-αρχιερεως. ²⁾ κομιρος.

главный жрецъ“. А отецъ мой говорить ему: „вотъ я сожгу тебя живымъ и съ твоимъ богомъ Кооомъ вмѣстѣ“. И пошли [дальше] и подошли къ селенію. Множество православныхъ вышли [навстрѣчу] и попли предъ ними. Тогда онъ приказалъ имъ разложить огонь и бросить въ него жреца Омира, и сожгли его вмѣстѣ съ идолами, которые нашли въ домѣ его. Что касается прочихъ язычниковъ, то многіе изъ нихъ сдѣлались христіанами и приняли крещеніе; другіе не пожелали [этого], но взяли свое имущество, побросали его въ воду и въ ущелья, а сами ушли съ своими идолами въ пустыню. Когда подвели счетъ идоловъ, разрушенныхъ въ этотъ разъ, то оказалось ихъ триста шесть. Въ домахъ бѣжавшихъ поселились христіане.*

15. И мы вышли на берегъ [въ Константинополѣ]. Святой апа Макарій шелъ за нами одѣтый въ грязное платье. Діаконъ Петръ сказалъ ему: „авва Макарій, надѣнь хорошую одежду, вѣдь мы идемъ представляться ¹⁾ императору“. А Макарій сказалъ ему: „сынъ мой! сердце императора въ десять тысячъ разъ грязнѣе моей одежды. Повѣрь мнѣ, сынъ мой, что будь у меня другая одежда грязнѣе этой, и ее надѣлъ бы я, лишь бы мнѣ облечься въ свѣтлое одѣяніе, когда я пойду на встрѣчу царю-Христу. Евнухи и патриція, окружающіе царя міра сего, стараются одѣваться роскошно, чтобы выглядѣть красивѣе всѣхъ въ его свѣтѣ. Такъ и я стараюсь соблюсти въ чистотѣ мой хитонъ и фелонь мою, чтобы войти мнѣ и соединиться съ тѣми, кого возлюбила душа моя,—съ Іоанномъ крестителемъ и Елисеемъ пророкомъ“. Такъ говорилъ онъ, а я дивился сладости словъ его.

16. Послѣ этого насъ ввели къ императору, но авву Макарія силенціаріи не хотѣли впустить съ нами въ засѣданіе ²⁾. Тогда онъ сказалъ: „святая въ трое веревка не скоро порвется ³⁾. Хоть вы и не допускаете меня, но туда уже вошли трое изъ моей епархіи, которые крѣпче въ вѣрѣ, чѣмъ всѣ

¹⁾ ἀπαγγέλλω.

²⁾ συνέβριον.

³⁾ Екклес. IV, 12.

епископы, и при томъ весьма опытни“. Тогда взглянулъ я, и деть ли за мною старецъ, и—сталъ словно безъ языка во рту или лучше совсѣмъ безъ головы. Но обратившася, я увидѣлъ одного нотарія и сказалъ ему: „сдѣлай милость, приведи ко мнѣ этого епископа, у него мои книги“. И такимъ образомъ впустили его. Когда же онъ услышалъ тѣ хулы, которыя говорили еретики, захотѣлось ему оскорбить императора и предать его анаѳемѣ; но не находилъ онъ человѣка, который перевелъ бы слова его. Ибо смерть была сладка ему, что иному человѣку приглашеніе на обѣдъ или на свадьбу; и положилъ онъ въ сердцѣ своемъ, что если онъ умретъ за вѣру въ Сына Божія, то это будетъ мученичество.

17. Расскажемъ теперь о нашемъ представленіи Маркіану. Когда насъ ввели туда, мы сѣли. Тамъ были Максимъ антиохійскій, Ювеналій іерусалимскій, Анатолій константинопольскій, Стефанъ ефесскій и я, малѣйшій, Діоскоръ, и императоръ и та, имя которой не хочется выговорить, — Пульхерія ¹⁾. Апа Макарій вошелъ съ сыномъ своимъ Пинутіономъ и сѣлъ послѣ епископовъ Паралии. И они слушали, что мы говорили съ императоромъ. Императоръ сказалъ: „изложите вѣру и возвращайтесь на свои мѣста“. Я отвѣтилъ ему: „мы до сей минуты точно слѣдуемъ вѣрѣ отцевъ. Или ты не считаешь православными отцевъ нашихъ, изложившихъ намъ вѣру, Александра, Аванасія, Теофила и Кирилла, Юлія римскаго, Иннокентія и Целестина“? Я сказалъ это, желая выяснить, приметъ ли и выслушаетъ ли онъ имена ихъ, права ли, слѣдовательно, его вѣра. Въ отвѣтъ на это Флавіанъ сперва переговорилъ съ императоромъ. Онъ сказалъ мнѣ: „будетъ тебѣ, Діоскоръ! Древнее прошло, тецерь все новое ²⁾, именно мы сами“. А я отвѣчалъ ему: „когда вы разрушаете то, что утвердили намъ на соборахъ отцы наши [и я примкну къ вамъ], то я самъ себя дѣлаю преступникомъ ³⁾“. Флавіанъ сдѣлалъ знакъ императору, чтобы онъ приказалъ прочитать томось Льва.

¹⁾ Quatremère, Recherches, 113, цитуетъ эти слова Cod. Vat. 68 fol. 145.

²⁾ 2 Кор. V, 17. ³⁾ Гал. II, 18.

18. Императоръ повелѣлъ взять книгу. А я сказалъ: „что ты вводишь среди насъ“? Онъ сказалъ: „посланіе патріарха Льва“. И я взялъ книгу изъ рукъ нотарія, бросилъ ее на землю и сказалъ ему: „не вводи между нами богохульствъ этого чело-вѣка; иначе право я наложу отлученіе ¹⁾ на всю столицу и уйду домой“. А императрица Пульхерія сказала мнѣ: „какъ ты смѣлъ сдѣлать это?! Былъ другой гордецъ въ твоёмъ родѣ, Іоаннъ, архіепископъ этого города; но мать моя отправила его въ ссылку, тамъ онъ и умеръ. Или у меня теперь нѣтъ власти—сослать и тебя, какъ его“? А я сказалъ ей: „А что Богъ сдѣлалъ съ нею? Не открылась ли въ ея сѣдалищѣ фи-стула, выдѣлявшая червей? И съѣли бы черви все ея тѣло, если бы она не притекла къ мощамъ этого святаго Іоанна. И ты не боишься, видя все, что случилось съ нею? Дѣлай и со мною, что угодно. Но, кажется, изъ того зла, которое твоя мать сдѣлала св. Іоанну, сославъ его, до сихъ поръ не вышло ничего хорошаго. Однако скажите мнѣ, въ чемъ я погрѣшаю протявъ вѣры. Не грѣши, государь, противъ Бога, въ рукахъ котораго твое дыханіе? Я сынъ людей православныхъ и могу-щественныхъ. Прочь отъ меня ты, мірянинъ ²⁾! Не оквернай мѣста, на которомъ пребываетъ Богъ, чтобы не пасть тебѣ скоро. Не стѣснюсь я пристыдить тебя, хотя бы убили меня за вѣру. Я помышляю о небѣ, гдѣ пребываетъ Христосъ“.

19. Феодоритъ сказалъ въ отвѣтъ: „мы, христіане, вѣруемъ, какъ отецъ нашъ Левъ. А онъ говоритъ, что божество было отдѣлено въ то время, когда Онъ страдалъ и терпѣлъ мученія; затѣмъ: что божество Его наполняло Его тѣло, когда Онъ творилъ всѣ чудеса“. А я отвѣчалъ ему: „Отецъ мой Кириллъ говоритъ: какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не стра-даетъ ³⁾ отъ этого удара: такъ божество Христово и Его че-ловѣчество соединились ⁴⁾ однажды [навсегда] нераздѣльнымъ

¹⁾ ἀφορισμὸν.

²⁾ ὁ λαϊκός.

³⁾ βλάπτεται. ⁴⁾ ἐκκοινωνοῦν.

единеніемъ и въ страданіяхъ, которыя Онъ претерпѣлъ, и въ чудесахъ Его“. Когда я сказалъ это, поднялись съ мѣстъ архіепископы и епископы и весь синклитъ, и воскликнули: „по истинѣ хороша вѣра Діоскора, и никакого порока нѣтъ въ ней. Лестъ—вѣра Флавіанова. Мы вѣруемъ, какъ отецъ нашъ Діоскоръ“.

20. Я же сдѣлалъ имъ знакъ рукою. „Молчаніе! Слыши израиль!“ И они умоляли, а я сказалъ имъ: „Вѣруете ли вы въ четыре евангелія?“ Они же сказали мнѣ: „конечно вѣруемъ; не христіанинъ тотъ, кто не вѣруетъ въ четвероевангеліе“. Я продолжалъ: „хорошо вы сказали. Итакъ въ тотъ часъ, когда Іисусъ былъ званъ на бракъ, звали его какъ Бога, или какъ человѣка?“ Они отвѣтили: „какъ человѣка“. А я продолжалъ: „хорошо вы сказали. А въ тотъ часъ, когда Онъ претворилъ воду въ вино, это знаменіе сотворилъ Онъ какъ Богъ, или какъ человѣкъ?“ Они отвѣтили: „ясное дѣло, какъ Богъ“. И я сказалъ имъ: „Его божество не отдѣлялось отъ Его человѣчества ни на мгновеніе ока. Вотъ я поймалъ васъ [на словѣ] и представляю вамъ изъ вашихъ собственныхъ устъ свидѣтельство истины“. И, выслушавъ это, они замолчали и ничего не могли сказать мнѣ, потому что нечего было сказать имъ. А трибуны, силенціаріи и референдаріи, консулы и патриціи, всѣ воскликнули громкимъ голосомъ: „Да живетъ царь во вѣки! Нѣтъ вѣры какъ вѣра Діоскорова! никакого порока нѣтъ въ ней. Весь міръ согласенъ въ этомъ. Гоните прочь отъ насъ этихъ смутниковъ ¹⁾ манихеевъ. Не дадимся въ сѣти Несторія: онъ хотѣлъ увлечь насъ въ погибель съ собою. Избавь насъ, государь, отъ козней этихъ собакъ“.

21. Еще они говорили это, какъ императоръ сдѣлалъ собранію знакъ рукою, чтобы они замолчали и слушали. И сказалъ мнѣ императоръ: „одинъ ты высокъ вѣденіемъ? Ты говоришь, хотя никто тебя не проситъ; вѣдь ты слова сказать не даешь прочимъ епископамъ. Не ты одинъ начертаешь вѣру“. И отвѣчали епископы: „что говорилъ Діоскоръ, то мы гово-

¹⁾ πλῆvoi.

римъ; мы назначили Діоскора быть языкомъ нашимъ; все, что говорить онъ, — истина и нѣтъ въ томъ никакого порока“. Андракатисъ, о которомъ мы говорили выше, тогда былъ еще еретикомъ. Онъ взявъ посланіе еретиковъ, далъ его императору и прямо ¹⁾ сказалъ: „если Діоскоръ не уйдетъ изъ среды нашей, то не обнародовать намъ томоса Льва патріарха; а коль скоро уйдетъ онъ отъ насъ, ты сдѣлаешь все что тебѣ угодно. А теперь пусть онъ уходитъ, и епископы церквей подпишутся, и мы разойдемся. А когда мы разойдемся, повели собраться только намъ однимъ, и мы научимъ тебя, что нужно дѣлать“.

22. Мы вышли. Въ тотъ день боголюбивый Никита позвалъ насъ съ пресвитеромъ Лукою въ домъ свой; а еретики тоже послѣ нашего ухода пошли во дворецъ. Сынъ боголюбиваго Нивиты, по имени Мисаилъ, былъ евнухомъ во дворцѣ. Онъ былъ тамъ, когда еретики приходили къ царю, и слышалъ, о чемъ они говорили съ императоромъ и императрицею. Императоръ повелѣлъ еретикамъ томосъ Льва присоединить къ никейскому вѣроопредѣленію ²⁾, и они сдѣлали это. Онъ написалъ также собору собраться въ Халкидонъ, городъ нечестивыхъ, а меня сослать въ это мѣсто. Молодой Мисаилъ бѣгомъ пришелъ и сказалъ отцу: „пусть этотъ старецъ египтянинъ, что исцѣлилъ глаза Селефія, — пусть онъ убѣжить и не показывается; такъ какъ императоръ повелѣлъ убить его тайкомъ, объ этомъ еретики говорили съ нимъ и на этомъ онъ порѣшилъ съ ними“. И сильно прискорбно стало сердцу моему, когда услышалъ я это объ аввѣ Макаріѣ; но я вспомнилъ о видѣніи, которое я видѣлъ на кораблѣ, и о томъ, что сказали мнѣ святые Іоаннъ креститель и пророкъ Елисей“.

*[Этимъ оканчиваются выдержки Ревилью, изданныя до настоящаго времени; *извлеченія Цѣги идутъ нѣсколько далѣ*].*

23. *Когда мы нашли (въ Константинополѣ) корабль, на которомъ прибыли тавеннисійскіе братія, то я (Діоскоръ) позналъ устройство Божіе, чтобы Макаріѣ отпущался съ ними.

¹⁾ ἐν παρηγοίᾳ. ²⁾ ὁμοῦ.

Я пригласилъ одного изъ нихъ, по имени Анувіона, и переговорилъ съ нимъ объ апа Макаріѣ, что ему нужно отправиться съ ними, рассказалъ и о томъ, что императоръ хочетъ убить его. Они обрадовались....

24. Апа Пафнутій, архимандритъ тавеннисійскій, рассказъ намъ, что онъ видѣлъ въ Александріи и что слышалъ объ аввѣ Макаріѣ и о томъ, какъ онъ довершилъ свой подвигъ... „Случилось мнѣ [Пафнутію] отправиться на сѣверъ. . проходилъ я мимо монастыря св. апа Шенути архимандрита... Прибывъ наконецъ на сѣверъ, мы пребыли цѣлый годъ въ Канопѣ .. Между тѣмъ императоръ предписалъ всѣмъ епископамъ собраться въ Александрію. Не прошло еще и полного мѣсяца, какъ авва Макаріѣ, епископъ Ткоу, возвратился съ собора [изъ Константинополя]... и я принялъ его къ себѣ въ монастырь въ Канопѣ... Спустя немного дней прибылъ въ Александрію курьеръ ¹⁾ Сергій съ томосомъ незаконнаго ²⁾ Льва, а вмѣстѣ съ нимъ и другой еретикъ, по имени Салофакіарій ³⁾. И собрались всѣ епископы на мѣстѣ, называемомъ Кесаріонъ, и онъ прочиталъ имъ предписаніе императора, въ которомъ сказано: „кто первый изъ александрійскаго клира подпишется къ томосу, тотъ и возсядетъ на престолѣ архіепископа александрійскаго“. Протерій, тотъ самый, что захватилъ должность эконома Кесаріона, схватилъ томишко ⁴⁾ своею рукою и сказалъ: „помоги ⁵⁾ мнѣ [трость въ чернила], я подпишу свитокъ“... и подписалъ томось Льва. И сказалъ Протерію апа Макаріѣ: „ну и пала твоя анаѳема на тебя же самого“... Они [епископы] испугались и подписали. Курьеръ обратился къ апа Макарію и сказалъ ему: „подпиши и ты также“. Апа Макаріѣ сказалъ ему: „то во всякомъ случаѣ не подпиши, если ты и заставишь меня подписать [томось]; но не будетъ того, чтобы я подписалъ его“. Курьеръ всталъ въ сильной ярости и жестоко ударилъ его ногою ⁶⁾, и онъ упалъ и тотчасъ же умеръ...

¹⁾ π-ερεταριος ²⁾ π-παρνομος ³⁾ салофакіаріос

⁴⁾ л-π-томагрон. ⁵⁾ капсон, βῆψον. ⁶⁾ н-оу-ше-н-фат (λαχτισμόν, ic-tum calcis) εζριη ηεν ηεβαναγκεον.

25. И все множество православныхъ въ Александріи... взяли его и принесли въ мартиріонъ святаго Іоанна крестителя и пророка Елисея... и положили его на ракъ этихъ святыхъ... Малый городъ Ткоу произрастилъ тебя [апа Макарій], великій городъ Александрія приняла тебя... А я [Пафнутій] принялъ къ себѣ его діакона Пинутіона въ монастырь въ Канопѣ...

ПРИМЪЧАНІЯ.

(Церковно-историческіе очерки и наброски).

А. *Эду или Кау?* — Б. *Городъ Антеополъ* (національная упрямость коптовъ и эвливская культура). Церковная исторія Антеополя. Макарій, епископъ антеопольскій; сказаніе о немъ коптскаго сѣнокоса. — В. *Ганура и Петръ, митрополитъ ганурскій*.—Г. *Ана*.—Д. *Петръ Мочъ и Теописъ*.—Е. *Коптскій и греческій языкъ въ Египтѣ*.—Ж. *Число 634* и его критическое значеніе. — З. *Діоскоръ предъ халкидонскимъ соборомъ*. Торжество Діоскора (попытка отмѣнить вселенскіе соборы; исповѣданіе втры Іакова Барадея: «метранъ бейрутскій» и «третій соборъ»). Протесты противъ разбойничьяго собора. Упорство имп. Феодосія. Новый государь. Соборъ назначенъ. Интрига Сеофала — ключъ къ тактикѣ Діоскора. Вліяніе на монашество (много ли отдѣлившись отъ каволической церкви?) Поболѣе епископовъ! Ветераны 431 г. въ 449 г. Для чего нуженъ «старецъ» — епископъ антеопольскій? Опытъ характеристики Макарія (фанатическая струя въ африканской религіозности). «Начало конца»: египетскіе епископы избѣгаютъ собора (нѣсколько цифръ); почему? Четверо покидаютъ знамя Діоскора. *Діоскоръ отмучаетъ папу*: опытъ хронологической установки факта; первоисточникъ свѣденій о немъ; римскіе легаты 8 октября 451 г. Какъ относился къ «отлученію» самъ Левъ в?—И. *Кубикулярій* или магистріанъ? І. *Полторы номисмы*.—К. *Діоскоръ съ точки зрѣнія скромности*.—Л. *Египетская зробрость*.—М. *Экономъ Кесаріона*. Вопросъ о санѣ Протерія. Экономы пресвитеры. Кесаріонъ и его исторія.—Н. *Тимовей Элуръ*; за что его прозвали кошкою? О. *Птолемида и св. Исоти*; сказаніе о немъ синаксаря.—П. *Что думать о «виднѣи»?* Его догматическая несостоятельность. Замѣчательный сонъ Діоскора.—Р. *Походъ Макарія на язычество*. Ковость. Аутодафе; черты правовъ V в.—С. «*Конференція*» константинопольская — фактъ или сказка? Факты и ихъ хронологическое освѣщеніе (во сколько дней отъ Рима до Константинополя?). Ни слова о Някоѣ. Тенденція сказки: моноеваятская критика собора халкидонскаго съ точки зрѣнія законности его состава и свободы совѣсти. Кто были «мелъхаты» на халкидонскомъ соборѣ? Одна черта въ поведеніи Діоскора и его египтянъ.—Т. *Трое*. — У. *Паралія* (исторія одной ученой ошлякы) или Бурлосъ? — Ф. *Діоскоръ, возводимый на пьедесталъ св. Златоуста*. Легенда объ Евдоксіи (пара словъ о 13 ноября).—

(X. *Самосознаніе Діоскора*. — Ц. *Вопросъ о «раздѣленіи» естества»*; одна изъ монофизитскихъ варіацій на эту тему. Теодоритъ киренскій и св. Кириллъ: разность фразы и тождество возвращенія (къ вопросу о терминологіи св. Кирилла). Теодоритъ и «томосъ» Льва в. Два варианта монофизитскихъ представленій о Теодоритѣ.—Ч. *Сравненіе съ раскаленнымъ жельзомъ* у св. Кирилла, у Аполлѣварія, у Теодорита. Логично ли сравненіе у зявкоміаста? — Ш. *Диалектика Діоскора*. Вредное примѣненіе православныхъ элементовъ въ монофизитской доктринѣ. Монофизиты противъ точности. Изъ посланія Діоскора къ зянатскимъ монахамъ. Православное ученіе (синаодитское) подъ перомъ Діоскора. Монофизитизмъ подъ флагомъ благочестія въ лицѣ Евстихія, Елпидія, Діоскора; отвѣтъ Льва в. Монофизиты въ отношеніи къ арианству.—Щ. *Византійскія еѳѳрїаіа*.—Ъ.—Ы. *Какъ кончилъ Діоскоръ?* Легенда о Діоскорѣ (ея варіація) для характеристики монофизитской полемики. а) Страдалъ ли Діоскоръ отъ святой власти и считалъ ли себя гонимымъ ею? б) Страдалъ ли Діоскоръ за вѣру? Онъ низложенъ об contumaciā. Его мнѣнія о «томосѣ» не спрашивали (однакъ неясный поступокъ Діоскора). Въ изгнаніи. — Б. *Какъ кончилъ Макарій?* Онъ не присутствовалъ на соборѣ. Возможность страдальческаго конца. Церковь св. Іоанна и ея исторія. Къ вопросу о времена харотоніи св. Протерія.

А¹⁾. п. 1. *Города Ткоу*. Ткѡу. Ревилью аподиктично передаетъ это названіе словомъ „Antaeopolis“ и говоритъ о Макаріѣ какъ объ одномъ изъ сподвижниковъ св. Кирилла александрійскаго въ Ефесѣ въ 431 г. Не имѣя серьезныхъ основаній думать, что послѣднее сообщеніе французскій египтологъ заимствуетъ изъ коптскаго текста, мы можемъ и отождествленіе Ткоу съ Антеополемъ принять лишь по устраненіи сдѣланныхъ противъ этого возраженій. Одинъ изъ современныхъ болландистовъ (van Hecke?), коснувшись подъ 24 октября²⁾ вопроса о нашемъ Макаріѣ, представляетъ мнѣніе, что онъ былъ епископомъ города Атеу близъ Александріи, а не Антеополя въ далекой Оивайдѣ, находя, что эта близость мѣсть лучше всего объясняетъ союзъ Макарія съ Діоскоромъ. Ученый іезуитъ имѣлъ передъ собою три варианта названія ка-

¹⁾ Настоящее примѣчаніе имѣетъ своею задачею не разъясненіе текста «похвального слова», а обоснованіе первыхъ строкъ примѣчанія Б. Поэтому читателя, расположеннаго повѣрить автору на слово, онъ отсылаетъ прямо къ примѣчанію Б.

²⁾ Acta Sanctorum, october, t. x. (edd. van Hecke, Bossue, de Buck et Carpentier, Paris, 1869) p. 581.

едры Макарія: „episcopus Таси“ ¹⁾, „Atacuae“ ²⁾, „Каві“ ³⁾ и въ пользу предлагаемаго отождествленія съ „Atku“ сослался на авторитетъ не менѣе какъ самого Шампюльона. Дополнивъ число вариантовъ еще тремя: „Atku“ ⁴⁾ „Caw“ ⁵⁾ и „Qau“ (𐩠𐩣𐩪) ⁶⁾, представимъ разъясняющую вопросъ справку.

а) Копто-арабскіе словари (такъ называемыя *Scalae*) слово тквою передають поарабски во-первыхъ словомъ „Qau“, поясняя его чрезъ антиу ⁷⁾, во-вторыхъ словомъ „Atku“ („Atqu?“) ⁸⁾.

б) Въ настоящее время въ Египтѣ извѣстны двѣ относящіяся къ нашему вопросу мѣстности: одна подъ 26°53' сѣв. шир., 49°15' вост. долг. отъ Ф., называемая Qau-el-kebir, другая подъ 31°18' с. ш., 47°57' в. д., называемая Atku (𐩠𐩣𐩪) ⁹⁾ или Edqu (𐩠𐩣𐩪) ¹⁰⁾.

в) Тождество города Кау-эль-кебиръ съ древнимъ Антеополемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: развалины эпохи птоле-

¹⁾ *Martyrologium Copt.*, ex vers. Simonis Moysis, Romae, 1633.

²⁾ Mai, *Scr. Vet. N. Coll. IV*, 2, 98 (*Martyrol. arab. ex vers. S. E. Assemani*).

³⁾ J. Ludolf, *Comment. ad hist. aethiop.* (Francof. ad M., 1691), p. 396 (абиссинскій календарь). Точнѣе слѣдовало бы передать Qau, которое самъ Лейтгольцъ отождествляетъ съ Антеополемъ.

⁴⁾ Wüstenfeld, *Synaxarium der coptischen Christen* (Gotha, 1879), S. 89, съ поясненіемъ: «bei Rosette»; но такъ какъ гёттингенскій арабистъ приступилъ къ своему труду безъ прочной исторической арматуры [почему и не изъять отъ курьезныхъ даже ошибокъ; напр., S. 12, изъ «томоса» (догматическаго посланія Льва в.) онъ дѣлаетъ писателя «Θому», съ которымъ Левъ в. будто бы полемизируетъ], то и въ данномъ вопросѣ его слово не изъ рѣшающихъ.

⁵⁾ Wüstenfeld, 13; вѣроятно точнѣе было бы Qau.

⁶⁾ *Calcaschandi* (коптоарабскій календарь Калькаманди, ap. Ludolf, 396).

⁷⁾ т. е. Ἄντιου, Ἀνταίου.

⁸⁾ Quatremère, *Mém. géogr.* I, 216. 516. Champollion, *L'Égypte sous les pharaons* (Paris, 1814) I, 270. 272; II, 242.

⁹⁾ Brugsch, *Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler* (Leipzig 1857) I, 282. По приложенной къ этому тому Karte des alten Aegyptens, entworfen von Brugsch, мы обозначаемъ положеніе Эджу и Кау.

¹⁰⁾ Такъ въ Brugsch, *Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte* (Leipzig 1880) p. 1342.

меевъ съ греческими надписями доказываютъ это монументально¹⁾.

г) Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ объ Атку или Эдку: существованіе этого городка въ V—VI в. далеко небезспорно. Въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи (въ 42 верстахъ) и совсѣмъ близко (въ 14 верстахъ) отъ Розетты, между древними устьями канопскимъ и болбитинскимъ на узкой полосѣ между Средиземнымъ моремъ и озеромъ Эдку лежитъ городокъ Эдку на сѣверъ отъ этого озера. Съ именемъ Эдку ставятъ въ связь нѣкоторыя географическія названія въ іероглифическихъ надписяхъ²⁾; но при этомъ исходятъ изъ предположенія, что существованіе Ткоу на сѣверѣ нижняго Египта доказано Шампольономъ, и не даютъ себѣ труда вспомнить чувствительный пробѣлъ въ этомъ доказательствѣ, именно выяснить, какъ же этотъ Ткоу назывался у писателей грекоримскихъ. Подозрительно уже то, что эти писатели о Ткоу городѣ и озерѣ хранятъ глубокое молчаніе³⁾. Но если бы и отыскалось это грекоримское имя, и тогда нужно было бы еще доказать, что въ этомъ городѣ была епископская каеэдра. Въ дѣйствительности же Шампольонъ не представилъ не только грекоримскаго, но даже коптскаго свидѣтельства о существованіи Ткоу на сѣверѣ Египта: сначала (I, 270) онъ пользовался *cod. Vat. 68 fol. 120* для установки ореографіи коптомемфисскаго названія Аятеополя Тквоу, а потомъ (II, 242) на тотъ же *cod. Vat.*

¹⁾ *Corpus inscript. graec. no. 4712* (l. c. ap. Brugsch, *G. Inscr.* I, 133).
²⁾ *Ἀτταίφ καὶ τοῖς συννάοις θεοῖς.*

³⁾ Brugsch въ *G. Inscr.* I, 282 Н'акъ или Н'а. t. ka, но въ *Dict. géogr.* 1342 уже GaUU или ТаGaU. T, что значить «перешеекъ», isthme; равно какъ и древнее названіе Канопа Pa. GUΘ, «городъ на перешейкѣ», а также и другое названіе Канопа (р. 1002) ZeQ - 'A. A на р. 7 въ таблицѣ «административныхъ округовъ нижняго Египта при фараонахъ и птолемейхъ» читаемъ: «помѣ 4-й, его главный городъ (древнеегипетское названіе) Ezqa, (классическое) Сапорус, (нынѣшнее арабское) Edqou. Такъ какъ классическій Канопъ стоялъ на мѣстѣ не Эдку, а Абукира, то ясно, что знаменитый египтологъ отождествляетъ собственно не мѣстности, а лишь звуки ZeQ'—A и EDQU.

³⁾ Cellarius-Schwartz, *Notitia orbis antiqui*, Lipsiae, 1732, II, 774—786.

68 ¹⁾ сослался въ доказательство (и притомъ единственное) того, что Эдку есть Ткоу, именно на слова Діоскора о Макаріѣ: „Ткоу, малый городъ, провзрастилъ тебя, великій городъ Александрія приняла тебя“. „Антеополь, говоритъ Шампольонъ, и тогда былъ значительнымъ городомъ (дѣйствительно уже при Птоломеехъ онъ былъ метрополіею отдѣльнаго нома) и остается такимъ до сихъ поръ, какъ показываетъ самое его имя „Кау-эль-кебиръ“, т. е. „великій Кау“; такимъ образомъ названіе „малый городъ“ къ нему совсѣмъ неприложимо“. Но безъ труда можно допустить, что энкоміасту въ ораторскомъ наосѣ при контрастическомъ сопоставленіи съ „великою Александрією“ могла показаться „малымъ городомъ“, *μικρόπολις*, и значительная метрополія. Возможно даже, что *scalae*, переводя Ткwoу словомъ „Атку“, разумѣютъ тотъ же Антеополь. Ср. Wüstenfeld, 210: „2 тиби (28 дек.) претерпѣлъ мученическую смерть св. Каллиникъ, епископъ“ города Аусимъ ²⁾. Аусимъ, конт. Оушим, есть Легополь (*Λήτους*) грековъ ³⁾ подъ $30^{\circ}7'$ *сѣв. ш.* $48^{\circ}49'$ вост. долг. Взятый по повелѣнію Діоклетіана, Каллиникъ былъ приведенъ въ городъ Ансина (Антиноополь подъ $27^{\circ}49'$ *сѣв. ш.* $48^{\circ}31'$ в. д.) къ *praeses* ⁴⁾ Ойвайды (304—305 г.) Аріану ⁵⁾ и здѣсь подвергался истязаніямъ. Затѣмъ Аріанъ взялъ его съ собою въ Атку (*Atku*), и здѣсь, послѣ новыхъ истязаній, св. Каллинику до плечъ были обрублены руки. Изъ Атку Аріанъ повезъ его съ собою въ Тухъ (*Tuch, Scheikh et Thoukh, Πατρικίς* грековъ подъ 26° *сѣв. ш.*, $50^{\circ}22'$ в. д. ⁶⁾). Очевидно здѣсь обь Эдку не можетъ быть и рѣчи, и Атку есть Кау-Ткоу-Антеополь.

¹⁾ По Quatremère, *Mém. géogr.* I, 216 „малымъ городомъ“ Ткоу называется въ *Cod. Vat.* 68 fol. 160 [очевидно, мѣсто, цитуемое Шампольономъ]. 126.

²⁾ Ср. Сергій, еп. ковенскій, *Полный мѣсяцесловъ востока* (Москва, 1876) II, часть III, стр. 57.

³⁾ Brugsch, *Dict. géogr.* 7. 9. ⁴⁾ ἡγεμών.

⁵⁾ Georgi, *De miraculis s. Coluthi* (Romae, 1793), clxii, clxiv. Cf. Ruinart, *Acta martyrum* (Ratisbonae, 1859), 512; Tilemont, *Mémoires à l'hist. eccl.*, V (S. Arrien).

⁶⁾ Brugsch, *Dict. géogr.* 8. Норовъ, Путешествіе по Египту и Нубіи въ

д) Во всякомъ случаѣ въ пользу Кау говорятъ слѣдующія подробности похвальнаго слова: аа) Макарій говоритъ (п. 9) о явленіи ему св. мученика Псоети, епископа псоискаго. Почему мысль епископа ткоускаго занята воспоминаемъ именно о епископѣ-мученикѣ псоискомѣ, а не какомъ либо другомъ, напр. не о св. Каллиникѣ, пострадавшемъ одновременно со Псоети, это всего естественнѣе объяснить тѣмъ, что св. епископъ псоискій для Макарія былъ святымъ мѣстнымъ. Дѣйствительно Псои-Птолемаида лежитъ подъ 26°26' с. ш., 49°25' в. д., въ разстояніи 82 версты отъ Антеополя вверхъ по Нилу. бб) Макарій представляется другомъ аввы Шенути, египтскаго подвижника, основателя существовавшаго до конца XVIII в. „бѣлаго монастыря“. Даже въ моментъ назначенія Маркіаномъ четвертаго вселенскаго собора Макарій былъ съ Шенути въ крѣпости ¹⁾ Псумвелджъ, мѣстѣ смерти Несторія. Но и „бѣлый монастырь“ и Псумвелджъ лежатъ близъ Панополя (что былъ „эль-Ахмимъ“ подъ 26°34' с. ш., 49°24' в. д.) ²⁾.—Такимъ образомъ вопросъ о Ткоу рѣшается не въ пользу упомянутаго болландиста, и изслѣдователь volens-voles долженъ принять Макарія ткоускаго какъ епископа антеопольскаго.

Б. п. 1. Макарію, епископу города Ткоу. — Во дни фараоновъ между землями „бѣлой короны“ т. е. верхняго Египта, значится „сан-Нутер-уй“, „номъ (губернія) двухъ боговъ“, раскинувшійся по обомъ берегамъ Нила. На западѣ лежала метрополія Де-бу (De-bu), „башмачный городъ“ (копт. атвм, араб. Идфу), посвященный Гаторъ-Афродитѣ и греками прозванный Афродитополемъ. На восточномъ берегу, въ томъ пунктѣ, гдѣ два отрога аравійскихъ горъ подходятъ къ Нилу, стоялъ второй глав-

1834—1835 г. (Спб., 1840), II, 56: «селеніе Тукъ». Есть еще «селеніе Тукъ-эль-Ассератъ» (Норвѣ, II, 38) близъ Птолемаиды; но чтобы въ синаксарѣ шла рѣчь о немъ, болѣе чѣмъ сомнительно.

¹⁾ *кѣстрон*.

²⁾ Cod. Vat. 68 fol. 151 l. c. ap. Quatremère, *Mém. géogr.* I, 265. Норвѣ, II, 36.

ный городъ нома, Ду-ка (Du-qa, „городъ высокой горы“, нывѣ „Кау-эль-кабир“), посвященный Сеть-Тифону и прозванный греками Антеополемъ ¹⁾). Но сами египтяне упорно держались ²⁾ на-

¹⁾ Brugsch, Dict. géogr., 1339. F. 8. Греческое названіе Ἀνταίοπολις, равно какъ и эмблема города, крокодилъ, стоятъ въ связи съ этимъ культомъ Сета. Ср. Brugsch G. Inschr. I, 133. 134. Champollion I, 270.

²⁾ Эта привязанность коптовъ къ своимъ народнымъ географическимъ названіямъ составляетъ слишкомъ часто повторяющееся явленіе [ср. прим. О], чтобы не разсматривать его какъ любопытную черту національнаго характера египтявъ. Если вы основательно ознакомитесь со спискомъ египетскихъ епископій (напр. по Le Quien, Oriens christianus II, 513—616 или Wiltsh, Handb. d. kirchl. Geographie u. Statistik. Berlin, 1846. I, 181—186) и затѣмъ обратитесь къ подробной картѣ современнаго Египта, то вы не найдете на ней и пятой доли знакомыхъ вамъ названій, — и это совсѣмъ не потому, чтобы множество мѣстностей исчезло съ лица земли или арабы исказили древнія ихъ названія: мусульмани побѣдители добросовѣстно прислушивались къ выговору покоренныхъ туземцевъ и извратили его въ общемъ очень немного, напр. вмѣсто Ἰμίανθωρ (въ позднемъ выговорѣ Dimanḥūr), «Перемоун» (Paganūn), «Ънис» (Ahnas) явились арабскія Damanhūr, Fagama, Ahnas, и если эти послѣднія для васъ представляются незнакомыми мѣстностями, то лишь просто потому, что греки называли ихъ Ἐρμούπολις μικρά, Πηλοῦσιον, Ἡρακλέους πόλις, μεγάλη. Удержались на картѣ лишь такія имена, какъ Тέντορα араб. Denderah (копт. Тенторе) или Ἐμούβις ар. Tel-elmōi (копт. Ἐμοῦβι), гдѣ греки безъ всякихъ мудрованій переписали своими буквами египетскіе звуки, а все то, въ чемъ первые думали проявить свою духовную самобытность, побѣда арабовъ смела съ лица географіи, и съ этой стороны едва не тысячелѣтнее (332 г. до Р. X.—641 по Р. X.) владычество эллинизма въ Египтѣ точно и не существовало! Особенно любопытенъ слѣдующій фактъ (Strabon p. 545 I. с. ар. Cellar. II, 770). Единственное удобное для высадки мѣсто въ западной части Дельты представляла берегъ противъ острова Фароса. Для защиты этого пункта отъ вторженія иностранцевъ фараоны основали здѣсь колонію, которая не возвысилась даже до значенія города (πόλις), а оставалась скромнымъ поселкомъ (κώμη). Ее звали Ῥαχῶτις. Но въ 332 г. до Р. X. Александръ в. именно здѣсь и прорубилъ окно для эллинскаго культурнаго вліянія на Египетъ, создавъ на мѣстѣ Рахоти великую, «золотую» Александрію. Но оказалось, что для великаго македонянина было легче убѣдять жрецовъ Аммона признать въ немъ сына ихъ двурогого бога, чѣмъ добиться отъ прародныхъ египтянъ признанія для своего безспорнаго историческаго созданія: новая столица Египта въ высшей степени рѣдко въ коптской письменности называется Александрію; съ упорствомъ, похожимъ на тенденціозное игнорированіе, ее продолжаютъ звать «Рахоти». «Похвальное слово» не составляетъ исключенія. И только арабы, присвоившіе ей имя «Искендерій», возстановили историческое право «Але-

ціональнаго названія Ткшоу. При штолемахъ политическое значеніе Антеополя возвысилось: онъ сдѣлался метрополією самостоятельнаго нома.

Полною неизвѣстностью покрыты первые вѣка исторіи Антеополя, какъ города христіанскаго. Гоненіе Діоклетіана, повидимому, пощадило предстоятеля церкви ткоуской ¹⁾, и лишь на никейскомъ соборѣ мы встрѣчаемъ перваго исторически извѣстнаго епископа антеопольскаго, Діа, но затѣмъ онъ исчезаетъ опять съ исторической сцены ²⁾. Въ 334 г. монахи одного монастыря антеопольскаго, стоявшаго на сторонѣ мелетіанъ, запутываются въ нечестную исторію съ Арсеіемъ гипсельскимъ. Они укрываютъ его у себя, чтобы поддержать молву объ умерщвленіи его Аванасіемъ великимъ, во время, передъ обыскомъ, сироваживаютъ своего таинственнаго гостя въ Александрію, но гражданская власть привлекаетъ къ допросу, повидимому, самого настоятеля, и онъ „не смогъ запереться“ и послѣдшилъ затѣмъ извѣстить главу мелетіанъ, Іоанна,

ксандра двурогаго (Искендеръ дзуль-Карнаинъ). Если прибавить къ этому, что слово «саракоте», буквально значащее «александрійскій мастеръ», въ верхнемъ Египтѣ означало что-то среднее между паразитомъ и плутомъ, то, кажется, мы въ правѣ будемъ сдѣлать вѣкоторый выводъ относительно того, насколько эллинская культура была популярна между природнымъ населеніемъ Египта. Ср. слѣдующія любопытныя строки въ одномъ коптско-эвандскомъ разсказѣ (Steindorff, Gesios und Isidoros въ Lepsius' Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde, 1833, S. 144): «а корабельщики были насмѣшники и очень дурные (πομπρός) люди. Да вы и сами знаете, что за народъ (γένος) александрійцы (вмраките). А они былы изъ этого города».

¹⁾ Предполагаемъ это потому, что еслибы былъ епископъ-мученикъ антеопольскій, то для викомаста было бы естественнѣе заставить Макаріа увидѣть своего вѣнчаннаго небесною славою предшествованника.

²⁾ Вильчъ (Wiltch I, 185), опираясь на Ле-Къеня, первымъ исторически извѣстнымъ епископомъ считаетъ именно Макаріа. Лишь въ коптскихъ памятникахъ Цѣги-Ревилью (Rev. 18) въ спискѣ отцевъ никейскихъ читается опущенное въ латинской и арабской его редакціи имя: «Діосъ ѿн. Ткшоу». Если это имя не сокращено въ «Діоскоръ», то этотъ епископъ не встрѣчается ни въ подписяхъ къ извѣстному протесту противъ мареотской комиссіи 335 г., ни въ подписяхъ къ документамъ сардинскаго собора 343 г. Athanas. apol. c. ag. n. 50. 78.

епископа мемфисскаго, что их интрига не удалась и что выступать на судъ съ этимъ ложнымъ обвиненіемъ противъ александрійскаго архіепископа значило бы безнадежно рисковать своею репутаціею ¹⁾. Послѣ этого наступаетъ опять пробѣлъ въ церковной исторіи Антеополя и продолжается до 431 г.

На ефесскомъ соборѣ епископъ антеопольскій Макарій подписался подъ актами перваго и шестаго засѣданія и 22 іюня (на первомъ засѣданіи) подавалъ свой голосъ по вопросу о православіи посланія св. Кирилла (88-й изъ 124 вотировавшихъ) и неправославіи посланія Несторія (30-й изъ 34). Нѣкоторымъ колоритомъ отличается лишь первый votum; о согласіи ученія Кирилла александрійскаго съ никейскимъ символомъ Макарій заявилъ въ такихъ словахъ: „находя одну и ту же благодать Св. Духа въ вѣрѣ, изложенной... отцами... въ Никее и въ посланіи, я благоговѣю предъ нею, пребываю въ ней и желаю соблюдать ее, направляющую и спасающую родъ человѣчскій“ ²⁾. Болѣе Макарій ничѣмъ себя не заявилъ. Ничто не позволяло выдѣлить его изъ числа епископовъ заурядныхъ. Послѣ 431 г. онъ исчезаетъ съ историческаго поприща—навсегда, насколько оно освѣщается греко-римскими источниками,—лишь до 451 г. по согласному свидѣтельству монофизитскихъ памятниковъ. Монофизиты 27 саопи (24 октября) ³⁾ прославляютъ его память какъ перваго исповѣдника ихъ вѣроисповѣданія. Въ ихъ синаксарѣ ⁴⁾ читается слѣдующее:

[1] „Въ этотъ день блаженно ⁵⁾ почилъ св. абу Макарь, епископъ Атку. На этомъ великомъ мужѣ исполнилось слово

¹⁾ Athan. apol. c. ar. n. 67.

²⁾ Дѣян. вс. соб., I, 533. 553. Mansi, IV, 1160. 1177.

³⁾ Подъ этимъ числомъ Ludolf, 396: въ абиссинскомъ календарѣ: «Maqâr[jô]s» и у Калькашанди: «abû Maqâr ul-schahîd [мученикъ] asqaf [епископъ] Qau» и Wüstenfeld, 89. На «27», очевидно, нужно поправить и спутанную замѣтку въ началѣ «похвальнаго слова».

⁴⁾ Wüstenfeld, 89. Въ Acta Sanctor. (Oct. 24), X, 581, приводятся слова изъ Martyrologium coptitarum, ex vers. Moysis и оглавленіе синаксаря Ассе мани-Мани. Текстъ въ переводѣ Вюстенфельда полнѣе ихъ обобщъ.

⁵⁾ μακαρίως.

пророка Давида: блаженъ ¹⁾ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей; но—о законѣ Господа размышляетъ онъ день и ночь. Онъ соблюдалъ повелѣнія Господа своего, поступалъ по правдѣ и получилъ мзду; а сколько знаменій и чудесъ сотворилъ Господь чрезъ этого святаго! [2] Рассказываютъ о немъ, что, будучи въ городѣ Атку, онъ плакалъ всякій разъ, какъ восходилъ на каеедру проповѣдывать народу; и когда одинъ изъ довѣренныхъ учениковъ его спросилъ его съ клятвою, почему онъ плачетъ, онъ признался, что онъ насквозь видитъ грѣхи и дурныя дѣянія своей паствы—все равно, какъ другіе видятъ масло въ стеклянномъ сосудѣ ²⁾. [3] Другой разъ онъ видѣлъ Господа во святилищѣ; ангелы, одинъ за другимъ, давали Ему отчетъ о дѣлахъ людскихъ, и слышалъ онъ голосъ: „епископъ! почему ты небрежешь о своей паствѣ и не увѣщаешь ее“? Онъ отвѣтилъ: „Господи! не принимаетъ она словъ моихъ“. Онъ отвѣтилъ ему: „епископъ долженъ увѣщать свою паству, и если она не слушается, ея вина падаетъ на ея голову“. Поэтому онъ постоянно плакалъ. [4] Когда вмѣстѣ съ отцемъ Діоскоромъ его позвали на соборъ и они пришли во дворецъ императора, служители не хотѣли пустить его, видя его плохую одежду, пока амба Діоскоръ объяснилъ имъ, что это епископъ. Когда онъ вошелъ и услышалъ ихъ рѣчи о Христѣ, онъ въ собраніи произнесъ отлученіе на императора. [5] Самъ онъ давно готовъ былъ умереть за православную вѣру; однако они только изгнали его съ патріархомъ Діоскоромъ на островъ Гангру, и отсюда Діоскоръ послалъ его въ сопровожденіи одного вѣрующаго купца въ Александрію, говоря: „тамъ ты примешь вѣнецъ мученической“. [6] Одновременно съ нимъ прибылъ въ Александрію и посолъ императора съ посланіемъ, содержавшимъ новую халкидонскую вѣру

¹⁾ μακάριος.

²⁾ Переводъ маронита Симона Моисея считается не точнымъ (Wüstenfeld, vii); но въ этомъ пунктѣ онъ, кажется, заслуживаетъ предпочтенія: «я видѣлъ онъ грѣхи народа словно масло, плавающее поверхъ воды въ сосудѣ».

касательно двухъ естествъ; императоръ далъ ему приказаніе — перваго подписавшагося подъ этимъ посланіемъ назначить патриархомъ александрійскимъ. Архипресвитеръ, именемъ Протерій, взялъ посланіе и хотѣлъ первый подписать его, какъ епископъ абу Макарь напомнилъ ему слова, сказанныя ему отцемъ Діоскоромъ при отъѣздѣ изъ Александріи: „послѣ меня ты будешь обладать моею церковію“. Вспомнивъ эти слова, онъ отказался отъ подписи. [7] Когда посолъ замѣтилъ, что епископъ не соглашается съ вѣрою императора и даже и онъ (Протерій) не собирается подписаться, вскочилъ посолъ, бросился на святаго абу Макара и пробилъ ¹⁾ ему сердце, такъ что онъ на мѣстѣ испустилъ духъ и получилъ мученическій вѣнецъ. Вѣрующіе взяли его и положили подлѣ св. Іоанна крестителя и пророка Елисея, потому что оба они сказали святому во снѣ: „твое тѣло будетъ положено подлѣ нашихъ [мощей]“. Такъ восшелъ онъ ко Христу, увѣнчанный вѣнцомъ терпѣнія“.

Предполагая, что въ основѣ многихъ подробностей этого синаксаря кроется хотя зерно исторической правды, мы воспользуемся ими въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ.

В. п. 1. Въ Гангру островъ Пафлагоніи. Фактъ ссылки Діоскора въ Гангру засвидѣтельствованъ *Evagr. h. e. 2, 5; Liberat. breviar. c. 14; Victor tunn. ad a. 453.* Здѣсь онъ и умеръ 4 сентября 454 г. ²⁾ Гангра (*Γάνγρα*), столица древнихъ царковъ пафлагонскихъ, затѣмъ метрополія римской провинціи Пафлагоніи, знаменита въ церковномъ отношеніи бывшимъ здѣсь (когда-то между 340—376 гг.) помѣстнымъ соборомъ ³⁾. Гангра лежитъ среди материка; но нашъ авторъ называетъ ее „островомъ“:

¹⁾ durchbohrte. *Mai-Assemani: calcibus impetitus.*

²⁾ Левъ в. 6 дек. 454 г. уже зналъ о смерти Діоскора. *Leon. ep. 140 cal. 111*). Монофизиты совершаютъ память Діоскора 7 тотъ (4 сент.). *Wüstenfeld, 12. J. Ludolf, 390* (по календарямъ коптоарабскому Калькашанди и абиссинскому).

³⁾ О времени собора этюдь въ *Gwatkin, Studies of Arianism, Cambridge, 1882 pp. 185—188.* Самъ Густкинъ отдастъ предпочтеніе датѣ Тильмона: 340 г.

Γάγγραν τὴν νῆσον ¹⁾). Дѣйствительно, Гангра, нынѣ турецкій городокъ Хангри (Kanghri, Changgeh, подъ 40°53' сѣв. шир. 51°30' вост. долг. отъ Ф.) ²⁾, лежитъ на полуостровѣ, образуемомъ сліяніемъ двухъ рѣчекъ, Ширин-су („сладкая вода“) и Аджи-су („горькая вода“), впадающихъ затѣмъ въ Кизиль-ирмакъ („красную рѣку“, древній Ἄλως ³⁾). Но такъ какъ „островомъ“ называютъ Гангру, сколько знаемъ ⁴⁾, только монофизаты ⁵⁾, то можно подозрѣвать здѣсь заднюю мысль — представить положеніе Діоскора сколько возможно жалостнымъ: изгнанникъ былъ отдѣленъ отъ людскаго общества не только сушею, но и водною стихіею! Почему выборъ императора палъ на Гангру, неизвѣстно ⁶⁾. О Гангрѣ въ римское время ученые знаютъ только то, что этотъ городъ стоялъ вдали отъ оживленнаго торговаго движенія, но былъ извѣстенъ гастрономамъ своими превосходными яблоками: второй сортъ во всей римской имперіи ⁷⁾. Монофизаты даютъ два объясненія: а) „во всемъ свѣтѣ не было острова, гдѣ жили бы жиды, кромѣ Гангры“ ⁸⁾; б) „епископъ страны той былъ несторіанинъ

¹⁾ Появленіе здѣсь (и выше въ текстѣ) греческихъ словъ объясняется тѣмъ, что коптскій переводчикъ не мало греческихъ техническихъ выраженій оставляетъ безъ перевода.

²⁾ Мѣстоположеніе поставлено приблизительно на основаніи не до точности согласныхъ между собою картъ Mannert, Geographie der Griechen und Römer, Nürnberg, 1801. VI, 2. Kiepert, Atlas antiquus, Berlin, 6 Aufl. и Марковичъ—Риттихъ, Этногр. карта слав. нар. Спб. 1875.

³⁾ Hammer, Geschichte des osmanischen Reiches, Pesth, 183 I, 204.

⁴⁾ См. Cellarius II, 269 и въ Ersch und Gruber's Encyklopaedie статьи I Н. Krause, Parhlagonia (1838, III, 11, 60) и Gangra (1851, I, 53, 361).

⁵⁾ Кромѣ нашего вѣкоміаста еще въ зависимыхъ отъ него статьяхъ синнасаря 7 тотъ и 27 папи (Wüstenfeld 12. 89: die Insel Gagara) и въ исповѣданіи вѣры Іакова Барадея (ум. 578), Kleyn, Jacobus Baradaeus, Leiden, 1862, 157.

⁶⁾ Послѣ Діоскора въ Гангрѣ жилъ нѣсколько времени Тимофеей Элуръ, сосланный сюда въ 460 г. (via Финикія, Kleyn, 11), Evagr. h. e. 2, 11; но когда овъ затѣялъ здѣсь παρανομωσύας ποιεῖν καὶ ταραχάς, его немедленно препроводили въ Херсонъ, Theophan. a. 452; Victor tunn. a. 460; Liberat. c. 16.

⁷⁾ Cellarius, Krause.—Въ Itinerarium Antonini (IV в.) Гангра не значится.—Athenacus, 111, 23.

⁸⁾ Kleyn, 157. Вообще за Dr. Cornill'емъ Клейнъ полагаетъ, что подъ

(т. е. православный) и относился къ Діоскору съ неописуемымъ презрѣніемъ“ ¹⁾. Первое объясненіе конечно невѣрно, послѣднее и во второй своей половинѣ, быть можетъ, передаетъ дѣйствительный фактъ. Конечно, ссылая Діоскора въ Гангру, правительство не могло не принимать въ соображеніе и того, насколько твердъ въ православныхъ убѣжденіяхъ мѣстный епископъ, не поддастся ли онъ искушенію—смотреть на ссыльнаго не какъ на лишоннаго все-ленскимъ соборомъ сана епископа, а какъ на великаго Діоскора, атлета вѣры.

Митрополитомъ гангрскимъ въ ту пору былъ Петръ. Рукоположенный Прокломъ константинопольскимъ (434—447) не задолго до 451 г. ²⁾, Петръ въ первый разъ появляется на сценѣ исторіи въ 449 г. на ефесскомъ соборѣ. Онъ подписывается подъ актами перваго засѣданія 8 августа; по вопросу о томъ, составлять ли новое вѣроизложеніе, Петръ не подавалъ голоса; за Евтихія и противъ Флавіана и Евсевія онъ вотировалъ простымъ „согласенъ“. На слѣдующихъ засѣданіяхъ онъ тоже присутствовалъ, но совсѣмъ стушевался: по 8 вопросамъ, подвергавшимся ³⁾ на нихъ голосованію, въ общей сложности подано 83 vota (отъ 1 до 21 на каждый вопросъ), но голосъ митрополита гангрскаго совершенно отсутствуетъ. Съ тѣмъ, что называли тогда *διαλαλία*, *interlocutio* (запросъ или предложеніе), онъ не выступалъ ни разу во все время собора, т. е. ни на минуту не бралъ на себя руководящей роли. Эта безцвѣтность — на подобномъ соборѣ, когда клика Діоскора возглашала: „кто молчитъ, тотъ еретикъ“ ⁴⁾ — можетъ служить даже свидѣтельствомъ извѣстной крѣпости нравственнаго характера; но пробнымъ камнемъ долженъ служить халкидонскій соборъ.

иудеями разуміются несторіане. Но совершенно положительный тонъ вѣроисповѣданія не въ пользу такихъ аллегорическихъ толкованій.

¹⁾ Wüstenfeld, 13.

²⁾ Дьян всел. соб. (Казань, 1865) IV, 379. 380; Mansi, VII, 449. 452.

³⁾ Hoffmann, Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus, Kiel, 1873, S. 4.

⁴⁾ Hoffmann, 63.

Еще ранѣ собора Петръ подписался подъ томосомъ Льва в. ¹⁾, но—подобно многимъ. Онъ присутствовалъ на халкидонскомъ соборѣ, подписался подъ актами его 3, 6 и 15 засѣданія; вотировалъ: а) противъ Діоскора, но—тоже простымъ „согласенъ“; б) по вопросу о православіи томоса Льва, но—въ формулѣ, колоритомъ небогатой; в) по дѣлу Ивы и въ формулѣ очень содержательной, но—это былъ коллективный *voûm* 6 епископовъ, и митрополитъ гангрскій былъ между ними предпоследнимъ; г) по вопросу о привилегіяхъ константинопольской кафедрѣ, но—его голосъ былъ совершеннымъ эхомъ голоса митрополита амасійскаго. Съ *διαλαλία* и въ Халкидонѣ Петръ ни однажды не выступалъ; въ ряду обвинителей неправды собора Діоскорова, въ родѣ Василія селевкийскаго, Θεοδωρα κλαυδιούποληςкаго и др., имени Петра не встрѣчается; въ составъ высоковажной комиссіи двадцати-трехъ по составленію проекта вѣроопредѣленія митрополитъ гангрскій избранъ не былъ, хотя, вмѣсто положенныхъ трехъ, въ ней оказалось лишь два депутата изъ понтійскаго діоцеза. Совокупность фактовъ такова, что она позволяетъ признать Петра гангрскаго лишь епископомъ зауряднымъ. Но въ посланіи епископовъ епархіи пафлагонской императору Льву ²⁾, составленномъ вѣроятно самимъ митрополитомъ, индивидуальность Петра просвѣчиваетъ, быть можетъ, явнѣ. Оно не выдѣляется изъ ряда другихъ богатствомъ красокъ, догматическою глубиною или изяществомъ изложенія; подобно епископамъ геленопонтскимъ и понто-полемонійскимъ (хотя и безъ ихъ содержательной аргументаціи), и пафлагонскіе энергично отклоняютъ мысль о созваніи „попусту“ новаго собора; подобно многимъ, и они относятся довольно скептически къ изображенію дѣяній Тимофея Элурѣ въ посланіи египетскихъ епископовъ, подозревая здѣсь значительную дозу преувеличенія; но они твердо, какъ немногіе, говорятъ, что если Элуръ дѣйствительно совершилъ то, что говорятъ о немъ, то онъ „не только не достоинъ степени священства,

¹⁾ Д. вс. соб. IV, 17; Mansi, VII, 16.

²⁾ Cod. encycl. ep. 54, Mansi, VII, 608—610; Д. вс. с. IV, 646—651.

но долженъ быть исключенъ даже изъ числа мірянъ...“ Но вопли индивидуальны слѣдующія строки: „во власти Господа Бога—отпустить Тимоеею его дѣяніе, совершенное противъ святителя ни въ чемъ передъ нимъ неповиннаго; но вашъ, государь, долгъ (vestrum vero est)—принести Господу Богу жертву правды, воздавъ по вашему усмотрѣнію за злодѣянія столь тяжкія“. Здѣсь слышится закономѣрная, осторожная, справедливая даже и къ преступнику, но твердая, но убѣжденно строгая натура, дѣйствительно способная къ той щекотливой роли, какую возложилъ на митрополита гангрскаго Маркіанъ, сославъ на этотъ „островъ пафлагонскій“ экпатріарха александрійскаго. Не диво, что дѣйствіями Петра, который, съ первыхъ же словъ посланія заявляетъ себя благоговѣйнымъ чителемъ церковной политики Маркіана,—остались такъ недовольны поклонники „великаго“ Діоскора. Въ послѣдній разъ въ исторіи Петръ гангрскій является на константинопольскомъ *сѣнодоѣ* *ἐνδημοῦσα* 459 г. ¹⁾.

Г. п. 1. *Апа Пафнутій*. Лицо неизвѣстное *изъ другихъ историческихъ памятниковъ. По епсоміон п. 24 онъ былъ архимандритъ всей тавеннисійской конгрегаціи.* Титуль „апа“ = авва, весьма распространенный у коптовъ, прилагается ко всѣмъ подвижникамъ, кромѣ послушниковъ ²⁾. Мученикъ діоклетіановскаго гоненія, 12-лѣтній отрокъ Анувъ, тоже въ коптскомъ житіи называется Апаноувъ, „отецъ Анувъ“, хотя тамъ же къ нему прилагается зпитеть „малый отрокъ“ ³⁾. Возможно, что апа не есть испорченное сирское „авба“ אבא; Джеорджи припоминаетъ, что молодые македоняне называли старшихъ „ἀπτά“ ⁴⁾.

Д. п. 1. *Діаконы Петръ и Теописъ*. Петръ, фигурирующій на страницахъ „похвальнаго слова“, есть пресловутый Петръ Монгъ ⁵⁾, монофизитскій патріархъ Александріи (477.

¹⁾ Mansi, VII, 917.

²⁾ Peuron, Lexicon linguae copticae (Taurini, 1835), 9.

³⁾ Georgi, lvii.

⁴⁾ Georgi, 364.

⁵⁾ Отождествляетъ ихъ Ревилью.

482—490 гг.). Въ эпоху халкидонскаго собора онъ дѣйстви-
тельно былъ діакономъ и извѣстенъ какъ приспѣшникъ Діоскора
въ нѣкоторыхъ незаконныхъ дѣянiяхъ послѣдняго. Подъ предво-
дительствою діаконовъ Петра и Гарпократiона и пресвитера Мины
Діоскоръ выслалъ „фалангу церковниковъ или лучше сказать раз-
бойниковъ“ убить опальнаго александрійскаго діакона Исхирiона
и принести его мертвое тѣло ему, патрiарху. Этотъ Гарпокра-
тiонъ „всегда служилъ его (Діоскора) неистовству ¹⁾ вмѣстѣ съ
вышеупомянутымъ діакономъ Петромъ“ ²⁾. При такой исполнитель-
ности, знавшiй къ тому же и коптскiй языкъ, Петръ былъ по-
лезенъ Діоскору, который довольно мѣтко сравниваетъ его (п. 6)
съ Аарономъ (Исх. IV. 14—16), хотя подобный комплиментъ
сильно хромаетъ съ другой стороны: Петръ былъ картавый
(μόγγος, blaesus ³⁾).—Въ прошенiяхъ, поданныхъ на Діоскора хал-
кидонскому собору, имени Теописи не встрѣчается ⁴⁾; какъ facto-
rum Діоскора онъ не былъ, слѣдовательно, извѣстенъ. Но быть
можетъ это говорить лишь о томъ, что „похвальное слово“ въ
этомъ пунктѣ не сходитъ съ почвы фактической дѣйствительности.
Въ самомъ дѣлѣ, замѣчанiе Теописи (п. 5) отличается такою
непосредственностью, что невозможно видѣть въ немъ челоуѣка,
посвященнаго во всѣ тайны интригъ Діоскора. Не даромъ этотъ
послѣднiй отводитъ Теопису скромное положенiе Ора (п. 6).

Е. п. 2. *Аова Макарiй ничего не зналъ погречески.* Эти
слова, въ виду п. 5, нужно принимать въ смыслъ вполнѣ бу-
квальною: Макарiй не могъ понять погречески даже такой неслож-
ной фразы, какъ „поди сюда“. Его Пинутiонъ зналъ не больше
его. Дѣянiя вселенскаго ефесскаго собора умалчиваютъ о томъ,
что Макарiй говорилъ чрезъ переводчика или подписывался подъ
актами чрезъ другое лицо; но едвали отсюда слѣдуетъ заклю-

¹⁾ τῆ πανία.

²⁾ Дѣян. вс. соб., III, 579. Mansi, VI, 1017.

³⁾ Liberat., brev., с. 16.

⁴⁾ Д. вс. соб., III, 571—592. Mansi, VI, 1005—1033.

чать, что показаніе энкоміаста ложно, такъ какъ полное незнакомство съ греческимъ языкомъ—совсѣмъ не такая черта, чтобы ее выгодно было для Діоскора эксплуатировать въ монофизитскихъ цѣляхъ; по меньшей мѣрѣ эти выгоды не настолько осязательны, чтобы изъ-за нихъ онъ выдумалъ эту подробность. Сама въ себѣ она не содержитъ ничего невѣроятнаго. Граница коптскаго разговорнаго языка ¹⁾ проходила очень не далеко отъ Александріи. Въ Ефесѣ въ 449 г. Калосирисъ, епископъ арсинойскій (*'Αρσινοῖη*, нынѣ Мединет-эль-Файюмъ подь 29° 20' с. ш., 48° 33' в. д., въ 205 верстахъ разстоянія по прямой линіи отъ Александріи, которая лежитъ подь 31° 12' с. ш., 47° 34' в. д.), говорилъ чрезъ переводчика, своего архидіакона Юлія, который за него и подписался подь актами ²⁾. Антоній великій, родившійся около Гераклеополя великаго (нынѣ Ахвасъ, подь 29° 10' с. ш., 48° 40' в. д., въ 23 верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Мединет-эль-Файюмъ), говорилъ лишь покоптски ³⁾. Пименъ великій († ок. 450), всю жизнь проведшій въ нижнемъ Египтѣ, въ Скитѣ (въ 2½ суткахъ пути отъ Александріи), Теренуоѣ (нынѣ Терранэ, подь 30° 24' с. ш., 48° 32' в. д., въ 120 верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Александріи) и сѣверномъ Діолкѣ (ок. 31° 27' с. ш., 49° 23' в. д., ок. 167 верстъ по прямой линіи отъ Александріи), — вовсе не говорилъ погречески ⁴⁾. Въ 304 г. мученикъ Исаакъ, родомъ изъ Тифре въ нижнемъ Египтѣ (нынѣ Деффи подь 31° 5' с. ш., 48° 40' в. д., около 100 верстъ отъ Александріи), на допросѣ отвѣчалъ чрезъ

¹⁾ Даже и природные, греческою культурою не затронутые египтяне, какъ христіане, знали по нѣскольку греческихъ церковныхъ выраженій, потому что, судя по примѣру у Georgi, 362, эктениа въ Египтѣ являли слѣдующій видъ (замѣняемъ коптскія слова русскими): «Объ ἀγαπῶς дома сего и живу. щихъ въ немъ, τοῦ Κυρίου θεῶν ὁμῶν. Κύριε ἐλέησον». Но конечно человекъ, отъ вѣчавшій въ церкви словами «Κύριε ἐλέησον», чрезъ это еще не дѣлаясь своимъ говорить погречески и въ обыденной жизни.

²⁾ Д. в. соб., III, 396. 484. Mansi, VI, 856. 923. 933

³⁾ Athanas., vita Anton., с. 74. Pallad., laus. с. 26.

⁴⁾ Apophth. patr. Ἀποθφ. Ποιμῆν. οφ. ρηγ.

переводчика ¹⁾. Вообще въ IV—V в. даже на *сѣверѣ* Египта, напр. около Панефнса (нынѣ Ашмун-эр-романъ, близъ Мевзалэ подлѣ 31° 12' с. ш., 49° 35' в. д., въ 182 верстахъ прямолинейно отъ Александріи), между подвижниками лишь крайне рѣдко можно было встрѣтить человѣка (какъ авва Іосифъ), говорившаго и поегипетски и погречески; преобладали люди, знавшіе едва пару греческихъ словъ (какъ авва Θεодоръ) ²⁾. Что подвижники *εισαυδικεῖς*, напр. Пахомій великій, Іоаннъ ликопольскій († 395), говорили только кокоптски ³⁾, это совершенно въ порядкѣ вещей.

Ж. п. 2. *Въ числѣ 634*. Точно число отцевъ халкидонскаго собора (какъ и другихъ вселенскихъ соборовъ) неизвѣстно. Въ посланіи халкидонскаго собора Льву великому число отцевъ полагается 520 ⁴⁾; но Люценцій, легатъ папы, на самомъ соборѣ говорить о 600 епископахъ ⁵⁾, съ чѣмъ согласенъ и папа Левъ в. ⁶⁾. Общепринятое число 630 въ первый разъ встрѣчается въ 458 г. въ посланіи епископовъ Геленопонта, подписанномъ митрополитомъ амасійскимъ, который самъ присутствовалъ на соборѣ, и епископомъ иворскимъ, который посылалъ туда своего мѣстоблюстителя ⁷⁾. Что цифра 630 встрѣчается въ „похвальномъ словѣ“ и зависящемъ отъ него контскомъ синаксарѣ ⁸⁾, — это служить далеко не въ пользу происхожденія перваго отъ Діоскора. Экс-патріархъ александрійскій имѣлъ естественное побужденіе представлять халкидонскій соборъ по возможности малочисленнымъ, и если здѣсь является максимальная цифра, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что „похвальное слово“ окончательную редакцію получило въ то

¹⁾ Georgi, cxlviii.

²⁾ Cassian., Coll. 16,1; 11,3; 6,1. Inst. 5,33.

³⁾ Pallad., laus., с. 43. Ср. Quatremère, Rech., 7—13.

⁴⁾ Д. вс. соб. IV, 399. Leon. ep. 98 (77), 1. Тамъ же цифра въ латинскомъ текстѣ рескрипта Маркіана Палладію отъ 28 іюля 452 г. Mansi, VII, 502.

⁵⁾ Д. вс. с. IV, 56. Mansi, VII, 57.

⁶⁾ Leon. ep. 102 (77) 2; 27 янв. 452.

⁷⁾ Д. вс. соб. IV, 644. Cod. enc. ep. 53. Mansi, VII, 607. Cf. Tillemont, XV, S. Leon. note 42.

⁸⁾ Wustenfeld, 13.

сравнительно позднее время, когда выраженія „соборъ халкидонскій“ и „соборъ 630 отцевъ“ сдѣлались синонимами настолько общепринятыми, что и монофизитамъ не осталось ничего дѣлать, какъ прикнудить къ установившейся терминологіи. Энкоміастъ все число „халкидонитовъ“ опредѣляетъ въ 634. Эта цифра имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ сознаніе самихъ монофизитовъ, что въ Халкидонѣ было очень, очень мало лицъ, на сочувствіе которыхъ Діоскоръ могъ положиться. Однако то фактъ, что 17 октября 451 г. тринадцать египетскихъ епископовъ вѣли на соборъ агитацію, непонятную въ ея конечной цѣли, но въ общемъ благоприятную для Діоскора ¹⁾). Почему же энкоміастъ отличаетъ особенно только четырехъ епископовъ? Ср. п. 16. Это разъясняетъ коптскій синаксарь ²⁾). „Разгнѣванный императоръ приказалъ сослать его (Діоскора) на островъ Гангру, и овъ былъ сосланъ туда и вмѣстѣ съ нимъ амба Макарій, епископъ Кау; двое другихъ спаслись бѣгствомъ. Соборъ халкидонскій состоялъ изъ 630 епископовъ“.

3. п. 2. *Кто любитъ Бога, тотъ пусть идетъ съ нами на соборъ.* Вѣроятно лишь на основаніи этихъ словъ Ревилью говорить о формальномъ соборѣ александрійскомъ, выясняетъ поведеніе епископовъ изъ мотивовъ частію дѣйствительныхъ, частію такихъ, которые обнаруживаютъ въ почтенномъ египтологѣ лишь чловѣка западныхъ понятій. Въ общемъ подробности „похвального слова“ подтверждаются изъ другихъ источниковъ и даютъ возможность выяснять состояніе Діоскора предъ началомъ халкидонскаго собора.

Въ концѣ 449 или началѣ 450 г. ³⁾ возвратился Діоскоръ въ Александрію, обвитый удушающимъ облакомъ лести самой беззастѣнливой, соборно провозглашенный „во всемъ мірѣ единствен-

¹⁾ Д. в. соб. IV, 51. Mansi, VII, 52.

²⁾ Wüstenfeld, 13.

³⁾ Послѣ хиротоніи Анатолія, которая, по Theodor. lect. p. 587, была еще въ 449 г.

нымъ ¹⁾, на крайней вершинѣ своего церковнаго могущества. Два патриарха были низложены по его слову: одинъ отправился доживать немногіе дни въ безвѣстномъ уголкѣ Малой Азіи ²⁾, другой похоронилъ себя отъ свѣта въ типи монастырскаго уединенія ³⁾. На каедрѣ константинопольской сидѣлъ теперь бывший александрійскій діаконъ и апокрисиарій, рукоположенный самимъ Діоскоромъ и повидимому подававшій надежды—быть его подручникомъ. Новый архіепископъ антиохійскій, вопреки канонамъ ⁴⁾ хиротонисованный не соборомъ мѣстныхъ епископовъ, а не имѣвшимъ никакой власти надъ Антиохіею архіепископомъ константинопольскимъ, не долженъ былъ возвышать голоса на защиту своихъ собственныхъ правъ ⁵⁾. Архіепископа іерусалимскаго Діоскоръ могъ считать своимъ союзникомъ. По востоку циркулировала, согласно императорскому указу, составленная Діоскоромъ „противонесторіанская“ формула, обязывавшая епископовъ довольствоваться опредѣленіями „обоихъ ефесскихъ соборовъ“ и содержать ихъ, ничего къ нимъ не прибавляя и ничего отъ нихъ не убавляя ⁶⁾,—фор-

¹⁾ Hoffmann, 29.

²⁾ Prosper, Marcell., a. 449. Brevic. hist. eutyech. Mansi, VII, 1062. Tillemont, XV, S. Leon, note 28. Св. Флавіанъ скончался въ Ипсавѣ, на границѣ Асіи и Лидіи, вѣроятно не достигнувъ еще мѣста ссылки.

³⁾ Martin, Brigandage d'Éphèse (Paris, 1875), 206.

⁴⁾ Nic. 4. 6. Antioch. 19; Const. 2; Leon ep. 104 (78), 5; 106 (80), 2.

⁵⁾ Въ Константинополѣ при Анатоліи рѣшалось на соборѣ дѣло между двумя епископами первой Фивіиды, подвѣдомой канонически архіепископу антиохійскому. Максимъ антиохійскій въ это время находился въ Константинополѣ, но—на соборѣ не присутствовалъ, а ему прислали—къ подписанію—состоявшееся рѣшеніе. Д. вс. соб. IV, 84. Mansi, VII, 89.

⁶⁾ Hoffmann, 79. Полный текстъ этого циркуляра не сохранился до насъ. Но въ „исповѣданіи вѣры“ Іакова Барадея (Клеуп, 159) удѣлява одна черта, изъ которой видно, что Діоскоръ предусмотрительно застраховывалъ себя отъ ответственности за свои дѣянія. Основатель якобитской церкви въ своемъ вѣроисповѣданіи принимаетъ, между прочимъ, ученіе „благороднаго, избраннаго Діоскора великаго“, въ томъ числѣ и шесть его проклятій на халидонскій соборъ. Третье изъ нихъ произнесено на соборѣ «за то, что на немъ присутствовалъ митрополитъ бертекій и многіе другіе отцы, бывшіе участниками третьяго собора, и по духу лицепріятія, они послушались Маркіана и отсту-

мула, крѣпкими узами вязавшая богословскую мысль и въ силу своей неопредѣленности развязывавшая руки грозному папѣ александрійскому, отдавая на его судъ и милость всякое проявленіе догматическаго повиманія.

пились отъ Господа Христа; между тѣмъ въ актахъ третьяго собора находятъ ихъ собственноручныя подписи, что они не соберутся впредь ни на какой другой соборъ; и всякій, кто соберется на какой либо другой соборъ, кромѣ третьяго, да будетъ проклятъ. Пусть же и падеть на нихъ ихъ собственная клятва». Позднее свидѣтельство, но намъ оно представляется исполнѣ надежнымъ. Монофизиты имѣли всѣ побужденія—хранить какъ сокровище слова первооснователя ихъ секты, Діоскора, особенно такіа, какъ его шесть анаематизмовъ, этотъ лозунгъ ихъ вѣроисповѣданія. Съ дѣянїями еесскаго (разбойничьяго) собора монофизиты были знакомы лучше, чѣмъ православные писатели (Martin, 18—39). Съ другой стороны, приведенная анаема, судя по ея внутреннимъ признакамъ, могла явиться лишь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ факта, и позднѣйшіе монофизиты не счумъли бы сочинять ее. а) Честь, которую она оказываетъ епископу беритскому, хорошо отвѣчаетъ действительности. Этотъ епископъ—Евстаѣій. На еесскомъ соборѣ 449 г. онъ замѣтно выдается изъ ряда другихъ богословскою эрудиціею и догматическою проницательностію, но эти таланты онъ предлагаетъ къ услугамъ діоскоріанскому направленію, и Діоскоръ находить возможнымъ забыть, что своимъ соучастіемъ въ оправданіи Ивы 25 февраля 449 г. Евстаѣій тяжко провинился предъ монофизитами, и даже приобщаетъ его, простаго епископа, къ числу *крѣбровъ*,—честь, которой отъ Діоскора удостоились, кромѣ Евстаѣія, лишь два митрополита, талантливый Василій селенкійскій и Евсевій анзирскій, догматическую компетентность которыхъ ставить высоко и Феодоритъ. Изъ этихъ помощниковъ Діоскора по предсѣдательству (пять человекъ) первое мѣсто какъ догматисту принадлежитъ Евстаѣію. Въ 451 г. даровитый епископъ беритскій, уже въ званіи митрополита, опять является въ Халкидонѣ, но на этотъ разъ идетъ подъ другимъ вѣтромъ, не жертвуя однако тѣмъ, что было научнаго въ его прежнемъ ложномъ шагѣ, и одно изъ заявленій Евстаѣія на соборѣ было покрыто радостными выраженіями сочувствія самихъ діоскоріанъ. Въ 457 г. мы опять встречаемся съ Евстаѣемъ какъ съ почтеннымъ, выдающимся епископомъ (императоръ обращается къ нему въ рескриптѣ наравнѣ съ митрополитами) и товкимъ и мѣткимъ защитникомъ посланія Льва в. противъ Элуга. Повидимому въ это же время онъ выступалъ съ какимъ то планомъ примиренія протеріанъ съ элугіанами, но конечно не имѣлъ удачі (Д. вс. соб. III, 228—231, 247. 288. 492. IV. 464. Mansi VI, 676—677. 696. 744. 936. VII, 523; Theodoret., ep. 48. 85. 102. 82. 109; Leon. ep. 80 (60), 3; Migne, Patrol. s. g. 85, 27—617. 1803—1804; Клуп, 10). Въ анаематизмѣ Евстаѣій названъ митрополитомъ. Митрополитанство беритской каедры началось въ 450 г. и кончилось 20 октября 451 г. Евстаѣій торжественно завѣрялъ, что самъ онъ

Но и противники Діоскора дѣйствовали. Апеллировалъ Флавіанъ; апеллировалъ Теодоритъ; апеллировалъ этотъ неутомимый дѣятельный Евсевій, успѣвшій пробраться даже въ Римъ. Немедленно собрался въ Римъ соборъ и отъ имени всей западной церкви

не искалъ этого отличія: императоръ Θεодосій возвелъ Беритъ на степенъ гражданской митрополи, константинопольскій *λόγος ἐνδημοῦχος* подъ председательствомъ Анатолія усвоилъ катедра бератской *motu proprio* преимуществва митрополи церковной. Халкидонскій соборъ отмѣнилъ это рѣшеніе, и въ 458 г. Евстаеій, хотя и отличаемый императоромъ, подписывается какъ простой (хотя и первый за митрополитомъ) епископъ своей епархіи (Д. вс. соб. IV, 78—93. 339. Mansi, VII, 85—97. 557). Больше епископы бератскіе митрополитами не титуловались (Wiltsch, I, 194. 445. 58). Это всемерное митрополитанство Евстаеія невольно наводитъ на мысль: не было ли оно дано талантливому епископу діоскоріанскою партією въ награду за его услуги въ Есееѣ и въ поощреніе къ подобнымъ же дѣйствіямъ и на будущее время? А въ такомъ случаѣ Діоскоръ имѣлъ основаніе вдвойнѣ ненавидѣть Евстаеія какъ даровитаго ренегата и какъ благодарнаго и именно на его голову прежде всѣхъ другихъ призывать проклятіе. Но едва ли мы въ правѣ предполагать, что и позднѣйшіе монофизиты сто лѣтъ спустя сохраняли такую отчетливую (до титула включительно) и признательную память о «метранѣ бейрутскомъ». б) Въ анаематизмѣ объ есеескомъ разбойничьемъ соборѣ говорится какъ о «третьемъ соборѣ»; но это выраженіе до такой степени не согласно съ терминологією Іакова въ другихъ мѣстахъ, что и Корнилий и Клейнъ видятъ здѣсь только *lapsus memoriae*; между тѣмъ оно какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ діоскоріанскому очогу вселенскихъ соборовъ. Известно, что эта партія игнорировала въ Есееѣ въ 449 г. константинопольскій символъ и когда ей напомнили о его существованіи въ Халкидонѣ, она отвѣтила воплями негодованія: о другой редакціи символа, кромѣ никейской, діоскоріане не хотѣли и слышать (Д. вс. соб. III, 187. Mansi VI, 632. 633); обычный ихъ выраженія были: «святые и вселенскіе соборы, т. е. никейскій и есеескій» (Д. вс. с. III, 490 ср. 463. Mansi, VI, 927. 908), «два собора» (Д. вс. с. III, 181. Mansi VI, 625), «оба великіе и единственные собора, т. е. никейскій и есеескій» (слова Діоскора, Hoffmann, 70 cf. 68). А въ 457 г. влугіане прямо заявляли: «собора же ста пятидесяти мы не знаемъ» (Д. вс. с. IV, 492. Mansi, VII, 537. Cod. enc. ep. 24). И на есеескомъ соборѣ 449 г. одинъ льстецъ выразился такъ: «это третій вселенскій соборъ, созданный въ концѣ вѣковъ; этотъ соборъ, думаю, есть послѣдній соборъ, собранный Св. Духомъ, во исполненіе словъ писанія: «сады устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово» (Матѣ. XVIII, 16). (Hoffmann, 43). Послѣдующимъ генераціямъ монофизитовъ эта оппозиція второму вселенскому константинопольскому собору была до такой степени неопытна, что напр. Іаковъ, принимая ученіе «великаго Діоскора», на той же страницѣ (Клеуд, 156) говоритъ: «и я, малѣйшій изъ

призналъ противозаконныя дѣянія ефесскія липонными всякой силы; рѣшено было просить императора о созваніи новаго вселенскаго собора въ Италіи, и въ этомъ смыслѣ Левъ великій уже 13 октября 449 г. писалъ императору. Члены западнаго царствующаго дома оказали энергичную поддержку папѣ. Но всѣ эти усилія разбивались о непреодолимое упорство Θεодосія II: въ удивительномъ ослѣпленіи онъ твердилъ лишь одно: св. соборъ въ Ефесѣ дѣйствовалъ съ совершенною свободою и по сущей истинѣ; не достойныхъ лишили сана; виновнику вреднаго новшества Флавіану воздано по дѣламъ его; священныя требованія вѣры и каноновъ нашли полнѣйшее удовлетвореніе: все порѣшено однажды навсегда; нѣтъ болѣе споровъ; глубокій миръ и полное согласіе царствуютъ въ церквахъ и державствуетъ чистая истина ¹⁾).

Но лѣтомъ на охотѣ съ Θεодосіемъ случилось несчастье, и 28 іюля его не стало. Престоль перешолъ къ августѣ Пульхеріи и избранному ею Маркіану. Едва ли не самымъ первымъ ²⁾

архіереевъ, приѣмлю три святыя собора, никейскій, константинопольскій и ефесскій», а коптскіе и абиссинскіе монофизиты 1 мекхира (26 января) торжественно совершаютъ память 150 отцевъ, въ 381 г. въ Константинополѣ собравшихся, восхваляютъ ихъ побѣду надъ Македоніемъ, Савелліемъ и Аполлинаріемъ и ублажаютъ за дополненіе никейскаго символа. «На этомъ соборѣ они постановили каноны, которыхъ и донынѣ держатся христіане всѣхъ вѣроисповѣданій, руководствуясь этими правилами какъ закономъ» (Wüstenfeld, 272—274. Ludolf, 407). Коптскій синаксаристъ не имѣетъ даже правильнаго представленія о текстѣ никейскаго символа и полагаетъ, что онъ читается буквально какъ константинопольскій, только оканчивается словами: «и въ Духа Святаго» (Wüstenfeld, 108. 109). Очевидно, епигоны монофизитства могли лишь переписать третій анаемативзмъ Діоскоровъ, но не могли его выдумать. — И такъ Діоскоръ, какъ человѣкъ глубоко постигшій искусство—быть деспотомъ, попытался нанести ударъ тому, что было твердымъ оплотомъ внутренней церковной свободы, — вселенскимъ соборамъ. Провозгласить себя неподсуднымъ соборному авторитету, это было выше средствъ и быть можетъ даже выше разумія александрійскаго папы, воспитаннаго среди живыхъ предавій соборности; но онъ отмѣнялъ соборы фактически, порѣшивъ, что въ 449 г. былъ соборъ третій и послѣдній, и кто соберется на четвертый соборъ, да будетъ анаема.

¹⁾ Leon. ep. 62 (post 47).

²⁾ Prosper, Marcell. a. 450. Theoph. a. 443. По Просперу казнь Хрисаеіа

дѣйствиємъ новой императрицы была казнь временщика Хрисафія, привнесшаго свою дозу въ церковную смуту, причинившаго глубокий вредъ государству ¹⁾ и своими темными интригами позорившаго предъ варварскимъ міромъ имя довѣрчиваго Θεодосія, какъ христіанина и цивилизованнаго государя ²⁾. Въ лицѣ Хрисафія палъ крестникъ Евтихія, „достойный сынъ достойнаго отца“, сильнѣйшая политическая опора монофизитства. Уже это одно показывало, чего долженъ былъ ждать Діоскоръ отъ новаго царствованія, и онъ рѣшился на безумную попытку—подстрекнуть Александрію къ возстанію противъ новаго государя ³⁾; но эта затѣя видимо кон-

падаетъ на время между смертію Θεодосія (28 іюля) и воцареніемъ Маркіана (25 августа). Cf. Sievers, Studien zur Geschichte der römischen Kaiser (Berlin, 1870), 476.

¹⁾ Prisc. fragm. 12 (ex Suida).

²⁾ Prisc. h. goth., exc. 3; h. byz., exc. 5. 6.

³⁾ Софроній александріецъ въ своемъ прошеніи халкидонскому собору писалъ (Д. вс. соб. III, 591. Mansi, VI, 1033): «Діоскоръ виновенъ даже въ противогосударственномъ преступленіи: когда, ко благу вселенной, божественныя лавреаты входили (τῶν γὰρ θεῶν λαυράτων, laureata, εὐσερχομένων) въ великую Александрію, онъ не задумался роздать народу (πλείστοις) денегъ чрезъ Агораста, Тимофея и вѣкоторыхъ другихъ и подбить его выгнать лавреаты (изъ города). Непріятно ему было: онъ такъ привыкъ, чтобы его величали владыкою вселенной (δεσπότης τῆς οἰκουμένης, ср. Д. вс. с. III, 394. Mansi, VI 855: universalis archiepiscopus), и онъ хотѣлъ бы лучше самъ властвовать (βασιλεύειν) надъ египетскимъ діоцезомъ». Въ эту эпоху провозглашеніе о вступленіи императора на престолъ сопровождалось торжественнымъ внесеніемъ въ города бюстовъ новаго государя въ лавровомъ вѣнкѣ (laureata). Въ 420 г. Гонорій провозгласилъ Констанція императоромъ. Новый августъ, «по обычаю», извѣстилъ восточнаго государя о своемъ вступленіи на престолъ, отправивъ въ Константинополь свои императорскія изображенія (εἰκόνες). Θεодосій, недобровольный поступкомъ своего дяди, отказался признать новаго соправителя и выразилъ это тѣмъ, что не принялъ его изображеній. Оскорбленный Констанцій сталъ готовиться къ войнѣ съ Θεодосіемъ, но среди этихъ сборовъ умеръ. Philostorg., h. eccl., 12, 12.—Преступленіе Діоскора до того безпрямѣнно (политическое прегрѣшеніе Θεοδοῦλα — Socr., h. e., 6, 2; Soz. h. e., 8, 2—сводилось лишь къ покушенію—лавировать между двумя политическими берегами, когда положеніе законнаго правительства было нѣсколько поколеблено), что можно бы даже подозрѣвать въ словахъ Софронія какое нибудь недоразумѣніе, въ особенности имѣя въ виду слова, сказанныя на халки-

чилась такъ убого неудачно, что правительство не нашло нужнымъ даже наказать забывшаго свой долгъ архіепископа.—Новости одной другой непріятнѣе приходили въ Египетъ. Сношенія новаго императора съ папою усилились, и уже спустя одну—двѣ недѣли по воцареніи Маркіанъ заговорилъ о новомъ вселенскомъ соборѣ. Низложенные Діоскоромъ епископы, въ ожиданіи соборнаго рѣшенія, возвращены изъ ссылки. Останки св. исповѣдника Флавіана торжественно перенесены въ Константинополь и положены во храмѣ св. апостоловъ. Анатолій вступилъ въ общеніе съ папою, подписавъ его знаменитый „томосъ“, и константинопольскій *συνόδος ἐνδημοῦσα* (въ ноябрѣ 450 г.?) послѣдовалъ вліятельному примѣру и увѣщаніямъ константинопольскаго архіепископа. Ненавистное всѣмъ монофизитамъ посланіе Льва в. становилось символомъ возстановленія церковнаго общенія между востокомъ и западомъ: напрасно же въ Ефесѣ Діоскоръ съ товарищи приложили столько „такта“ и столько безцеремонности, чтобы даже слухъ своихъ адептовъ защитить отъ прираженія этого глубокосодержательнаго догматическаго памятника! Но и это еще не конецъ: весной 451 г. получено было въ Константинополѣ посланіе папы (отъ 13 апрѣля), которымъ онъ приглашалъ Анатолія вычеркнуть изъ церковныхъ дигтиховъ имена Діоскора, Ювеналія и Евстація беритскаго. Вѣроятно, константинопольская церковь не пошла такъ далеко въ удовлетвореніи папскихъ желаній, потому что 17 мая вопреки изволенію Льва в. императоръ подписалъ сакру, приглашавшую епископовъ на вселенскій соборъ въ Никію къ 1 сентября того же года ¹⁾. Императоръ выражалъ намѣреніе лично присутствовать на соборѣ.

догскомъ соборѣ: «обвинители говорятъ, что хотятъ, да не во всемъ нужно вѣрять имъ» (Д. вс. с. IV, 324. Mansi, VII, 356). Но Совероній, повидимому, ссылается на свидѣтельство документальное (*καὶ τὰ πρᾶξις τὰ παρὰ διαφόρους ἄρχιεπισκοπῶν βίβλια*).

¹⁾ Главный источникъ для исторіи между ефесскимъ 449 г. и халкидонскимъ соборомъ — Leonis magni ep. 43 (39)—95 (75). Cf. Hefele, Conciliengeschichte, 2 Aufl. (Freiburg im Br., 1875), II, 386—409.

Въ концѣ мая—началѣ іюня сакра дошла до Александріи ¹⁾. Прибыль часъ воздаянія. Явиться на соборъ—уже не для того, чтобы выслушивать комплименты, а чтобы отвѣчать предъ Богомъ и законами ²⁾! Безъ полчища параволановъ и тысячи сирскихъ изувѣровъ, „опустошившихъ всю Сирію“, оглашавшихъ своды прославленнаго ефесскаго храма св. Богородицы такими грозными воплями, что у епископовъ темнѣло въ глазахъ и тряслись души! Уже не будутъ стоять у порога храма отряды солдатъ съ палками, пучками дѣней, готовые по манію александрійскаго архіепископа бить налѣво и направо, и не будутъ запуганные епископы прятаться подъ скамьями, лишь бы не являться предъ грозныя очи новаго „фараона“, и ему самому не придется уже, въ отвѣтъ на жолбы колѣнопреклоненныхъ митрополитовъ, загремѣть надъ ихъ поникшими головами: „что это? бунтъ противъ меня?“ (Это ли не возмущеніе—умолять за Флавіана, когда александрійскій папа изрекъ свое осуждающее слово?) ³⁾. Вся эта матеріальная мощь въ прошломъ не оставила по себѣ ничего, кромѣ предстоящаго отчота за тяжкое злоупотребленіе ею. Теперь приходилось опираться лишь на ресурсы высшаго порядка, духовнаго, и эти ресурсы у Діоскора были совсѣмъ незаурядные. Прежде всего—его обаяніе по всему Египту какъ преемника на кафедрѣ св. Марка и столькихъ славныхъ епископовъ неукоризненнаго православія; затѣмъ эта личная энергія воли, часто дикой и деспотической въ своихъ обнаруженіяхъ, тѣмъ не менѣе мощной, поднимавшей Діоскора надъ рядами его безхарактерныхъ современниковъ; и при такомъ характерѣ еще способность къ интригамъ, въ которыхъ Діоскоръ могъ бы быть даже не ученикомъ, а учителемъ, и самого Теофила. Во всякомъ случаѣ главные шахматные ходы въ сложной ткани хитросплетеній, давшіе

¹⁾ При попутномъ вѣтрѣ изъ Константинополя въ Александрію можно было прибыть на шестой день. Евagr., h. e., 2, 5.

²⁾ Д. вс. с. III, 243. Mansi, VI, 692.

³⁾ III, 160. 163. 180. 190. 191. 287. (Leop. ep. 120 (93), 2). 360—364. IV, 63. 585. Mansi, VI, 601. 605. 625. 636. 637. 744. 828—832, VII, 68. 579.

Оеофилу торжество надъ св. Златоустомъ, не были забыты и Діоскоромъ.

Въ интригѣ Оеофила выдаются слѣдующіе моменты: онъ щедро сыпалъ золотомъ на подкумы ¹⁾ и ловко примыкалъ къ существующимъ теченіямъ при дворѣ византійскомъ; вліятельную силу египетскаго монашества въ его главной массѣ Оеофілъ расположилъ къ себѣ на столько, что могъ при ея посредствѣ вытравить своихъ недруговъ изъ Египта ²⁾. Вызываемый на судъ предъ Златоустомъ, онъ умѣлъ явиться не подсудимымъ, а судьей: собравъ 35 вполнѣ покорныхъ ему епископовъ египетскихъ, онъ, такимъ образомъ, привезъ съ собою цѣлый соборъ и въ союзѣ съ 9 враждебными Златоусту епископами составилъ большій соборъ „при дубѣ“, чѣмъ бывшій съ Златоустомъ въ Константинополѣ ³⁾. Наконецъ Оеофілъ воспользовался какъ ширмою авторитетомъ маститаго епископа кипрскаго, св. Елифанія, и его святою ревностью не по разуму прикрылъ истинный смыслъ своего похода ⁴⁾. Для силы золота Діоскоръ, кажется, не находилъ точки приложенія ⁵⁾, и настроеніе константинопольскаго двора было рѣшительно не въ его пользу; однако и здѣсь—если вѣрить „похвальному слову“ (п. 22)—Діоскоръ воспользовался чѣмъ могъ. Вліяніемъ на египетское монашество Діоскоръ злоупотреблялъ не менѣе Оеофила. Достаточно припомнить, что онъ давалъ монашествующимъ такіа порученія, какъ вырубать чужіе лѣса и выжигать помѣстья лицъ ему неугодныхъ ⁶⁾, и въ частности александрійскіе монастыри наэлектризовалъ такою приверженностью

¹⁾ Pallad. l. c. ap. Neander, Der hl. Joh. Chrysostomus, Berlin. 1858, II, 144, 146.

²⁾ Socr., h. e., 6, 7 s. f.

³⁾ Phot. cod. 59., Pallad., ap. Mansi, III, 1148, 1149.

⁴⁾ Socr., h. e., 6, 10, 12, 14, Soz., h. e., 8, 14, 15.

⁵⁾ О Діоскорѣ Евсевій дорилейскій говоритъ въ прошеніи императору: «онъ собралъ толпу безчанныхъ людей, деньгами приобрѣлъ себѣ вліяніе (καὶ δυναστείαν ἑαυτοῦ διὰ χρημάτων πορισάμενος) и—утвердилъ нечестіе Евтихія [въ Еесѣ]. Д. в. с. III, 144. М. VI, 585.

⁶⁾ Д. в. с., III, 578. Mansi, VI, 1016.

къ монофизитству, что значительная ¹⁾ часть монастырей въ Александріи и ея окрестностях послѣ халкидонскаго собора отдѣлилась отъ православной церкви навсегда и доставила Элuru главныхъ агитаторовъ противъ св. Протерія ²⁾. Нѣкій „кристалльный монастырь“ къ западу отъ Александріи былъ едва ли не главнымъ очагомъ этой оппозиціи халкидонскому собору. Современный собору игуменъ этого монастыря Лонгинъ разглашалъ фанатическія чудеса въ утвержденіе монофизитства. Впослѣдствіи этотъ же монастырь избранъ мѣстомъ погребенія извѣстнаго Севера антиохійскаго (ум. 538 г.) ³⁾.

Четвертый пріемъ Теофила былъ для Діоскора настоятельною необходимостью. Конечно онъ и мечтать не могъ о томъ, чтобы съ египетскими епископами составить большій соборъ, чѣмъ назначенный вселенскій; но явиться въ Никею окруженнымъ многочисленною свитою епископовъ столь дисциплинированныхъ и покорныхъ, какъ епископы египетскіе, это было бы для Діоскора весьма

¹⁾ Д. вс. с., IV, 409. Mansi, VII, 481: τινὰς τῶν—μοναχῶν, нѣкоторые изъ монаховъ; но что ихъ было очень не мало, видно уже изъ того, что императоръ Маркианъ въ 452 г. имъ специально адресуетъ свое увѣщательное посланіе чрезъ декуріона Іоанна. Въ сакрѣ отъ 1 августа 455 г. (IV, 454—460. Mansi, VII, 517—520) тоже не мало указаній на этихъ отщепенцевъ.

²⁾ Фактъ, что они отдѣлились отъ каеолической церкви съ самыхъ дней халкидонскаго собора, заявляютъ сами православные епископы Египта въ 457 г. Д. вс. с., IV, 483, Mansi, VII, 532. Они говорятъ лишь о „нѣкоторыхъ“, quosdam, нерадавыхъ монахахъ подгородныхъ монастырей; но египетскіе отцы имѣли извѣстныя побужденія представлять размеры протавной партіи незначительными. Но Evagr. h. e. 2, 5, затѣмъ Леонтій византійскій (ок. 600 г.), писавшій въ такую пору, когда дѣлать иллюзіи на счетъ положенія дѣлъ церковныхъ въ Египтѣ было невозможно, и сообщающій гиперболическое въ другомъ направленіи извѣстіе (Leont., de Sect., 5, 1), что вслѣдъ за Діоскоромъ отдѣлился отъ церкви весь народъ (συνεπερράγη αὐτῷ πᾶς ὁ ἔχλος) Александріи и Египта и что съ Протеріемъ никто изъ александрійцевъ (οὐδεὶς τῶν ἀλεξανδρέων ἐκοινῶνε) не имѣлъ общенія,—наконецъ вѣроятно не совсѣмъ ложное показаніе монофизита Захарія митяленскаго (Kleyn, 10), что въ страстную недѣлю 457 г. только пять человекъ пожелади принять крещеніе отъ св. Протерія—всѣ другіе ушли къ Элuru,—всѣ эти историческія свидѣтельства даютъ возможность составить правильное представленіе о размѣрахъ зла, которое причинилъ церкви Діоскоръ своимъ вліяніемъ

³⁾ Wüstenfeld, 275—277. 167. Kleyn, 48, aant. 4.

значительнымъ шансомъ на благополучный исходъ его дѣла. Эти египтяне составили бы внушительное по своей численности и солидарности ядро, къ которому прижкнули бы разнородные оппозиціонные элементы, какъ тѣ немногіе, которые симпатизировали Евтихію ради самыхъ его убѣжденій, такъ и тѣ уже болѣе многочисленные и—главное—наиболѣе вліятельные члены собора, которые должны были поддерживать Діоскора потому, что глубоко компрометировали себя союзомъ съ нимъ въ Ефесѣ ¹⁾. Наконецъ смѣлѣя движенія этой *cohors dioscorigiana*—единственный александрійскій архіепископъ отлично понималъ, что ему предстоитъ не соборъ, а битва, не *сѳоводос*, а *пѳолемос* (п. 2. 6) — ея вызывающій духъ, могли бы увлечь за собою тѣхъ конечно немалочисленныхъ нерѣшительныхъ которые, при всемъ отвращеніи къ ефесскому собору 449 г., колебались между его неопредѣленною формулою и точнымъ языкомъ отцевъ константинопольскаго собора 448 г. и томоса Льва в. ²⁾.

Наконецъ тотъ же параллелизмъ между Теофиломъ и Діоскоромъ позволяетъ угадать и ту роль, которая предназначалась послѣднимъ для Макарія антеопольскаго. Странно было бы въ самомъ дѣлѣ (п. 5) появленіе на соборѣ этого преклоннаго старца съ никому непонятною рѣчью, безъ надежнаго переводчика. Но Діоскоръ едва ли только на молитвенное содѣйствіе Макарія рассчитывалъ (п. 6)—предрекши громогласно „разсѣяніе враговъ“ молитвами старца, Діоскоръ оказался лишь лжепророкомъ — онъ ждалъ болѣе осязательныхъ и матеріальныхъ выгодъ для себя отъ

¹⁾ Что Діоскоръ имѣлъ подобныя виды, см. Д. вс. с. III, 159. 567. *Manzi VI*, 601, 1000; что его расчетъ былъ не лишонъ основанія, хотя и оказался въ концѣ концовъ ошибочнымъ, видно изъ III, 140. 234, *M. VI*, 580. 681.

²⁾ Догматическимъ знаменемъ этихъ нерѣшительныхъ можетъ служить выраженіе Евставія беритскаго (III, 230, *M. VI*, 677): «и тотъ, кто говоритъ: «одно естество», отрицая (*ἐπί ἀναίρεσι*) плоть Христову единосушную намъ, да будетъ анаеема; и тотъ, кто говоритъ: «два естества», раздвѣляя (*ἐπί διαίρεσι*) Сына Божія, да будетъ анаеема. Я желаю говорить [это] и въ защиту (*ὑπέρ*) блаженнаго Флавіана».

Макарія, предназначая ему роль св. Епифанія. Еще на соборъ ефесскій явился Діоскоръ, имѣя въ числѣ 23 сопровождавшихъ его епископовъ 5 бывшихъ участниковъ третьяго вселенскаго собора. Эти доблестные ветераны борьбы противъ Несторія, долгимъ опытомъ правленія св. Кирилла приученные полагаться на его твердое догматическое водительство и относиться съ недоувѣрjemъ ко всему, что не получило одобренія отъ александрійской каедры ¹⁾, оказались не въ состояніи узнать православную истину, предложенную въ ученіи св. Флавіана, и быть можетъ никто на первомъ засѣданіи разбойничьяго собора не говорилъ такъ много и такъ страстно, какъ Θεопемптъ кавасскій, 20 лѣтъ тому назадъ привезшій въ Константинополь анаематизмы Кирилла александрійскаго ²⁾, и Іоаннъ ифѣтскій: ихъ vota за Евтихіа переходятъ въ оживленный панегирикъ его „мужеству“, а vota противъ Флавіана и Евсевія—въ обидныя укоризны за „скрытое несторіанство“, въ угрожающее и жесткое обличеніе ³⁾. Эта печальная слѣпота людей съ историческимъ именованіемъ еще нужнѣе была Діоскору на будущемъ соборѣ; но ряды ветерановъ рѣдѣли... Лишь два египетскіе отцы третьяго вселенскаго собора вошли за Діоскоромъ подъ кровлю базилика св. Евфимія—незначительный Исаакъ тавскій (бывшій и въ 449 г. въ Ефесѣ) и Іеракъ афнѣйскій (въ 449 г. не бывшій), державшій 17 октября слово отъ имени 13 епископовъ египетскихъ, умолявшій отцевъ собора не обязывать египтянъ до избранія архіепископа александрійскаго подписываться подъ томосомъ Льва в. Не явились (почему-то) въ Халкидонъ Іоаннъ ифѣтскій и двое его сочленовъ по ефесскому собору 449 г.; уже умеръ Θεопемптъ кавасскій.

Тѣмъ нужнѣе былъ для Діоскора такой человекъ, какъ Макарій антеопольскій, этотъ — по выраженію Ревилью — „остатокъ ста-

¹⁾ Д. вс. с. I, 535, Mansi, IV, 1161.

²⁾ I, 557, M., IV, 1180.

³⁾ III, 284. 396. 396. 483—485, M., VI, 740. 856. 857. 922. 923.

родавнихъ лѣтъ, свидѣтель временъ героическихъ“. Въ рукахъ Діоскора онъ могъ сдѣлаться опаснымъ наступательнымъ оружіемъ противъ „враговъ“ монофизитства и довольно надежнымъ обезпеченіемъ преданности верхняго Египта александрійскому патріарху. Человѣкъ, вышедшій изъ того слоя туземнаго населенія, котораго даже и слабымъ образомъ не коснулась рука иноземной „іонійской“ культуры ¹⁾, близкій другъ Шенути ²⁾, маститаго 118-лѣтняго старца, замѣчательнѣйшаго коптскаго писателя и величайшаго верхнеегипетскаго подвижника своего времени, чтимаго въ народѣ за пророка ³⁾, и самъ имѣвшій репутацію вдохновеннаго пророчлив-

¹⁾ Encomion, n. 2.

²⁾ Revillout, R. È., 1880, 189.

³⁾ Quatremère, Mém. géogr. I, 12—22. Копты называютъ Шенути пророчкомъ и какъ подвижника ставятъ его въ рядъ со свв. Антоніемъ, Пахоміемъ и ученикомъ Пахомія Θεодоромъ († 367—368). Очень много египетскихъ храмовъ посвящено имени св. Шенути (при всей скудости источниковъ Катрмъръ насчиталъ 11 такихъ храмовъ). О значеніи Шенути можно судить и потому, что рассматриваемое нами епсcomion съ особеннымъ удареніемъ (Cod. Vat. 68 fol. 129. 157) записываетъ его въ число послѣдователей монофизитства. Но Катрмъръ, читавшій не только это похвальное слово, но и весьма подробное житіе Шенути, составленное ученикомъ его, находитъ серьезное основаніе не довѣрять слову Діоскора: Шенути вѣроятно скончался до начала борьбы изъ-за халкидонскаго собора, потому что житіе рѣшительно ничего не говоритъ объ отношеніи великаго подвижника къ этому вѣроисповѣдному вопросу. Впослѣдствіи монофизиты злоупотребляли именемъ Шенути, равно какъ и именемъ другаго египетскаго подвижника-пророчливца, св. Іоанна ликопольскаго († 395), и приписали тому и другому пророчества о халкидонскомъ соборѣ, Пульхеріи и Маркіанѣ, проникнутыя конечно монофизитскими тенденціями.

*Предположеніе Катрмэра о времени кончины Шенути вполне справедливо: одинъ рьяный монофизитъ (cod. sahid. Borg. 218 ар. Zoega, 540) говоритъ положительно: «но пророкъ апа Шенути почилъ прежде отступленія (ѡаеи нт-апостасіа)». Но Іоаннъ ликопольскій, о которомъ идетъ рѣчь, не св. Іоаннъ † 395, а другой подвижникъ, по словамъ того же монофизита — пережившій Шенути. Діоскоріане (cod. sahid. Borg. 165, Zoega, 281) разсказываютъ, будто императоръ Маркіанъ послалъ спросить Іоанна, сколько лѣтъ онъ, Маркіанъ, будетъ царствовать. Іоаннъ отвѣтилъ: «еще тридцать лѣтъ, если соблюдеши правую вѣру, преданную тебѣ царемъ Θεодосіемъ, твоимъ предшественникомъ; а если измѣниши ей въ какомъ либо отношеніи, Богъ посѣтитъ тебя скоро». Но несторіане встрѣтили посланнаго на возвратномъ пути и предложили ему

ца ¹⁾), Макарій былъ авторитетною духовною силою Оиваиды. Натура не отъ міра сего, въ нищенски убогой одеждѣ аскета ²⁾), безсребренникъ ³⁾), смотрѣвшій на міръ полными слезъ глазами и ничего въ немъ не видѣвшій, кромѣ пороковъ и преступленій ⁴⁾), человѣкъ не созданный для практической дѣятельности даже грознаго обличителя, для которой не существуетъ правило „non bis in idem“ ⁵⁾), Макарій былъ весь замкнутъ въ себѣ, жилъ своимъ внутреннимъ міромъ, восторгался до экстагическихъ видѣній ⁶⁾). Плохой наблюдатель окружающей дѣйствительности, онъ или видѣлъ людей такими, какими они рисовались въ его воображеніи, или слѣпо отдавался первому овладѣвшему имъ огню навѣянному представленію и упорно держался своихъ предразсудочныхъ сужденій. Для него и Діоскоръ былъ „человѣкомъ Божиимъ“ ⁷⁾ (да и могъ ли благочестивый аскетъ иными глазами смотрѣть на каеэдру св. Марка и—слѣдовательно—и на ея наличнаго представителя?). Никогда не выдавъ Маркіана, онъ увѣренъ, что сердце этого государя до послѣдней фибры заражено еретичествомъ ⁸⁾). Ни мало не знакомый лично съ тѣми, съ которыми ему придется встрѣтиться на соборѣ, Макарій уже смотритъ на нихъ какъ на „враговъ“, онъ „знаетъ“, что отъ нихъ онъ услышитъ хулы на Христа ⁹⁾). Очевидно точка зрѣнія Діоскора и разбойничьяго собора сдѣлалась собственною точкою зрѣнія Макарія: съ довѣрчивостью ребенка, забывая о своемъ

тридцать литръ золота [8.100 р. зол.], если онъ скажетъ императору просто «ты будешь царствовать еще тридцать лѣтъ». Посолъ такъ и сдѣлалъ. Понадѣявшись на такое долгое царствованіе, Маркіанъ сдѣлался безпеченъ о своей душѣ и—созвалъ халкидонскій соборъ*.

¹⁾ Епс. п. 8. Сулах. п. 2 (въ примѣч. Б).

²⁾ Епс. п. 15, Сун. п. 4.

³⁾ Епс. 3.

⁴⁾ Сун. п. 2.

⁵⁾ Сун. п. 3.

⁶⁾ Сун. п. 3.

⁷⁾ Епс. п. 3.

⁸⁾ Епс. п. 15.

⁹⁾ Епс. п. 8. 3.

пастырскомъ и христіанскомъ долгѣ „все испытывать“ (1 Фесс. 5, 21) и „не всякому духу вѣровать“ (1 Иоанн. 4, 1), принявъ онъ сообщеніе ефесскаго собора—вѣдь въ его титулѣ стояло священное названіе „святаго и вселенскаго собора“,—чтобы держаться только этого предубѣжденія съ упорствомъ и ослѣпленіемъ фанатика и не вѣрить ничемъ другому. Одинъ панопольскій монахъ предрекъ Макарію смерть мученика ¹⁾, и это слово ударило какъ разъ въ тонъ собственнаго настроенія престарѣлаго епископа. Человѣкъ крайностей, онъ неудержимо охваченъ былъ знойнымъ пламенемъ жажды мученичества, какая, кажется, могла разгораться только въ этихъ страстныхъ даже и въ самоумерщвлении африканскихъ натурахъ ²⁾. Мысль о мученичествѣ услаж-

¹⁾ Объ этомъ рассказывалъ Діоскору Пинаутіонъ (пропускъ между Епс. л. 9—15). Revillout, R. E. 1881, 25.

²⁾ Всѣмъ извѣстны религіозныя самоубійства донатистовъ [Augustin, de haeres. 3, 69; s. Gaud. I, 32; ep. 185, 12. ll. сс. ap. Gieseler, Lehrb. d. KG. 4 Aufl. (Bonn, 1845), I, 2, 104]. Въ коптахъ и въ древности поражала наблюдателя ихъ титаническая выносливость: самыя ужасныя пытки римскаго судебного процесса не могли исторгнуть у египтянскихъ разбойниковъ ни признанія, ни стона. Schaff, Gesch. d. alt. K. (Lpz. 1869), 561. Эта богатая природная основа нашла себѣ нравственное выраженіе въ высокихъ аскетическихъ подвигахъ, но и на этомъ полѣ дала уклоненія въ сторону изуверства. Теофила alexандрійскій въ окружномъ посланіи alexандрійскаго собора 399 г. писалъ, что нѣкоторые египетскіе монахи „дошли наконецъ до такого безумія, что наложили на себя руки и желѣзомъ искалѣчили свои члены, воображая въ глупомъ самоувѣннѣи, что они доказываютъ свое благочестіе и смиреніе, выступая съ изуродованнымъ лбомъ и обрѣзанными ушами“ (Mansi, III. 981). Это завываніе Теофила позволяетъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ слѣд. сказаніямъ коптскаго синаксара. а) Одинъ автисополскій подвижникъ, Павелъ, „по великой любви своей ко Христу и ради бѣдшихъ подвиговъ благочестія семь разъ покушался самъ себя предать смерти. Въ первый разъ онъ привязывалъ себя внизъ головою къ дереву и пребылъ повѣшенный 40 дней; вся кровь полила у него изо рта и носа; онъ поручалъ свою душу въ руки Господу, но Господь оставилъ его возвратиться къ жизни. Спусти нѣсколько времени онъ бросился въ воду, чтобы крокодилы съѣли его; много дней пролежалъ онъ въ водѣ, но крокодилы не жоснулись его“. Потомъ Павелъ на 40 дней привязывалъ свою голову къ ногамъ, зарывалъ себя въ песокъ, проползалъ въ ущелье, полное камней острыми какъ ножи, съ высокой скалы бросался на острый какъ

дала Макарія днемъ, не отходила отъ него и въ часы ночнаго по-

мечъ камень. «Тогда явился ему Господь, утѣшалъ его и говорилъ: «довольно, Павелъ! не мучь себя и не убивай самъ себя». А онъ отвѣтилъ: «позволь мнѣ, Господи, быть замученнымъ во имя Твое, какъ Ты пострадалъ за родъ человѣчскій» (Wüstenfeld, 59).—6) Дух Абадирь подъ чужимъ именемъ явился въ Антинополь и исповѣдалъ себя христіаниномъ. Praeses Арианъ готовится подписать ему смертный приговоръ, но предварительно закликаетъ его сказать свое настоящее имя и званіе. «Клянись мнѣ ты самъ,—отвѣтилъ правителю осуждаемый,—что ты не отгѣнишь приговора и предашь меня смертной казни». И лишь получивъ съ Аріана эту клятву, онъ сказалъ ему: «я — дух Абадирь» (Wüst., 48). в) О Юстѣ, почитаемомъ коптами за сына императора Нумерія (282—284 г.), рассказывается, что, явившись въ Діоклетіану, онъ исповѣдалъ себя христіаниномъ. Но императоръ принялъ его весьма ласково. Тогда Юстъ сказалъ: «живъ Господь Іисусъ Христосъ! если ты не приговоришь меня къ смертной казни, я подниму въ городъ противъ тебя народное возстаніе и выгону тебя изъ твоего царства» (Wüst., 293). г) Кавасскій commentariensis Юлій во время гоненія довольно открыто служилъ мученикамъ, погребалъ ихъ, записывалъ акты объ ихъ кончинѣ, но его самого гоненіе почему-то не коснулось. Наконецъ дошло до Египта извѣстіе о воцареніи Константина в. и прекращеніи имъ гоненія на западѣ. Юлій рѣшилъ, что ему нужно теперь и самому пострадать за Христа, пока свирѣпый Максиминъ II Дайя еще не лишился власти надъ Египтомъ. Юлій исповѣдалъ себя христіаниномъ въ Севенитѣ, страдалъ здѣсь, но окончилось тѣмъ, что начальника этого города увѣровалъ во Христа. Въѣхавъ съ новообращеннымъ Юліемъ отправился въ Атриви, но и здѣсь повторилась та же исторія. Тогда они все трое, въ сопровожденіи родственниковъ и слугъ Юлія, явились къ начальнику города Тауа. Предъ его трибуналомъ Юлій приказалъ своимъ слугамъ обнажить мечи и сказалъ начальнику: «если ты не покончишь насъ, то мы умертвимъ тебя». «Святой повелѣлъ нечистому духу напасть на начальника, пока онъ подписалъ приговоръ», осуждавшій всѣхъ ихъ на обезглавленіе (Wüst., 40. 41). Какъ бы скептически ни относиться къ исторической основѣ этихъ рассказовъ, нельзя не допустить, что «se non e vero, e ben trovato». Пусть даже ничего этого не было (что однако совсѣмъ не правдоподобно), во всякомъ случаѣ великій подвизникъ въ изображеніи копта рисовался съ чертами, напоминающими египтянина, и любовь ко Христу, выражающаяся въ готовности стоять за вѣру въ Него до крови, облекалась въ весьма странныя формы. Cf. Aporphth. patr., Sisoes, 33. Тѣмъ болѣе дивно, что эта же коптская народность выдвигала и такихъ подвизниковъ высоко духовнаго воззрѣнія, какъ напр. Пименъ в. — съ его правиломъ: «мы научены убивать страсти, а не тѣло» (ήμεῖς οὐκ ἐδιδάχθημεν σφάττοτόνοιοι, ἀλλὰ παθοτόνοιοι, Aporphth. patr., Roemen, 184), или Іоаннъ Коловъ, который при нашествіи варваровъ на сиктѣ бѣжалъ въ Климю — совсѣмъ не изъ страха. «Чтобы—говоритъ онъ—какойнибудь варваръ не убилъ

кол¹⁾). Такой человек конечно не побоятся ни мечей, ни копий²⁾ и, направляемый держкою рукою, ни передъ чѣмъ не остановится, ни даже предъ оскорбленіемъ величества.

Св. Епифаній все же наконецъ разгадалъ Оеофила и „оставилъ ему дворъ, столицу и интриги“; Макарій находился въ положеніи болѣе неблагопріятномъ. Призываемый на соборъ, главною задачею котораго было—изложить православное ученіе въ формулѣ наиболѣе точной, какую только можно было найти въ богатомъ философско-богословскомъ языкѣ греческомъ, могъ ли природный коптъ, не понимавшій погречески и пары словъ, положиться на свое сужденіе въ выборѣ между выраженіями, надъ которымъ затруднялись даже и высокообразованные греки? А безъ этого яснаго различенія между выраженіями столь между собою сродными, безъ хорошаго знакомства съ ихъ историко-догматическимъ прошлымъ, что могъ сказать епископъ антеопольскій о лицахъ и явленіяхъ пререкаемыхъ, объ ихъ православіи или ереси? Даже и человекъ не предзанятый въ такомъ положеніи былъ бы поставленъ въ полнѣйшую зависимость отъ искусства и добросовѣстности своего переводчика, а Діоскоръ могъ приставить къ Макарію лицо въ извѣстномъ смыслѣ вполнѣ надежное, въ родѣ Петра Монга, и затѣмъ льстить себя надеждою, что, чѣмъ бы соборъ ни окончился, Макарій возвратится въ Оиваиду съ вѣстію, что Діоскоръ православенъ, а его „враги“ всецѣло заблуждаются.

Понятно, какъ важно было для Діоскора явиться на соборъ въ сопровожденіи лицъ такого нравственнаго вѣса и умственной слѣпоты, какъ „старецъ“ - епископъ антеопольскій, и длиннаго ряда подвластныхъ Александріи епископовъ. Но на этомъ послѣднемъ пунктѣ и показалось „начало конца“ могущества Діоскора. Туго отзывались епископы на его призывный голосъ: „кто любитъ

меня и изъ-за меня не пошелъ во адъ, (Wüst., 79. Cf. Athan. vita Ant., n. 46; Origen., in Joann., t. 28, n. 18).

¹⁾ Енс. n. 16. 9.

²⁾ n. 6.

Бога, тотъ пусть идетъ съ нами на соборъ⁴. Они предпочитали дать кубикюлярію золота и остаться дома. Въ этихъ словахъ Діоскоръ или его позднѣйшій подражатель не сказалъ ничего, кромѣ горькой для монофизита правды, которая находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ. Вызываемый на судъ предъ Златоустомъ, Теофилъ привезъ съ собою 35 епископовъ. Приглашенный въ 449 г. занять предсѣдательскую каеедру на ефесскомъ соборѣ, Діоскоръ явился съ 23 епископами (императорская сакра¹) вызвала изъ каждаго діецеца вмѣстѣ съ архіепископомъ по 20 епископовъ). На соборѣ въ Никею императоръ вызывалъ архіепископовъ безъ ограниченія числа епископовъ ихъ сопровождающихъ, представляя первымъ братъ съ собою кого угодно изъ достойнѣйшихъ и богословски подготовленныхъ епископовъ имъ подвѣдомыхъ²). Въ египетскомъ діецезѣ было свыше ста³) епископій, но въ Халкидонѣ Діоскора сопровождали только 19 епископовъ⁴). Цифра во многихъ отношеніяхъ замѣчательная.

¹) Д. в. с., III, 147, Mansi, VI, 588.

²) III, 110, M. VI, 552—553.

³) При свв. Александрѣ и Аванасіѣ в. въ египетскомъ діецезѣ было «около ста епископовъ». Socr., h. e., 1, 6. Athan., apol. c. ar., п. 71. Гъ notitia episcoporum Leonis et Photii (IX в., но воспроизводящей болѣе раннюю эпоху) перечислено 100 каеедръ (Hieroclis Synecdemus, ed. Parthey, Berolini, 1866, pp. 80—84), у Бянгама—106—107 (Bingham, Origines eccles., I, 9, c. 2, п. 6), у Вильча—94 [Wiltch. I, 181—188], у Нилы—103—104, но съ примѣсью позднѣйшихъ епископій [Neale, A history of the holy eastern Church, Introduction (London, 1850), I, 115. 116].

⁴) Вотъ какъ 23 спутника Діоскора въ Егесѣ и 19—въ Халкидонѣ распределяются по 9 гражданскимъ провинціямъ, на которыя позже V в. раздѣлялся діецезъ (сгодбець «тѣже» отмѣчаетъ отчетъ халкидонскаго собора, бывшихъ въ Егесѣ въ 449 г., * при 1 означаетъ преемника по каеедрѣ умершаго участника собора 449 г.):

Въ Ефесѣ. Халкидонѣ. Тѣже.

1. Египетъ I . . .	3	3	3
2. Египетъ II . . .	5	5	3 + 1*
3. Августаминна I	3	5	1

а) Общепримечательный фактъ тотъ, что изъ всѣхъ провинцій ¹⁾ въ Халкидонѣ явилось больше епископовъ, чѣмъ въ Ефесѣ въ 449 г., съ Діоскоромъ же въ Халкидонѣ не оказалось и того числа, которое онъ привелъ съ собою въ Ефесъ. Такимъ образомъ почти всѣ воспользовались привилегіею, предоставленною въ сакрѣ Маркіана, Діоскоръ—нѣтъ. Предположеніе, что за краткостію времени ²⁾ между изданіемъ сакры и назначеннымъ для собора срокомъ (17 мая—1 сентября=107 дней) Діоскоръ не могъ собрать больше епископовъ, не даетъ удовлетворительнаго объясненія: этотъ срокъ и для разбойничьяго собора не былъ особенно долгомъ (30 марта—1 августа=124 дня), однако Діоскоръ успѣлъ вызвать 8 епископовъ изъ Ливіи; притомъ же крайнія провинціи египетскаго діецеца, Ливія-Пентаполь и верхняя Фиваида, и въ Халкидонѣ имѣли по 2 представителя, а центральная Аркадія—ни одного.

б) Другой фактъ—тотъ, что отцы, бывшіе въ Ефесѣ, большею частію явились и въ Халкидонѣ. Не то въ Египтѣ: изъ 23 спутниковъ Діоскора въ Ефесѣ несомнѣнно скончались только двое, но изъ остальныхъ 21 явились въ Халкидонѣ лишь 8; тогда какъ изъ другихъ участниковъ разбойничьяго собора прибли-

4. Августамника II	1 2 0
5. Аркадія 2 0 0
6. Фиваида I 1 0 0
7. Фиваида II 0 2 0
8. Ливія-Пентаполь	6 2 1 + 1*
9. Ливія-Мармарика	2 0 0

Всего . 23 19 8 + 2*

¹⁾ Исключеній весьма немного, и они отчасти (Палестина) предполагають дѣйствіе тѣхъ же мотивовъ, которые еп. грэндъ заявили себя въ Египтѣ. Численное отношеніе для восточнаго Иллирика и діецецовъ Востока (съ Кипромъ, но безъ Палестинъ), Понта, Асіи и Фракіи слѣдующее:

Въ Халкидонѣ . ; Ефесѣ . . Тѣже . . Не явились.
 294 гезр. 309 92 62 + 6* . . 24

²⁾ На это жаловался и Левъ в. Леон. ер. 91 (70).

зительно $\frac{3}{4}$ мы встречаемъ въ Халкидонѣ, изъ египетскихъ спутниковъ Діоскора является тамъ лишь $\frac{1}{3}$. Подобная непропорциональность дѣйствительно отзывается бѣгствомъ египтянъ отъ новаго собора, и такъ какъ въ числѣ не явившихся въ Халкидонъ были епископы несомнѣнно весьма почтенные ¹⁾, то можно сдѣлать тотъ выводъ, что они остались дома именно потому, что имъ стыдно было предстать предъ лице вселенской церкви послѣ того, что произошло на ефесскомъ соборѣ, въ которомъ они—волей или неволей—принимали не незамѣтное участіе, такъ что подтверждается заявленіе діакона Θεодора въ его прошеніи халкидонскому собору, что Діоскоръ привелъ съ собою въ Халкидонъ столько епископовъ, сколько могъ: „больше не осмѣлилось явиться съ нимъ, изъ-за его противозаконныхъ дѣяній въ Ефесѣ“ ²⁾.

Большинство приведенныхъ Діоскоромъ епископовъ стойко подерживало Діоскора въ Халкидонѣ. Они всѣ безъ исключенія (судя по дѣяніямъ собора) перестали участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ начиная со втораго, а тринадцать хлопотали даже о томъ, чтобы ихъ освободили отъ подписанія соборнаго вѣроопредѣленія; но изъ остальныхъ шести четверо заявили себя такъ, что ковечно Діоскоръ горько раскаялся въ томъ, что привезъ ихъ съ собою на соборъ. Когда стали подавать голоса по вопросу о правосла-

¹⁾ Напр. епископа ринокуурскаго Зинова исторія знаетъ съ самой лестной стороны еще пресвитеромъ ринокуурскимъ, по письмамъ св. Исидора пелусійскаго (lib. 1, ep. 212. 216. 217; l. 2, ep. 250; l. 5, ep. 448. 466). *Votum* Зинова о Флавіанѣ суровъ, а объ Евсевіѣ даже въ высшей степени (*propter multam iniquitatem et impietatem impij Eusebii et seducti ejus insania et caecitate Flaviani*); нельзя однако назвать его холоднымъ: Зиновъ прямо заявляетъ, что приговоръ собора онъ считаетъ строгимъ, въ высшей степени печальнымъ и достойнымъ самыхъ горькихъ слезъ, что со вздохомъ соглашаясь присоединиться къ общему голосу собора, онъ, по чувству братской любви, не можетъ не сострадать осужденнымъ. На подобныя заявленія Діоскоръ, какъ вѣзвѣстно (Д. вс. с. III, 466. 362. Mansi, VI, 909. 829), смотрѣлъ съ неблаговоленіемъ.—Любопытно, что выраженія Зинова копировалъ Авсоній североитальянскій (III, 488. 489. 401—403. M. VI. 926. 860).

²⁾ III, 574, M. VI, 1009.

віи Флавіанова изложенія вѣры на константинопольскомъ соборѣ, то вслѣдъ за Ювеналіемъ съ епископами палестинскими въ ряду епископовъ Иллирика и эти четыре египтянина заявили, что Флавіанъ училъ вполне православно, и вмѣстѣ съ прочими перешли на лѣвую сторону собора и такимъ образомъ формально выступили изъ рядовъ діоскоріанъ ¹⁾. Примѣръ подавъ Аванасій вусирійскій ²⁾, ему послѣдовали Авсоній севенитскій, Несторій фрагонскій и Макарій кавасскій. Ученые, даже подробно говорившіе о халкидонскомъ соборѣ ³⁾, упускаютъ изъ виду ту черту, что всѣ эти четыре епископа были изъ втораго Египта, были, такъ сказать, сосѣди по кафедрамъ; это обстоятельство позволяетъ въ ихъ рѣшительномъ шагѣ усматривать не внезапное увлеченіе добрымъ примѣромъ, поданнымъ Евстаѳіемъ беритскимъ и Ювеналіемъ, а дѣйствіе коллективное, быть можетъ еще въ Египтѣ задуманное. Такимъ образомъ въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи зрѣла оппозиція Діоскору, не замѣченная его зоркимъ глазомъ.

Ревилью указываетъ еще одну причину, заставлявшую еписко-

¹⁾ III, 233—237, M. VI, 680—684.

²⁾ Аванасій вусирійскій присутствовалъ и на ееескомъ соборѣ 449 г. и вотировалъ противъ Флавіана и Евсевія: «согласенъ» и за Евтихіа: «доказано, что Евтихіи держится никейскаго символа; возвратитъ пресвитерство и архимандритство». Ср. III, 361, M. VI, 828. Несторій фрагонскій въ Еееѣ не присутствовалъ, вполнѣдствіи заявилъ себя какъ весьма дѣятельный православный епископъ и въ 457 первый подписался подъ посланіемъ православныхъ египетскихъ епископовъ императору Льву, вмѣстѣ со своими собратіями Несторій вынужденъ былъ бѣжать отъ Элура въ Константинополь (Leop. ep. 129 (103), 1; 130 (104), 1; 160 (130); Д. вс. с., IV, 479, M. VII, 530). Всѣ четыре епископа подписались къ соборному вѣроопредѣленію и томосу Льва в. еще въ Халкидонѣ и были главными дѣйствующими лицами при избраніи и хиротоніи св. Протерія (Liberat., brev. с. 14). — По видимому нейтральное между 13-ю и 4-мя положеніе занимали остальные два епископа, Феодулъ тисильскій изъ Ливіи-Пентаполя и Исаія, еп. малаго Гермополя въ первомъ Египтѣ (не далеко отъ Каваса). Они оба присутствовали и въ Еееѣ.

³⁾ Tillemont, Mem., XV, S. Leon, art. 106 («Busiris dans la Libye tripolitaine» — не вѣрно; см. Witsch, I. 135. 184 — 187; Hierocl. Synecd. p. 47. 50, Notit. ep. L. et Ph. p. 81—84). Hefele, II, 434.

повь бѣжать отъ халкидонскаго собора: они помнили историческія связи между кафедрой римскою и александрійскою и ту энергическую помощь, какую папы оказывали Аванасію в. и Кириллу. Между тѣмъ „по выходѣ изъ Ефеса, раздраженный оппозиціею папскихъ легатовъ, Діоскоръ, кажется, остановился въ Никеѣ со своими епископами и здѣсь анаѳематствовалъ св. Льва“ ¹⁾. Эта выходка Діоскора, которой египетскіе епископы не сочувствовали, тоже, по мнѣнію Ревилью, имѣла свою долю вліянія на поведеніе ихъ. Ревилью относитъ этотъ поступокъ Діоскора къ 449 г. съ нѣкоторою неувѣренностію. Тильмонъ ²⁾ склоняется къ этой же датѣ, хотя не отвергаетъ возможности, что этотъ случай падаетъ на сентябрь 451 г. Мы думаемъ, что эта послѣдняя дата—единственно возможная.

О самомъ фактѣ упоминается въ прошеніи діакона Феодора, въ votum папскихъ легатовъ противъ Діоскора, въ посланіи собора императору о низложеніи Діоскора, въ одномъ отвѣтѣ Анатолія сановникамъ 22 октября, въ посланіи халкидонскаго собора Льву в. и наконецъ въ посланіи самого Льва Феодориту кирскому отъ 11 іюня 453 г. ³⁾. Первоисточникомъ служитъ прошеніе діакона Феодора. „Я уличу его, — писалъ Феодоръ, — во всѣхъ указанныхъ преступленіяхъ, а равно и въ томъ, что онъ осмѣлился сдѣлать въ митрополи Никеѣ. Этотъ святѣйшій ⁴⁾, а лучше сказать лютеѣйшій ⁵⁾, которому въ привычку были всевозможныя беззаконія, ставя ни во что свое преступленіе противъ Флавіана, препо-

¹⁾ Revillout, R, E., 1880, 188. 189.

²⁾ Tillemont, Mém., XV, S. Leon, note 33.—Гегеле примыкаетъ къ этому же воззрѣнію, хотя и съ нѣкоторою поправкою къ нему: Діоскоръ отлучилъ папу послѣ хитрости Анатолія и послѣ того какъ папа на римскомъ соборѣ (слѣдовательно до 13 октября 449 г.) предалъ (по извѣстію libellus synodicus) анаѳемѣ (ἀναθέματι—καθιπέβαλε) самого Діоскора (Hefele, II, 390. 394).

³⁾ Д. в. с., III, 573. 602. 668. IV, 99. 400, Mansi VI, 1009. 1048. 1099. VII, 104. VI, 149. Leon ep. 98, 2; 120 (93), 3.

⁴⁾ ἁγιώτατος.

⁵⁾ ἀγριώτατος.

добной и святой памяти, пускается на злодѣйство болѣе важное. Онъ заготовляетъ отлученіе ¹⁾ противъ святѣйшаго и преподобнѣйшаго апостольскаго престола великаго Рима и заставляеть (частію угрозами, частію обольщеніемъ) святѣйшихъ епископовъ вмѣстѣ съ нимъ пришедшихъ ²⁾ изъ Египта, числомъ около десяти ³⁾,— больше ⁴⁾ этого не осмѣлилось явиться ⁵⁾ съ нимъ изъ-за его противозаконныхъ дѣяній ⁶⁾ въ Ефесѣ—подписаться подъ этимъ отлученіемъ. Такъ они нехотя со слезами и вздохами подписали эту беззаконную хартію“. Лишь съ насиліемъ буквальному смыслу этихъ ясныхъ словъ можно выставить предположеніе въ родѣ того, которое поддерживаетъ Ревилью. Отлученіе подписали только египтяне, вышедшіе, ἐξεληθόντες, изъ Египта: не совѣмъ складно говорить о *выходѣ изъ* Египта, когда епископы находились на *возвратномъ пути изъ* Египетъ, какъ это должны предполагать и Тильмонъ и Ревилью. Ихъ явилось съ небольшимъ десять,—такъ мало потому, что разбойничій соборъ доказалъ, что идти съ Діоскоромъ значитъ рисковать стать сообщникомъ въ какомъ нибудь крупномъ беззаконіи. Не очевидно ли, что ефесскій соборъ 449 г. состоялся и сдѣлался извѣстенъ съ самой нелестной стороны еще до выхода этихъ немногихъ епископовъ изъ Египта?

Далѣе, если бы Діоскоръ отлучилъ папу приблизительно въ первой половинѣ октября 449 г., то объ этомъ не замедлили бы извѣстить Льва в.; напр. тотъ же Евсевій дорилейскій не сталъ бы молчать объ этомъ въ Римѣ. Между тѣмъ все заставляеть думать, что папскіе легаты узнали объ этомъ лишь 13 октября 451 г. за нѣсколько часовъ до изложенія Діоскора, когда Θεодоръ подалъ свое прошеніе. Достаточно припомнить лишь по-

¹⁾ ἀκοινωνησίαν, excommunicationem.

²⁾ ἐξεληθόντας.

³⁾ πλεόν ἢ ἑλαττον δέκα.

⁴⁾ πλείονες.

⁵⁾ ἐξεληθεῖν.

⁶⁾ διὰ τὰ—παρανομηθέντα.

дробности открытія вселенскаго собора 8 октября. Прежде чѣмъ занять свои первенствующія мѣста, легаты, стоя, предъявили сановникамъ, т. е. представителямъ министерства (judices) и сената, требованіе папы, чтобы Діоскору не дозволяли засѣдать на соборѣ какъ члену ¹⁾. „Или онъ пусть уходитъ, или уходимъ мы“.—Въ чемъ же собственно вина Діоскора? спросили сановники. Очевидно легаты должны были указать вину очень тяжкую: рѣшить церковный вопросъ долженъ былъ именно вселенскій соборъ, на который Діоскоръ волею императора былъ вызываемъ, какъ одинъ изъ членовъ; легаты же требовали, чтобы Діоскоръ лишонъ былъ этого права еще до начала соборнаго разслѣдованія. Эту вину Люценцій обозначилъ такъ: Діоскоръ долженъ дать отвѣтъ за свои эфесскія дѣянія: „онъ присвоилъ себѣ власть суда ²⁾, не имѣя на то права“ [на это уполномочивала Діоскора сакра императора, которой въ смыслѣ источника этого права не оспаривалъ и папа; его собственные легаты присутствовали на этомъ соборѣ подъ председательствомъ Діоскора]; „онъ дерзнулъ составить соборъ безъ дозволенія ³⁾ апостольскаго престола, чего никогда не бывало и быть не должно“ [въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ которыхъ согласіе папы было дѣйствительно нужно, онъ далъ его наиформальнѣйшимъ образомъ, приславъ на соборъ своихъ легатовъ и адресовавъ ему свое посланіе, которое они и предъявляли собору въ лицѣ его председателя Діоскора]. „Мы не можемъ отступить, прибавилъ Люценцій,—отъ категоричныхъ требованій папы, согласныхъ съ канонами“. Естественно во всемъ этомъ сановники вины Діоскора не усмотрѣли и съ добросовѣтною категоричностью повторили свой прежній вопросъ. Тогда Люценцій высказался въ томъ смыслѣ, что Діоскоръ во всякомъ случаѣ является здѣсь отвѣтчикомъ, и присутствие его въ качествѣ члена было бы оскорбленіемъ и легатамъ и всему собору. Это было логично: роли судьи

¹⁾ μὴ συζητησθῆναι.

²⁾ ἤρτασε γὰρ πρόσωπον τοῦ κρίνειν.

³⁾ ἐπιτροπῆς δόξα, sine auctoritate.

и подсудимаго въ одномъ лицѣ одновременно несомѣстны, и савонники пригласили Діоскора оставить мѣсто члена собора и сѣсть на срединѣ ¹⁾. Положение легатовъ было не изъ блестящихъ. Въ-сто того, чтобы выступать съ такими проблематичными винами Діоскора, какъ двѣ вышеприведенныя, они конечно предпочли бы указать вину самую осязательную. Въ своемъ *totum* противъ Діоскора 13 октября легаты посмотрѣли на отлученіе папы какъ на кульминаціонный пунктъ преступленій Діоскора, оставляющій за собою все его ефесскія беззаконія и превышающій мѣру церковнаго „человѣколюбія“ ²⁾. Выставленный въ смыслѣ обвинительнаго пункта противъ Діоскора 8 октября, этотъ фактъ словно вихрь перенесъ бы александрійскаго архіепископа на скамью подсудимыхъ: что лишенный общенія ³⁾ и тотъ, кто его лишилъ общенія, не могутъ имѣть между собою общенія въ видѣ присутствованія на соборѣ въ качествѣ членовъ, для живаго церковнаго сознанія V в. это было логическою аксіомой. Легаты не могли забыть этого факта и слѣдовательно не заявили о немъ тогда потому, что не знали его.

Такимъ образомъ „отлученіе“ папѣ (*ἀκοινωνησία*, по согласному свидѣтельству всехъ мѣстъ въ актахъ собора, а не „анаѳема“, какъ представляетъ дѣло Ревилью) не могло имѣть никакого вліянія ни на отношенія между Александрією и Римомъ предъ открытіемъ халкидонскаго собора ни на уклоненіе египетскихъ епископовъ отъ собора. Можно прибавить, что и на халкидонскомъ соборѣ отцы выслушали объ этомъ заявленіе съ замѣтнымъ спокойствіемъ, и самъ Діоскоръ своего никейскаго подвига не считалъ достаточно громкимъ, чтобы его увѣковѣчивать; по крайней мѣрѣ поклонники Діоскора на мѣсто этого дѣйствительнаго факта подставляютъ выходку, быть можетъ фантастическую, но болѣе экстравагантную (прим. 5).

¹⁾ Д. вс. с III, 141. 142, Mansi, VI, 581.

²⁾ Сходство выраженій легатовъ съ языкомъ прошенія Θεодора не говоритъ ли о томъ, что первые почерпнули самое извѣстіе именно изъ этого послѣдняго источника?

³⁾ *ἀκοινωνητός*.

Но, быть можетъ, самую интересную сторону во всей этой исторіи представляетъ отношеніе къ этому факту самого Льва в. Онъ касается этого обстоятельства лишь въ посланіи къ Θεодориту кирскому, который, какъ участникъ халкидонскаго собора, можетъ быть лучше самого папы знать подробности этого отлученія. Левъ в. выражается нѣсколько глухо: Діоскоръ преслѣдовалъ васъ, преслѣдовалъ и меня, мнѣ больно было въ лицѣ „каждаго изъ братьевъ, какъ нашихъ членовъ“; но Діоскоръ сверхъ того не изьялъ насъ отъ обиды спеціальной, личной: „съ дерзостью новою, дотоли неслыханною и невѣроятною, онъ замыслилъ оскорбленіе противъ главы своей“¹⁾. Такъ писалъ папа къ епископу восточному. Но когда нужно было, по возвращеніи легатовъ, извѣстить западныхъ епископовъ о благополучномъ окончаніи собора, въ апрѣлѣ—маѣ 452 г. въ посланіи²⁾ къ „Рустіку нарбонскому, Равеннію арльскому, Венерію марсельскому и прочимъ галльскимъ епископамъ“—папа приводитъ текстуально *suffragium* своихъ легатовъ противъ Діоскора, но съ единственнымъ пропускомъ словъ: „но поелику онъ совершилъ второе беззаконіе, оставляющее за собою прежнее, именно дерзнулъ провозгласить отлученіе противъ святѣйшаго и преподобнѣйшаго архіепископа великаго Рима, Льва“. Такимъ образомъ обвинительный актъ противъ Діоскора сообщенъ въ Галлію съ пропускомъ самаго важнаго его беззаконія; что этотъ пропускъ не случайность, это доказывается тѣмъ, что посланіе издано по пяти древнимъ рукописямъ двухъ изводовъ (*collections*)³⁾. Да, Leo magnus умѣлъ быть папою: знакомить западъ съ этимъ фактомъ не признано полезнымъ; изъ паралогичнаго слѣдствія, сдѣланнаго

¹⁾ Leon. ep. 120 (93), 3: nec nos... a speciali dolore fecit exceptos quibus nova et inaudita prius atque incredibili audacia inferre contra suum caput est molitus injuriam.

²⁾ Leon. ep. 103 (82).

³⁾ Именно Cod. Corbejensis (въ половинѣ VI в.), Cod. Pithoeanus (IX в.), Cod. Merlini, Cod. Vaticanus 1340 (XII в.) и Cod. Venetus Marcianus Bessarionus Z. l. 169 (XV в.).

Диоскоромъ, галльскіе епископы посредствомъ обратнаго вывода получили бы совершенно правильныя послыжки воззрѣнія восточной церкви на епископа римскаго, оживлять которое въ церковномъ сознаніи запада и освѣжать преданія галликанской свободы было не въ интересахъ римскихъ притязаній.

И. п. 2. *Дали золота кубикюлярію.* Диоскоръ или псевдо-Диоскоръ всему этому происшествію придаетъ характеръ подкупа. Защищать безкорыстіе византійскихъ чиновниковъ мы не имѣемъ ни научныхъ средствъ, ни серьезныхъ побужденій. Возможно, что дѣло не обошлось безъ подарковъ; но это не былъ подкупъ въ собственномъ смыслѣ: посоль императора не выходилъ изъ предѣловъ лежавшей на немъ обязанности: ему дѣйствительно не было приказано государемъ пригласить, а въ случаѣ надобности и принудить столькож-то епископовъ египетскихъ явиться на соборъ; сакра вызывала лишь архіепископа александрійскаго съ такимъ числомъ епископовъ, какое онъ признаетъ нужнымъ привести съ собою, и уклонявшіеся епископы были отвѣтственны лишь предъ Богомъ, совѣстію и Диоскоромъ (п. 4). Но званіе „кубикюлярій“ намъ весьма подозрительно. „Кубикюлярій“ („спальники“) были въ собственномъ смыслѣ дворцовые чиновники и нерѣдко евнухи. Ихъ служба проходила подъ начальствомъ *praepositi sacri cubiculi* (обер-каммергера) во внутреннихъ покояхъ дворца, и потому какъ посоль съ сакрою кубикюлярій не на своемъ мѣстѣ. Съ кѣмъ разсылалась въ дѣйствительности сакра Маркіана, неизвѣстно, но циркулярное посланіе императора Льва I (457 г.) доставляли епископамъ *magistriani*¹⁾, и на ефесскій соборъ въ 431 г. архіепископъ аянтіохійскій явился сопровождаемый тоже *magistriанами* (чиновниками вѣдомства *magistri officiorum*) и префекціанами (чиновниками *praefecti praetorio per orientem*)²⁾. Поэтому мы склонны думать, что

¹⁾ Д. вс. с. IV, 570. 580. 590. 597. 676. Mansi VII, 571. 576. 581. 585. 623. 1062. Leon., ep. 95 (75) ad Pulcheriam augustam per Theoctistum magistrianum (20 июля 451 г.).

²⁾ Synodic. adv. Trag. Iren. с. 7.

„кубикулярій“ здѣсь намѣренно поставленъ вмѣсто „магистріана“. Тенденціозный смыслъ этой замѣны выяснится ниже.

І. п. 3. *У меня нѣтъ золота больше полутора лукуджи.* Лукуджи—коптская передача греческаго *ὀλοχότινον*. Это известная золотая монета, *νόμισμα*, *solidus*, въ 4,50 g. (101,27 долей) вѣсомъ и въ 3 р. 75 к. зол. стоимостью. Такимъ образомъ престарѣлый епископъ антеопольскій собрался въ дальнѣйшій путь съ 5 р. 62½ к. зол. Ничтожность этой суммы и для того времени выясняется напр. изъ того, что когда Меланія младшая (до 410 г.) раздавала египетскимъ монахамъ денежное пособіе, пресвитеръ Дороеей близъ Антиноополя позволилъ себѣ принять только три номисмы; это слѣдовательно такая цифра, что изъ за нее не могла зазрѣть себя даже чуткая совѣсть строгаго еваидскаго отшельника. О Меланіи разсказывается, что она роздала „до трехъ номисмъ“ все свое огромное состояніе ¹⁾. Современный русскій писатель долженъ бы былъ выразиться „до нитки“, „до полушки“, „до копѣйки“. Очевидно „три номисмы“ въ то время „въ пословицу вошли“, и епископъ хочеть сказать о Макаріѣ, что онъ взялъ съ собою денегъ меньше самаго малаго, былъ совсѣмъ безребренникъ.

К. п. 3. *Съ этимъ человекомъ Божиимъ.* Такой еиміамъ по собственному адресу такъ страненъ, что это мѣсто можно бы привести въ доказательство, что авторъ „похвальнаго слова“—не Діоскоръ. Но председателя разбойничьяго собора ²⁾ мы считаемъ способнымъ и на такую тираду.

Л. п. 6. *Онъ ничуть не боится ихъ.* Черта вполне историческая. Египтяне и въ Халкидонѣ похвалялись своею храбростью. Когда ихъ уличали въ томъ, что они при помощи воплей буйной толпы, параволановъ и Барцаумо терроризовали въ Ефесѣ отцевъ собора, египетскіе епископы вмѣсто всякихъ оправданій вопіяли: „христианинъ никого не боится! православный никого не

¹⁾ Pallad., Laus. с. 96. 97. 119.

²⁾ Hoffmann, 28. 29.

боятся! Пусть разложить огонь, и узнаем ¹⁾). Если бы боялись людей, не было бы мучеников ²⁾).

М. п. 8. *Діаконъ изъ [зѣтшннѣю] клира*. Ревилью предполагается, не разумѣется ли подѣ этимъ діакономъ Протерій, „экономъ Кесаріона“ [такъ называется его ниже (*п. 24*) економіон]. „Впрочемъ это остается подѣ сомнѣніемъ, такъ какъ мы не знаемъ положительно, былъ ли Протерій въ ту пору пресвитеромъ или діакономъ, хотя его должность эконома Кесаріона, кажется, предполагаетъ скорѣе, что онъ діаконъ“ ³⁾). Конъектура во всѣхъ отношеніяхъ не удачная.

а) Съ положительностью, какой только можно пожелать для этой эпохи, мы знаемъ, что Протерій былъ въ это время архипресвитеромъ. Архидіаконъ кареагенскій Либератъ (около 564 г.), общепризнанная точность показаній котораго возвышается въ данномъ пунктѣ еще тѣмъ, что въ его распоряженіи былъ одинъ цѣнный *александрійскій* источникъ, пишетъ: „послѣ долгихъ колебаній, общій выборъ палъ наконецъ на Протерія, такъ какъ ему и Діоскоръ поручилъ церковь, поставивъ его архипресвитеромъ“ ⁴⁾).

б) Въ александрійской церкви (да и не въ ней одной) экономы были пресвитеры. Въ прошеніи діакона Исхиріона, поданномъ 13 октября халкидонскому собору упоминается, на ряду съ беззаконнымъ поступкомъ съ Флавіаномъ, „еще“ о какомъ-то злодѣйствѣ Діоскора, направленномъ „противъ благоговѣйнѣйшаго Протерія, нынѣ епископа, а тогда бывшаго пресвитера и эконома церкви великаго города Александріи“ ⁵⁾). По низложеніи Діоскора

¹⁾ καὶ μαθάνομεν.

²⁾ Д. вс. с. III, 163, М., VI, 605.

³⁾ R. È., 1881, 24

⁴⁾ Liberat., breviar., с. 14, cf. с. 1. Cf. Wüst., 90 (въ примѣч. B. Synax. п. 6).

⁵⁾ Д. вс. с. III, 580, М. VI, 1017: τοῦ εὐλαβεστάτου, (νῦν μὲν ἐπίσκοπου, τὸ τιμικαῦτα δὲ) πρεσβυτέρου καὶ οἰκονόμου τυγχάνοντος τῆς ἐκκλησίας τῆς μεγαλοπόλεως Ἀλεξανδρείας, Протерίου. Что это мѣсто потеряло позднѣйшую поправку, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Editores romani и Балюзъ полагаютъ, что вставлены слова, поставленные въ скобкахъ.

соборъ отправилъ обычное ¹⁾ въ подобныхъ случаяхъ извѣщеніе александрійскому клиру съ предписаніемъ беречь церковное имущество и дать въ немъ отчетъ будущему архіепископу. Это предписаніе адресовано на имя находившихся въ Халкидонѣ Хармосина пресвитера и эконома и архидіакона Еввалія ²⁾, извѣстнаго своею „стихOMETPією“ апостольскихъ дѣяній и посланій. Въ посланіи египетскихъ епископовъ къ императору Льву (457 г.) вслѣдъ за епископами непосредственно подписались Аммоній (извѣстный какъ толкователь св. Писанія и полемистъ противъ монофизитовъ) и Тимоѳей (Салофакіоль, по догадкѣ Тильмона), „пресвитеры и экономы“ александрійской церкви ³⁾. Іоаннъ Талаія, извѣстный архіепископъ александрійскій (482 г.), былъ прежде пресвитеромъ и экономомъ александрійскимъ ⁴⁾. Въ Оксиринхъ въ концѣ IV—началѣ V в. экономъ былъ тоже пресвитеръ ⁵⁾. Въ V в. въ пелусійской церкви экономами были (преемственно) пресвитеры Маронъ и Мартиніанъ ⁶⁾. Въ 431 г. въ Филадельфіи (въ провинціи Лидіи въ діоцезѣ Асіи) экономомъ былъ пресвитеръ Харсій ⁷⁾. Даже Константинополь, поадвѣйшая практика котораго послужила посылкою для вывода Ревилью, въ то время не составлялъ исключенія: въ 431 г. тамъ были экономы - пресвитеры ⁸⁾, а при Геннадіѣ прославился св. Маркіанъ († послѣ 471 г.), пресвитеръ и экономъ ⁹⁾.

Такимъ образомъ Протерій несомнѣнно въ 451 г. былъ пресвитеромъ и—если не въ 451 г., то раньше — пресвитеромъ и экономомъ. *Epсomіon* не называетъ его, повидимому, архипре-

¹⁾ Д. вс. с. I, 608. 809, М., IV, 1228. 1398, V, 781.

²⁾ III, 664, М. VI, 1096.

³⁾ IV, 479, М. VII, 530. Tillemont, Мém., XV, S. Leon., art. 161. Fabric., Bibl. Gr. ed. Harless, V, 722. l. c. Migne, Patrol., s. gr., t. 85, 1361, cf. 620.

⁴⁾ Liberati brev., с. 16. «ex oeconomio presbyter factus Tabennesiotis... factusque est iterum oeconomus, habens causas omnium ecclesiarum».

⁵⁾ R. Ё., 1883, 32.

⁶⁾ Isidor. Pelus., l. 1, ep. 177. 269, l. 2, ep. 127.

⁷⁾ Д. вс. с., I, 742, М., IV, 1344.

⁸⁾ I, 608, М., IV, 1228.

⁹⁾ Theodor. lect., 1, 13. 23. Сергій, II. Мѣсяцесл. В., II, I, 10.

свитеромъ; но весьма вѣроятно, что титулъ „экономъ Кесаріона“ былъ въ 451 г. лишь точнымъ обозначеніемъ именно архипресвитера александрійскаго. Въ 457 г. мы встрѣчаемъ во главѣ александрійскаго пресвитерства подписи двухъ „экономовъ“ съ опущеніемъ архипресвитерства ¹⁾. Вообще званіе „эконома“ въ Египтѣ стояло весьма высоко; этотъ титулъ носили напр. настоятели (игумены) отдѣльныхъ монастырей тавеннисійской конгрегаціи Пахомія в. ²⁾. Съ другой стороны значеніе „Кесаріона“ въ Александріи было такъ важно, что экономъ ея естественно могъ быть первенствующимъ пресвитеромъ въ Александріи.

Кесаріонъ, *Kaisareïon*, находился близъ центра города, *tetrá-pylon* („площади четырехъ воротъ“), на мѣстѣ гимназіи, называвшейся сперва *Ἀδριακόν*, а впоследствии *Λοχικακόν*. Началъ строить эту церковь на средства императора Констанція (отсюда ея названіе „Кесаріонъ“) арианинъ архіепископъ александрійскій Григорій (22 марта 339 † 26 іюня 345 г.); Аѳанасій в. (21 октября 346 — 9 февраля 356 г.) повидямому достроилъ ее; однако же и при арианинѣ Георгіѣ въ 361 г. при ней производились какія-то постройки. Поступивъ въ 365 г. въ обладаніе православныхъ, эта церковь во время бунта 21 іюля 366 г. была сожжена язычниками; 1 мая 368 г. Аѳанасій в. (ровно за 5 лѣтъ до своей кончины—2 мая 373 г.) снова началъ по императорскому указу строить Кесаріонъ и еще разъ довелъ его постройку до конца ³⁾. Уже тотъ фактъ, что мѣстная хроника сохранила такія подробныя свѣденія объ этой церкви, равно и то, что св. Епифаній кипрскій видимо выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ, показываетъ, что это была церковь весьма замѣчательная. Самъ Аѳанасій в.

¹⁾ Д. в. с., IV, 479; М., VII, 530.

²⁾ П. Казанскій, Истор. правосл. монаш. на вост. (Москва, 1854), 132.

³⁾ Eriph., haeg. 69, 2 съ поправкою на основаніи мѣстныхъ хроникъ: такъ называемаго «оглавленія» (сирскаго) къ пасхальнымъ посланіямъ Аѳанасія в. и латинской «historia acephala». См. Larsow, Die Fest-Briefe des hl. Athanasius (Lpz., 1852), 38. 41. 43. 45. Тамъ же карта Ларсова «Alexandria und seine Kirchen».

(въ 356 — 358 г.) называетъ „Кесаріонъ“ „великою церковью“¹⁾—выраженіе, близко отвѣчающее нашему „кафедральный соборъ“. О разгѣрахъ ея (и наоборотъ о сравнительной немногочисленности христіанъ въ Александріи въ половинѣ IV в.) можно судить потому, что въ ней въ праздникъ пасхи могло безъ давки помѣститься все христіанское населеніе Александріи²⁾). Какъ называлась та „великая церковь“, въ которой 25 декабря 432 и 1 января 433 г. проповѣдывали Павелъ эмесскій и св. Кириллъ александрійскій³⁾, съ положительностію неизвѣстно; но болѣе, чѣмъ вѣроятно, что это былъ Кесаріонъ. *Въ немъ въ 452 г. засѣдалъ соборъ, избравшій св. Протерія въ архіепископа (п. 24)*. Въ 457 г. противоканоническая хиротонія Тимофея Элгура состоялась въ „великой церкви, называемой Кесаріонъ“⁴⁾. Наконецъ „въ базиликѣ Кесаріонъ“ нижнеегипетскіе монахи произвели въ 483 г. возстаніе противъ Петра Монга и тѣмъ добились отъ него, что онъ анаематствовалъ соборъ халкидонскій и томось палы Льва⁵⁾. За все это

¹⁾ Athan., hist. arian. ad monach., n. 74: ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ τῇ ἐν τῷ Καισαρείῳ.

²⁾ Athan., apol. ad Const., n. 16 cf. n. 14. 15.

³⁾ Д. в. с., II, 360. 363, М. V, 293. 296. Въ 416 г. у «церкви по имени Кесаріонъ» (Socr. h. e., 7. 15 безъ прибавленія «μεγάλῃ») была убита известная Ипатія.

⁴⁾ Evagr., h. e., 2, 8. Д. в. с., IV, 484, М., VII, 533: in maiorem alexandrinae civitatis ecclesiam. Въ это время Протерій оставался въ своемъ епископствѣ. Во дни Аванасія в. въ 358 и 365 гг. домъ александрійскихъ епископовъ (ἐπισκοπέιον) находился при церкви Діонисія (hist. azerb., Larsoy, 37. 42) Быть можетъ, эта церковь (Ларсовъ повидному отождествляетъ ее съ Кесаріонемъ) и при Протеріѣ оставалась «крестовою» патріарховъ александрійскихъ. 28 марта того же 457 г. священномученическая кровь Протерія обограла «крещальню», τὸ βάπτιστήριον,—можно бы думать—«великой церкви»; но александрійское преданіе, записанное у патріарха александрійскаго Евтихія († 940), указываетъ какъ на мѣсто мученической кончины св. Протерія на церковь Кирина (Tillemont, Mém., XV, S. Leon., art. 157), древнюю, существовавшую уже при Аванасіѣ в., но небольшую церковь на с. в. окраинѣ Александріи. Такимъ образомъ законный архіепископъ былъ уже вытѣсненъ изъ центральной части города: фактъ, вполне гармонизирующій съ мовоизитскими показаніями о численности елгурианъ въ это время (прим. 3, стр. 11).

⁵⁾ Liberati brev., c. 18: in Caesarea basilica.

время Кесаріонъ видимо имѣлъ значеніе кафедральнаго собора въ Александріи.

Н. п. 8. *Сыну моему Тимоѳею*. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ вѣрности замѣчанія Ревилью, что Діоскоръ говоритъ здѣсь о Тимоѳеѣ Элурѣ, въ послѣдствіи монофизитскомъ архіепископѣ александрійскомъ (457—460. 475—477 г.). Въ 449 г. онъ сопровождалъ Діоскора въ Ефесъ и въ послѣдствіи въ своей „книгѣ противъ собора халкидонскаго“ писалъ въ защиту разбойничьяго собора ¹⁾. Прозваніе Тимоѳея „Элуръ“ ²⁾ значитъ „кошка“. Въ посланіи къ Анатолію константинопольскому (457 г.) египетскіе отцы находятъ это прозваніе характеристичнымъ для жестокости ³⁾ Тимоѳея. Одинъ изъ старинныхъ ученыхъ ⁴⁾ ставитъ это прозваніе въ связь съ извѣстнымъ ночнымъ похожденіемъ Тимоѳея. Узнавъ о смерти императора Маркіана, Элуръ въ одну темную ночь и повидимому замаскированный обошелъ всѣ кельи пригородныхъ монаховъ и, называя каждого по имени, говорилъ имъ въ камышевую трубочку: „я одинъ изъ духовъ служебныхъ, ангель, и посланъ возвѣстять всѣмъ: отступите отъ общенія съ Протеріемъ и халкидонскими и изберите епископомъ александрійскимъ Тимоѳея Элуръ“ ⁵⁾. Изъ монофизитскихъ памятниковъ ⁶⁾ выяснено, что Тимоѳея названъ его противниками кошкою просто за свой маленькій ростъ.—Почему Діоскоръ съ подобнымъ наставленіемъ обращается лишь къ Элурѣ, а не къ архипресвитеру Протерію, — это одинъ изъ темныхъ пунктовъ, который заставляетъ жалѣть, что епсоміонъ изданъ не въ полномъ объемѣ.

¹⁾ Martin, 37. 156. 167. 172. Perry, *The second synod of Ephesus* (Dartford, 1881), 390. 391. Отрывки изъ этого сочиненія Элурѣ сохранялись въ сарскомъ переводѣ въ additional mss. in the British Museum, № 12156.

²⁾ Ἄλουργος.

³⁾ Д. вс. с. IV, 482, М., VII, 532: «oportunum propriae voluntatis cognomen habens furaris» (*Codd. Bellovac. et Corbej.*: «furonis», хищный, воръ).

⁴⁾ Jacob Goar (1655 г.) ad Theoph., а. 449.

⁵⁾ Theodor lect. 1, 8; Theoph., а. 449; Niceph. Call., h. e., 15, 16.

⁶⁾ Zacharias Metyleneae episcopus, l. c. ap. Kleyn. 10.

О. п. 9. *Псоти, епископа псоискаго.* Ψωι, Ψοι, также „Пси“, называемый иначе НеШ, древний египетский городъ, метрополия автономнаго дистрикта въ осьмомъ верхнеегипетскомъ номѣ, тивискомъ. При птолемахъ онъ былъ великолѣбно отстроены и подъ именемъ Птолемаиды сдѣлался метрополіею всего тивискаго нома, а затѣмъ и всей провинціи верхней Фиваиды. Въ настоящее время Птолемаида у арабовъ называется „Меншіа“ (отъ „Неш“) ¹⁾. Въ „синаксарѣ“ ²⁾ подъ 27 хіака (23 декабря) о св. Псоти (копт. Ψοτι, Ψατє, араб. „Абшадѣ“) сообщаются слѣдующія свѣденія:

„Въ этотъ день мученически скончался святой епископъ

¹⁾ Brugsch, Dict. géogr., F.

²⁾ Wüst., 201. Ludolf, 403. Сергій, II мѣс. в.. II, III, 57. Такимъ образомъ каедрa св. Псоти, названная на въ синаксарѣ, ни въ календарѣ, опредѣляется изъ «похвального слова». Малая подробность, но не лишенная известной цѣнности. а) Первый епископъ «птолемаидскій», известный исторически, по Ле-Кіеню (Le Quien, Or. Chr. II, l. c. ap. Wiltsh, I, 186) и Вильчу, присутствовалъ на егесскомъ соборѣ 431 г. Слѣдовательно епископъ во всякомъ случаѣ пополняетъ fasti ecclesiastici. б) Въ дѣйствительности съ егесскимъ соборомъ дѣло обстоитъ не совсѣмъ такъ: на немъ присутствовалъ Ираклидъ енискій (Θίνεωс, alias Θοίνεωс). Въ 457 г. подъ посланіемъ противъ Элгура подписался тоже епископъ енискій [Д. вс. с., IV, 479, М. VII, 530: Paulus Tapeos (обычное чтеніе; но codd. Corbej. et Bellovac.: Thuneos)... Isaac Thineos (обычное чтеніе; но codd. Corb. et Bell.: Tineos). Изъ этихъ двухъ епископовъ который наудь во всякомъ случаѣ тивискій (Tapeos), а другой—енискій (Thuneos или Thineos или Thoneos), преемникъ Ираклада]. Ле-Кіень полагаетъ, что Фяни и Птолемаида составляли одну каедру. Но Птолемаида со дней птолемеевъ была городомъ несомнѣнно болѣе значительнымъ, чѣмъ Фяни, и если въ началѣ IV в. епископъ этой предполагаемой общей обимъ городамъ каедры назывался птолемаидскимъ, то почему же въ V в. его преемники титулуютъ себя енискими? Такимъ образомъ пара словъ въ епископѣ дѣлаетъ конъектуру ученаго доминиканца очень шаткою, и вопросъ, имъ поришонный, становится опять открытымъ.

* Въ cod. Borg. sahid. 145 (Zoega, 239) сказано, что «св. Псате, епископъ города Псоа, скончался мученически въ городѣ Тгоу». Такъ какъ Аррианъ (ср. прим. А о св. Калиникѣ) въ это время совершалъ путешествіе, то въ показаніи, что св. Псоти скончался не въ Антинополѣ, а въ Антеполѣ, вѣтъ ничего невѣроятнаго; вѣсть съ тѣмъ вопросомъ, почему Макарій говорить о св. Псоти, удовлетворительно разъясняется: для Антеополя священномученикъ птолемаидскій былъ святымъ *мстнымъ* въ полномъ смыслѣ. *

амба Асади. Невѣрный императоръ Діоклитіанъ услышалъ о двухъ верхнеегипетскихъ великихъ епископахъ, Абсади и Каллиникѣ ¹⁾, что они твердо стоятъ въ вѣрѣ во Христа и противодействуютъ почитанію боговъ, и послалъ взять ихъ и подвергнуть наказанію. Абсади попросилъ посланнаго—подождать одну ночь, въ послѣдній разъ совершилъ литургію и причастилъ свою паству. Онъ увѣщавалъ ихъ твердо стоять въ вѣрѣ, простился съ ними, поручивъ свою душу въ руки Господа. Посланный представилъ его къ игемону антинопольскому, Аріану (304—305). Послѣдній, видя его достопочтенную наружность, его ростъ и лицо, почувствовалъ состраданіе къ нему и сказалъ: „ты человѣкъ такой почтенный, пожалѣй же самъ себя и послушайся повелѣнія императора“. Но онъ объявилъ ему, что его рѣшимость неизмѣнна, что на земную жизнь онъ не промѣняетъ царства небснаго. Еще разъ игемонъ обратился къ нему съ словомъ увѣщанія, но когда святой не перемѣнилъ своего намѣренія, то Аріанъ приказалъ подвергнуть его пытѣѣ сперва желѣзными когтями; затѣмъ бросили въ раскаленную печь, потомъ въ кипящій котелъ; но во всемъ этомъ Господь укрѣплялъ его, и онъ терпѣлъ безболѣзненно. Наконецъ игемонъ приказалъ отрубить ему голову. Услышавъ это, святой всталъ, облекся въ святительскую одежду, простеръ руки, голова его пала, и онъ получилъ вѣнецъ жизни въ царствѣ небсномъ и восполъ въ горній Іерусалимъ“.

Еще въ XV в. къ сѣверу отъ Меншіе противъ эль-Ахмимъ, древянаго Панополя, существовалъ монастырь „епископа Бшадѣ“ ²⁾.

П. п. 9. *Наши предшественники по каведръ*. Букв.: *nos pères du trône*, „наши отцы престола“, *n-en-yoti m-pi-φρονος*. Рассказываемое псевдо-Діоскоромъ видѣніе такъ несвязно, что походить на сновидѣніе, завершившееся кошмаромъ. Въ немъ есть психологически правдивые штрихи ³⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно излагается

¹⁾ См. прим. А.

²⁾ Quatremère, *Mém. géogr.*, I, 264 изъ Масризу († 1441).

³⁾ Ср. прим. А и З.

съ такими логическими скачками, что невѣроятно, чтобы авторъ съ дарованіями Діоскора допустилъ ихъ при изображеніи бодрственнаго состоянія: Макарія спрашиваютъ, откуда ему извѣстно, что епископы возвратились домой, а онъ говоритъ о вѣнкахъ, опускающихся на головы его и Діоскора; чрезъ пару строкъ мы ожидаемъ догматическихъ разсужденій и вмѣсто того разверзается бездна. Но важнѣе всѣхъ этихъ непослѣдовательностей догматическій тонъ видѣнія. Что этотъ тонъ монофизитскій, это понятно само собою; но онъ нелѣпъ и съ монофизитской точки зрѣнія. Озлобленный монофизитъ и на томось Льва и на соборъ халкидонскій конечно и смотрѣть не могъ иначе какъ на величайшее бѣдствіе, какъ на соблазнъ для церкви. Предполагая эту точку зрѣнія, что же мы слышимъ? Вотъ священномученикъ, сильный словомъ, горячею любовію къ своей паствѣ, непоколебимый въ вѣрѣ и въ послѣднія мгновенія жизни полный сознанія своего папстерскаго достоинства. Вотъ „отецъ православія“, одно славное имя котораго вызываетъ въ памяти столько лучезарныхъ подвиговъ, что становится излишняя его характеристика. Какъ же эти представители церкви торжествующей относятся къ предстоящему факту? Видимъ ли мы ихъ молящимися передъ Богомъ объ отвращеніи этого грознаго испытанія, предстателями за церковь земную? Ни единого штриха въ этомъ смыслѣ! Обращаются ли они къ своимъ преемникамъ съ словомъ утвержденія въ вѣрѣ, наставляютъ ли они ихъ своимъ высокимъ разумѣніемъ, еще болѣе просвѣтленнымъ чрезъ видѣніе истины лицомъ къ лицу? Тоже не совсѣмъ такъ. Догматствовать предполагаетъ не Аванасій в., и не для того, чтобы утвердить и просвѣтить, а для того, чтобы искусить, чтобы вызнать разумніе самихъ епископовъ. Мы не слышимъ еще ни съ той ни съ другой стороны ни одного слова, какъ вдругъ одинъ изъ этихъ святыхъ прославленныхъ своею священною рукою отворяетъ дверь царства тьмы и своими собственными устами вызываетъ изъ ея мрачныхъ глубинъ на поверхность древняго змія, лстящаго всю вселенную (Апок. XII, 9). Приписывать такое низменное пред-

ставленіе о церкви торжествующей Макарію или даже только Діоскору мы не имѣемъ никакихъ основаній. Задумать подобное видѣніе могла только голова крайне темная, сильная лишь во враждѣ къ „синаодитамъ“, и рассчитано оно на столь же темныя и вполне до-вѣрчивыя массы, которыя примуть безъ размышленія всякіе страхи, рассказываемые отъ имени „святаго“ Діоскора.

Это было лишь начало монофизитскихъ видѣній. Діоскоръ похвалается, что ему на кораблѣ являлись свв. Іоаннъ креститель и пророкъ Елисей (п. 22). Въ другой разъ патріархъ александрійскій видѣлъ сонъ, который поражаетъ своею историческою и психологическою правдою и съ этой стороны вполне оцѣненъ и Ревилью: Діоскору снилось, что съ него сняли святительскія одежды. Очевидно этотъ воинственный пылъ, съ которымъ Діоскоръ высказывался о предстоящемъ соборѣ, содержалъ въ себѣ много напускнаго: вопреки громкимъ фразамъ въ глубинѣ души патріарха безжилось сознаніе, что ему добромъ не кончатъ, что слишкомъ много беззаконій связано съ именемъ его и „втораго ефесскаго собора“. Мощною силою своей воли Діоскоръ подавлялъ эту неотвязную мысль и поддерживалъ въ себѣ бодрость духа; но во снѣ прекращалась эта сдерживающая власть воли, и что тамлось на днѣ сознанія, прорывалось наружу и рисовало Діоскору сухую правду.

Р. нп. 10—14. *Шмигъ*, у грековъ *Панополь*, у арабовъ *Эль-Азмимъ* (ср. прим. А). О *Шенути* и его монастырѣ см. прим. А. З.—Оставляя въ сторонѣ элементъ чудеснаго, который такъ нуженъ эвкоміасту для того, чтобы прилично начать монофизитскій мартирологъ, можно согласиться, что повѣсть о походѣ Макарія на язычниковъ стоитъ на почвѣ исторической дѣйствительности. Разсказъ пресвитеровъ (п. 10) представляетъ интересъ какъ pendant къ повѣрю объ употребленіи христіанской крови. До какой степени звѣрства могъ дойти египтянинъ, можно судить по тому, что дѣлали александрійскіе монофизиты 28 марта 457 г. ¹⁾.

¹⁾ Д. вс. с., IV, 482. 485, М., VII, 527 [«neque interiora more canum gustare parcentes illius viri» (s. Proterii)]. 533; Evagr., h. e., 2, 8. Дѣло проис-

Если такъ унизили себя христiане, то язычники способны были на чудовищныя преступленiя. Но рѣчь идетъ не объ единичной жестокости: преступленiе совершается регулярно, съ канибальскими подробностями, для цѣли совсѣмъ нелѣпой; поэтому для него нужно искать мѣста не въ дѣйствительной жизни, а въ народномъ воображенiи. Народъ *могъ* заподозрить язычниковъ и въ такомъ злодѣянiи; этого достаточно для объясненiя мотивовъ похода. Разрушенiе языческихъ храмовъ христiанами было не совсѣмъ рѣдкимъ явленiемъ въ IV—V в.; что въ подобныхъ случаяхъ христiане иногда гибли отъ ярости язычниковъ, это также извѣстно ¹⁾). Идолъ Коосъ, кажется, нигдѣ болѣе въ коптской литературѣ не упоминается ²⁾). — Одна подробность въ рассказѣ Пинутiона обращаетъ на себя особенное вниманiе: Макарий приказалъ сжечь живымъ языческаго жреца Омира. Кажется, это первое ауто-да-фе, извѣстное въ исторiи. Но насколько въ данномъ пунктѣ заслуживаетъ довѣрiя такой сомнительный памятникъ какъ епсomiон? Вотъ материалъ для отвѣта: Характеристично для нравственнаго сознаниа той эпохи уже то, что энкомиастъ рассказываетъ объ этомъ—что называется—не моргнувъ бровью, словно о фактѣ внѣ всякаго сомнѣнiя достохвальномъ. Около 489 г. „зеленые“ въ Антиохiи убили много евреевъ, затѣмъ разрыли еврейское кладбище и сожгли кости погребенныхъ тамъ. Объ этомъ послѣднемъ „безобразiи“ ³⁾ было доложено императору Зенону. „И вознегодовалъ онъ на антиохiйскихъ „зеленыхъ“, говоря: „зачѣмъ они сожгли только мертвыхъ iудеевъ и оставили живыхъ? слѣдовало бы и живыхъ iудеевъ бросить съ мертвыми и за одно сжечь ихъ всѣхъ вмѣстѣ“. Такъ это дѣло и заглохло ⁴⁾). Въ 451 или 452 г. iерусалимскiе монофи-

ходить въ великiй четвертокъ. Фаятъ заявилъ соборомъ египетскихъ епископовъ въ посланиахъ къ императору и константинопольскому патриарху.

¹⁾ Напр. Soz., h. e., 5, 10; 7, 15. Theodoret., h. e., 5, 21. 22. Подробныя свѣденiя см. В. Кларисовъ, О свободѣ совѣсти (Москва, 1883, 197. 256. 296—299. 315. — Въ V в. язычество въ верхнемъ Египтѣ представляло еще очень замѣтную силу. Шенути тоже разрушалъ идоловъ. Zoega, 39.377.

²⁾ Peyron, Lex, 63. ³⁾ ἀσεβήματα. ⁴⁾ Joann. Malalas (въ половинѣ VI в.),

зигы грозили сжечь живымъ авву Геласія за то, что онъ не признавалъ епископомъ главу ихъ Θεодосія. Авву Геласія они обложили уже дровами, но не рискнули привести свою угрозу въ исполненіе: подвижникъ былъ весьма уважаемъ народомъ, опасались возстанія ¹⁾). Въ апрѣлѣ 449 г. въ Едессѣ народъ кричалъ: „въ цркъ, звѣрямъ несторіанъ! сжечь живыми сторонниковъ Иву!“ ²⁾). Въ августѣ того же года эти вопли едесскихъ гражданъ повторили въ Едессѣ епископы, претендовавшіе на честь—представлять собою всю вселенскую церковь. „Возьми, сожги Евсевія,—вопіяли діоскоріане,—пусть онъ живой сгоритъ!“ „Просимъ императоровъ: убейте Иву!... сжечь Иву живымъ въ Антиохіи! Несторія и Иву сжечь вмѣстѣ ³⁾!“—Видимо нравственные идеалы христіанства затемнились уже въ значительной степени; для подобныхъ проявленій ревности подготовлена почва, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, если въ данномъ единичномъ случаѣ костеръ изъ области метафоръ перешолъ въ область чистой дѣйствительности.

Въ довершеніе характеристики Макарія нужно отмѣтить, что онъ дѣйствовалъ такъ въ предѣлахъ чужой епископской области, затрогивалъ права епископа панопольскаго.

С. Съ п. 16 начинается та часть „разказовъ Діоскора“, на которую Ревилью смотритъ какъ на перлъ всего „похвальнаго слова“: онъ съ удареніемъ замѣчаетъ, что объ этой константинопольской конференціи мы узнаемъ лишь изъ этого коптскаго памятника, напоминаетъ, что подобныя совѣщанія до собора съ императоромъ со дней Константина в. вошли въ Византіи въ обычай, которому и св. Кириллъ александрійскій вынужденъ былъ подчиниться ⁴⁾,

1. 15 p. 389 ed. Bonne Mommsen, Bruchstücke des Johannes von Antiochia und Johannes von Malalas въ Hermes, VI, 373. ¹⁾ Aporphth. patr., Gelas., 4.

²⁾ Hoffmann, 8. 9. ³⁾ Д. вс. с., III, 282. М., VI, 737. Hoffmann, 28.

⁴⁾ R. E., 1883, 17. Мы не понимаемъ, что хочетъ Ревилью сказать этими словами. Если онъ имѣетъ въ виду вызовъ въ 431 г. въ Халкидонъ на совѣщаніе съ Θεодосіемъ по восьми делегатовъ отъ собора и отъ восточныхъ (Д. вс. с., I, 892. 895. 811. М., IV, 1457. 1460. 1400), то во 1-хъ соборъ былъ открытъ 22 іюня, а «конференція» въ Халкидонѣ была 11 сентября

разъясняетъ тѣ мотивы, которые въ особенности дѣлали для императора желательною предварительную конференцію (Діоскоръ своимъ вліяніемъ представлялъ опасную силу и надѣялись уладить отношенія къ нему путемъ личныхъ переговоровъ), живописуетъ надежды и опасенія патріарха александрійскаго и подобающій его сану и естественный при его прежнихъ отношеніяхъ къ Анатолію почоть, окружавшій Діоскора въ столицѣ. Мы думаемъ, что доврчивый египтологъ строить чистые воздушные замки; что „константинопольская конференція“ никогда не найдетъ себѣ мѣста на страницахъ дѣйствительной исторіи халкидонскаго собора; что можно съ большимъ основаніемъ утверждать, что въ 451 г. и нога Діоскора не бывала въ Константинополь.

Мы уже знаемъ, что сакра императора вызвала епископовъ къ 1 сентября въ Никею. Императоръ общался лично присутствовать на соборѣ, если только не будетъ вынужденъ отправиться въ походъ. Эта предусмотрительная оговорка оправдала себя: полчища гунновъ, отбитыя въ началѣ іюля на западѣ, возвратились къ окраинамъ восточной имперіи въ Паннонію и въ концѣ лѣта или началѣ осени произвели нападеніе на Иллирикъ, вредныхъ послѣдствій для имперіи не имѣвшее, но все же принудившее государя выступить противъ нихъ ¹⁾. Мѣстомъ собора назначена была Никея

(I, 826. M., IV, 1406. V. 794); во 2-хъ она вызвана была непредвидѣннымъ и крайне неприятнымъ и для императора осложненіемъ и слѣдовательно въ ней не было ничего „обычнаго“. Или коптскіе источники (столь же конечно достоверные, какъ и приводимый выше, Хр. Чт. № 11—12, 1884 г., стр. 586) говорятъ о совѣщаніяхъ съ императоромъ въ 431 г. *передъ* соборомъ?

* Такой рассказъ у коптовъ существуетъ (cod. Vat. 66—cod. Vog. membr. 23, Zoega, 29). Въ смыслъ историческаго извѣстія это, разумеется, чистая неправда, но она имѣетъ явторесъ какъ одно звѣно въ рядѣ коптскихъ памятниковъ, въ которыхъ проводится своего рода папистическое воззрѣніе на архіепископа александрійскаго. *

¹⁾ Д. в. с. III, 119. M. VI, 560: «полагаемъ, что и до вашего слуха дошло случившееся въ Иллирикѣ (τὰ κατὰ τὸ Ἰλλυρικόν συμβεβηκότα), и хотя за это, при помощи Божіей, и воздано по надлежащему (ἀτινα, εἰ καὶ — τῆς προσήκοουσας τετιούχων ἐκδικήσεως), однако государственная польза требовала (ἀπλήτε), чтобы ваше пресвѣтлое величество отправилось въ Иллирикъ (τῆν—

во второй Виоинии, городъ на берегу Асканіева озера, соединеннаго съ олівійскою бухтою Мраморнаго моря. Такимъ образомъ водный

ἐπὶ τὸ Ἰλλυρικόν ἄφιξις). Но такъ какъ для насъ нѣтъ ничего выше православной вѣры и важнѣе ея утвержденія, то мы на этотъ разъ и отлагаемъ дальнѣйшій походъ (τὴν μὲν ἐπὶ τὰ περαιτέρω ἐκστρατεῖαν τέως ὑπερέθεμεθα)... а когда съ помощію Всевышняго вопросъ о вѣрѣ (на соборѣ) получить око вчательное разрѣшеніе, мы немедленно отправимся опять въ благополучайшій походъ» (διὰ ταχέων πάλιν ἐπὶ τὴν εὐτυχιστάτην ἐκστρατεῖαν ἐπανέλθειν).—Толльмонъ (Mém., XV, S. Leon, art. 101; Histoire des empereurs (Bruxelles, 1739) VI, 2, 518. 520 Marcien, art. 6) и Гевеле (II, 409) подъ «случившамся въ Иллирикѣ» понимаютъ нападенія гунновъ. Мѣсто, выписанное нами, взято изъ посланія Марціана («Ἦδὴ μὲν καὶ δι' ἑτέρων». «Dudum quidem et per alias»), драгоцѣннаго въ томъ отношеніи, что въ латинскомъ его текстѣ сохранилась точная дата: «Datum est X kal. octobr. [22 сентября], Neapoleae». Известно, что 451 г. не богатъ точными датами о мѣстопребываніи императора: Клинтонъ (Clinton, Fasti Romani, Oxford, 1845) указываетъ лишь слѣдующія: 1 января въ Константинополѣ; 18 января, тамъ же; 13 юля, вѣроятно тамъ же (законъ безъ обозначенія мѣста изданія); 12 ноября (тоже безъ обозначенія мѣста). Но англійскій ученый перечисляетъ только законы и игнорируетъ ко вреду для полноты его «фастовъ» всѣ посланія императора къ отцамъ собора. Гевеле (II, 409) тоже принимаетъ дату «22 сентября, въ Иракліи» не безъ сомнѣнія въ ея «подлинности», такъ какъ она стоитъ лишь въ «латинскомъ переводѣ», а въ греческомъ текстѣ ея нѣтъ. — Несомнѣнно, отцамъ посланіе было прочтано на греческомъ языкѣ; но что оно писано не на латинскомъ и что дошедшій до насъ латинскій текстъ есть переводъ, а не подлинникъ, это не доказано. Далѣе, небрежность греческихъ переводчиковъ въ отношеніи хронологическихъ отиѣтокъ—фактъ слишкомъ извѣстный, чтобы возможно было заподозривать какую либо латинскую дату лишь на томъ основаніи, что ея нѣтъ въ соответствующемъ греческомъ текстѣ. Вотъ выдающійся примѣръ. Epistolae Льва в. состоятъ изъ 173 посланій, большею частію имъ писанныхъ и частію къ нему писанныхъ. Изъ нихъ 39 существуютъ и въ греческомъ текстѣ или переводѣ; изъ этихъ 39 документовъ 31 безъ даты, 6 съ полною датой, 2 съ урѣзавною. А Левъ в. имѣлъ обыкновеніе точно датировать едва ли не всякое свое посланіе, и несомнѣнно, что въ 21 случаѣ изъ 31 эта дата отброшена; въ остальныхъ 10 посланіяхъ къ Льву Фавіана, Анатолія и Оеодорита ея вѣроятно не ставили сами авторы. Эта хронологическая небрежность у грековъ едва ли не считалась даже признакомъ хорошаго тона. Напр. извѣстный Прокопій кесарійскій имѣлъ полную возможность дать превосходную со стороны хронологической точности исторію войнъ Велисарія и однако написалъ лишь плохое въ этомъ отношеніи произведеніе.—Въ виду этого, такъ какъ дата «22 сентября» засвидѣтельствована по меньшей мѣрѣ пятью древними латинскими манускриптами и мы не знаемъ (изъ изданія Манси), есть ли такой латинскій кодексъ, гдѣ бы ея не было, мы принимаемъ ес за

цуть велъ изъ Мраморнаго моря (не доѣзжая до Константинополя) прямо въ Никею, которая была въ 103 римскихъ миляхъ (143 верстахъ) отъ Халкидона, который въ свою очередь отдѣляется отъ Константинополя только Босфоромъ, широта котораго въ этомъ мѣстѣ равна 1 римской милѣ (693 саженьямъ) ¹). Когда отцы собора прибыли въ Никею, неизвестно. Когда, 13 октября, Діоскоръ по первому, словесному вызову на соборъ не явился и зашла рѣчь о второмъ вызовѣ, митрополитъ сидскій Амфилохій предложилъ: „отложить бы дѣло на день или на два“. Но противъ этого оживленно протестовалъ епископъ керасунтскій изъ Лидіи, Мевекратъ: „одинъ человекъ опустошилъ всю вселенную, и мы сидимъ изъ-за него три мѣсяца“ (*καὶ παραχρημάδα αὐτῷ τρεῖς μῆνας*) ²). Буквально это значило бы, что лидійскіе епископы прибыли въ Никею уже 13 іюля; но это совсѣмъ невѣроятно: Лидія была не далеко отъ Визиніи, и для лидійскихъ епископовъ не было никакихъ побужденій явиться въ Никею за полтора мѣсяца до назначеннаго срока собора. Слѣдовательно изъ гиперболическихъ словъ Мевекрата мы не можемъ вывести больше того, что епископы сидятъ изъ-за Діоскора уже третій мѣсяць, что они прибыли въ Никею за недѣлю (болѣе или менѣе) до 1 сентября ³). Срокъ открытія собора

безспорно подлинную. Даже снурдулезно добросовѣстный Тяльмонъ въ этомъ отношеніи не обнаруживаетъ никакого сомнѣнія. Перечисляемъ здѣсь (по начальнымъ словамъ) императорскія посланія, адресованныя въ Никею: а) «*Studii nostri*», б) «*Σχοπός*», «*Intentio*», в) «*Σπεύδοντες*», «*Cum festinaremus*», и г) «*Ἦδη μὲν*», «*Dudum quidem*».

¹) Cellarius, II. 255—257. 247 (Strabo, Plinius); *itinerarium burdigalense*.

²) Д. в. с., III, 564, М., VI, 997.

³) Удручающее вліяніе бездѣйствія и томительнаго ожиданія сказывалось обыкновенно развитіемъ болѣзни между епископами (въ 451 г. «*Cum festinaremus*»; въ 431 г. Д. в. с., I, 499. 618; М. IV, 1129. 1237): пребываніе многочасеннаго собора въ Никее осложнялось еще тѣмъ неудобствомъ, что этотъ городъ былъ сравнительно незначительный («*τὸ στενὸν τῆς πόλεως*» въ «*Cum festinaremus*»). Самъ императоръ хорошо понималъ, какъ утомительно засѣдать на соборѣ, продолжающемся дѣлье мѣсяцы, и потому 25 октября деликатно просилъ епископовъ даже о томъ, чтобы они продолжали соборныя засѣданія еще два три или четыре (IV, 170, М., VII, 177). Мыслимо ли, чтобы

приближался; самъ императоръ готовился отправиться въ Никею, но извѣстія съ иллирійской границы заставили его выступить въ походъ ¹⁾. Уже съ похода онъ отправилъ къ отцамъ въ Никею посланіе ²⁾, въ которомъ заявляетъ, что „неотложныя государственныя нужды удерживаютъ его въ походѣ (retinent — nos — in-expectato)“, и проситъ отцевъ подождать его прибытія на соборъ. Обычное ³⁾ предписаніе начальнику (consularis) Виаеніи — строжайшимъ образомъ наблюдать за порядкомъ въ Никеѣ и удалять оттуда всякіе безпокойные элементы отправила Пульхерія ⁴⁾. Весьма вѣроятно, этотъ указъ стоитъ въ связи съ заявленіемъ легатовъ папы, что они не рѣшаются отправиться въ Никею, если тамъ не будетъ лично присутствовать императоръ, такъ какъ опасаются повторенія и въ Никеѣ разбойничьяго собора. Просьба объ этомъ отъ легатовъ къ императору поступила вѣстѣ съ просьбою отъ отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, о скорѣйшемъ открытіи собора, такъ какъ многіе изъ нихъ уже заболѣли отъ томительнаго ожиданія и другихъ неудобствъ. Императоръ отвѣтилъ, что множество государственныхъ дѣлъ заставляеть его оставаться „здѣсь“ ⁵⁾, тѣмъ не менѣе онъ постарается лично открыть соборъ поскорѣе ⁶⁾; только отцы благоволятъ изъ Никеи прибыть въ Халкидонъ: „туда“ явится для присутствованія и императоръ, хотя государственныя дѣла и удерживаютъ его „здѣсь“ (ἐκεῖσε γὰρ ἐκδραμοῦμεθα, exsurgemus, εἰ καὶ

сами епископы рѣшились прибыть на соборъ за полтора мѣсяца до срока? И не естественно ли думать, что они всѣми мѣрами постараются явиться предъ самымъ 1 сентября?

¹⁾ «Cum festinaremus: σπεύδοντας ἡμᾶς εἰς τὴν ἀγίαν παραγενέσθαι σύνοδον, ἐπέστε δημοσίωσιν καὶ σφόδρα ἀναγκασιότατων πραγμάτων αἰτία. Изъ всей совокупности свидѣтельствъ видно, что это «σπεύδοντας» («мы спѣшили») нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что императоръ уже отправлялся на соборъ, а въ томъ, что онъ былъ бы душевно радъ отправиться; но...

²⁾ «Studii».

³⁾ Въ 449 г. III, 155, М., VI, 597.

⁴⁾ «Intentio».

⁵⁾ ἐνταῦθα μένειν ἡμᾶς ἀναγκάζει.

⁶⁾ θάττον.

ἐνταῦθα δημόσιαί ἡμᾶς ἐπέχουσι χρεῖται¹⁾). Но встрѣтилось новое затрудненіе: отцы не рѣшались перейти въ Халкидонъ. Этотъ городъ былъ такъ близокъ къ столицѣ, а въ послѣдней можно было предполагать не мало сочувствующихъ Евтихію, — что отцы опасались какого нибудь бунта²⁾ или по крайней мѣрѣ демонстраціи³⁾ евтихіанствующихъ. Объ этихъ своихъ опасеніяхъ отцы собора чрезъ константинопольскаго архидіакона довели до свѣденія императора. Онъ въ это время находился въ Иракліи еракійской, въ 65 (itin. burd.) или 81 (itin. Anton.) римскихъ миляхъ (90 или 112 верстахъ) отъ Константинополя. Императоръ рѣшился отложить свой дальнѣйшій походъ въ Иллирикъ и приглашалъ отцевъ немедленно⁴⁾ перейти въ Халкидонъ, успокоивая ихъ на счетъ ихъ опасеній. Этотъ послѣдній рескриптъ данъ 22 сентября⁵⁾, и 8 октября соборъ былъ открытъ въ Халкидонѣ. Что и Діоскоръ съ египетскими епископами былъ въ Никееѣ, мы уже знаемъ⁶⁾. Такова совокупность документальныхъ данныхъ, сдѣлаемъ изъ нихъ выводы для критики сообщенія „похвального слова“.

1. Соборъ переведенъ былъ изъ Никей въ Халкидонъ совершенно неожиданно для всѣхъ. Ни Анатолій константинопольскій, явившійся въ Никеею съ архидіакономъ, ни Пульхерія, отправлявшая къ консулару указъ „Intentio“, не предполагали, что этотъ переводъ состоится.

¹⁾ «Cum festinaretus». Подчеркиваемъ эти «здѣсь» и «туда» потому, что въ этомъ документѣ не сказано прямо, что императоръ находится въ походѣ, и осторожный Талльмовъ (Mém., XV, S. Leon, art. 101) считаетъ возможнымъ сказать, что императоръ вынужденъ былъ выступить въ походъ или по меньшей мѣрѣ не удалаться изъ Константинополя. Но, при послѣднемъ толкованіи, противоположеніе «здѣсь» и «туда» звучало бы какъ шутка: въ Халкидонъ императоръ могъ бы отлучиться, если бы даже непріятель стоялъ подъ стѣнами столицы.

²⁾ στάσις.

³⁾ ἡ θόρυβόν τινα.

⁴⁾ δίχα τινός ὑπερθέσεως.

⁵⁾ «Dudum quidem».

⁶⁾ См. прим. 3.

2. Халкидонъ и слѣдовательно Константинополь казались отцамъ опасною почвою, и Анатолій не могъ разубѣдить ихъ въ этомъ. Но опасенія сводились лишь къ простому подозрѣнiю ¹⁾, не подкрѣпленному конкретнымъ фактомъ. Слѣдовательно эта почва была для нихъ опытно неизвѣданная.

3. Императоръ 22 сентября былъ очень недалеко отъ столицы; но это не значитъ, что онъ тамъ былъ недавно. Отъ Никеи до Иракліи было 233—255 верстъ; на этотъ переѣздъ нужно полагать около трехъ сутокъ. Уже это одно заставляетъ предполагать, что рескриптъ „Cum festinagemus“ писанъ не позже 15 сентября въ отвѣтъ на прошеніе отцевъ, посланное государю 12 числа. Такъ какъ въ предшествующемъ рескриптѣ „Studii“ императоръ уже просилъ отцевъ подождать, то ясно, что до 12 сентября они ждали довольно долго. Ничто не препятствуетъ думать, что рескриптъ „Studii“ полученъ въ Никеѣ 1—2 сентября въ смыслѣ заявленія, почему въ назначенный срокъ соборъ не открывается. Этотъ рескриптъ Маркіанъ посылаетъ съ похода и заявляетъ не о томъ, что политическія осложненія вынудили его предпринять экспедицію, но о томъ, что они удерживаютъ его въ походѣ. Все это показываетъ, что въ самомъ концѣ августа государя уже не было въ столицѣ. Представляется даже правдоподобнымъ, что государь выступилъ въ походъ задолго до конца августа, такъ что въ началѣ сентября онъ надѣялся благополучно возвратиться изъ похода въ столицу и потому не сдѣлалъ лично заранѣе тѣхъ распоряженій, которыя отъ его имени дѣлаетъ Пульхерія. Это предположеніе подтверждается вѣсколко и съ другой стороны. Легаты папы заявляютъ, что они не осмѣливаются отправиться въ Никею, если тамъ лично не будетъ государя. Еслибы Маркіанъ далъ имъ рѣшительный отвѣтъ (въ смыслѣ ли общанія—присутствовать непременно или въ смыслѣ предписанія—отправляться на соборъ безъ разсужденій), они не осмѣлились бы не отправиться въ Никею. Такъ какъ представителей Льва в. императоръ могъ принять лишь

¹⁾ «βφορᾶσαι, μή τοῦδὲ...», «formidare, ne forte»...

съ почтою, то эта неувѣренность ихъ объясняется тѣмъ, что они не застали императора въ Константинополѣ; а прибыли они туда ¹⁾ вѣроятно въ половинѣ августа.

Что же въ параллель этому представляетъ „похвальное слово“? Оно говоритъ о соборѣ съ перваго же слова какъ о халкидонскомъ; Діоскоръ съ египетскими епископами является не въ Никею, а въ Константинополь, не смотря на то, что ихъ сопровождаетъ кубикулярій, который долженъ бы, кажется, исполнить формальное предписаніе сакры, вызывавшей епископовъ прямо въ Никею. Въ Константинополѣ оказывается довольно много епископовъ; подъ личнымъ предсѣдательствомъ Маркіана, но безъ легатовъ папы, образуется „конференція“ и затѣмъ соборъ прямо переходитъ въ Халкидонъ. О Никее—ни однимъ словомъ! Что эту конференцію приходится помѣщать не между 22 сентября—8 октября, а въ самомъ

¹⁾ Легаты папы не могли не явиться въ Константинополь потому, что здѣсь они должны были встрѣтиться съ посланцами папы къ императору, отправленными еще до объявленія собора, и вмѣстѣ съ ними уже ядти на соборъ (Leon., ep. 94 (74)). Какъ много времени требовалось на путешествіе изъ Рима въ Константинополь, можно составить представление по слѣдующимъ фактамъ: Въ 431 г. папскіе легаты 7—15 мая были еще въ Римѣ; въ Ефесѣ они являются лишь 10 іюля; разность—56 дней; но плаваніе было медленное изъ за бурныхъ вѣтровъ (Д. ис. с., I, 676. 678. 681. 684. М., IV, 1287. 1289. 1291. 1292) Когда сакра Феодосія въ 449 г. сдѣлалась извѣстна Льву в., мы не знаемъ; но всѣ документы, съ которыми легаты отправлялись въ Ефесъ (ep. 28—35 (24—31)) подписаны 13 іюня, и до 20 іюня (ep. 36 (32)) легаты уже отправились. Соборъ открытъ былъ въ Ефесѣ 8 августа. Разность—тоже 56 дней. Сакра Маркіана отъ 17 мая Львомъ в. еще не была получена 19 іюня, а 24 іюня онъ уже знаетъ о созваніи собора. Разность—38 дней. Немедленно (тох) по полученіи сакры Левъ в. (ep. 94 (74)) отправилъ своихъ легатовъ. Документы, ихъ сопровождающіе, подписаны 24—26 іюня. Прибавляя къ послѣдней цифрѣ даже 50 дней, мы получаемъ: 15 августа въ Константинополѣ Ep. 87 (67). 89—93 (69—73). 94. 95 (74. 75). Хронологія у Тильмона правильнѣе, нежели у Геселе (II, 407). Послѣдній отъѣздъ легатовъ невѣрно полагаетъ 20 іюля. Cf. ep. 110 (post. 88)—117 (88): на рескриптѣ императора отъ 15 февраля 453 г. Левъ в. отвѣчаетъ 21 марта: разность—34 дня; но 10 марта онъ еще не получилъ этого рескрипта; слѣдовательно въ 23 дня, по крайней мѣрѣ въ это время года, курьеръ не могъ совершить путешествія изъ Константинополя въ Римъ.

началь срока, назначеннаго для собора, это само собою разумеется и для Ревилью; онъ замѣчаетъ только, что, говоря о переходѣ изъ Константинополя прямо въ Халкидонъ (п. 22), Діоскоръ „сокращаетъ“ изложеніе. Но вѣроятно ли подобное сокращеніе въ такомъ произведеніи (п. 9), которое не опускаетъ даже такихъ заурядныхъ вещей, какъ то, что Макарій легъ спать на одной сторонѣ корабля, а Діоскоръ на другой? Даже одной монофизитской тенденціи, для которой нужна „конференція“, недостаточно для объясненія такого умалчиванія о Никее, и нужно предположить, что мнимый Діоскоръ не зналъ этой подробности въ исторіи халкидонскаго собора. Отсутствіе на конференціи папскихъ легатовъ говоритъ тоже не въ пользу ея достовѣрности. Когда Діоскоръ прибылъ на соборъ, неизвѣстно. Повидимому въ промежуткѣ между пп. 9—10 говорится уже о смерти Шенути ¹⁾. Копты совершаютъ память этого великаго подвижника 7 епископы (1 іюля); естественно предполагать, что Шенути скончался именно 1 іюля 451 г., и слѣдовательно Діоскоръ отправился изъ Александріи значительно послѣ этой даты. Онъ могъ прибыть на соборъ довольно рано; но ослаблять безплодную истомою ожиданія „боевой духъ“ сопровождавшей его когорты не было въ интересахъ Діоскора, и онъ самъ вѣроятно позаботился о томъ, чтобы прибыть не задолго до 1 сентября, когда Маркіана уже не было въ столицѣ. При такихъ обстоятельствахъ весьма вѣско падаетъ и *argumentum e silentio*: на первомъ засѣданіи халкидонскаго собора египтяне высказывались безъ всякаго стѣсненія, восточные—тоже, и однако ни та ни другая сторона ни однимъ словомъ не упоминаетъ о „конференціи“; а въ поводахъ для этого не было недостатка: напр. появленіе Θεодорита кирскаго на соборѣ для египтянъ было совершенною внезапностью; между тѣмъ „конференція“ должна бы доказать имъ, что Θεодоритъ на соборѣ непременно будетъ и даже займетъ влія-

¹⁾ Quatremère, *Mém. géogr.*, I, 19, ссылается на *Cod. Vat.* 68. fol. 129; cf. I, 20.

тельное положеніе.—По всѣмъ этимъ основаніямъ „конференцію“ нужно отнести къ числу событій мивологическихъ.

Какая же цѣль этой сказки?

Древніе еретики были каеоличны. Свободному мнѣнію они назначали стольже невысокую цѣну, какъ и православные. Формальные принципы догматики еретической не расходились съ началами православія, — ересь получалась лишь изъ неправильнаго ихъ прижъненія. Взглядъ на авторитетъ вселенскаго собора у православныхъ и еретиковъ былъ одинъ и тотъ же: ниодинъ еретикъ не могъ признать, что его ученіе осуждено вселенскимъ соборомъ, такое призваніе было бы равносильно правственнѣи смерти ереси. Чтобы удержать за собою почву для историческаго существованія, отщепенцы всѣ должны были идти однимъ путемъ: отвергать вселенское значеніе собора ихъ осудившаго, не призывать въ немъ дѣйствительнаго, неподдѣльнаго голоса церкви, разсѣяннѣи по всей вселеннѣи. Мотивы для подобнаго сомнѣнія выставлялись различныя. Монофизиты противъ халкидонскаго собора съ особеннымъ упорствомъ выдвигаютъ два основанія: присутствіе на немъ членовъ, которымъ не мѣсто на православномъ соборѣ¹⁾, и недостатокъ свободы для отцевъ собора²⁾.

Въ первомъ отношеніи сирскіе монофизиты распускали легенду, что Маркіанъ призывалъ на соборъ даже Несторія и Дороея маркіанопольскаго, но ихъ обоихъ постигла казнь Божія — внезапная

¹⁾ Этотъ мотивъ заявленъ северіанами въ 533 г. въ Константинополѣ на такъ называемой «collatio catholicorum cum severianis» (Mansi, VIII, 829). Леонтію византийскому (ок. 600 г.) приходилось слышать слѣдующія заявленія (contra monophys. Mansi, VII, 801. 804; Migne, s. gr., 86, 1877. 1880): ναί, ἤσαν τινες, φησὶν, ἐν τῇ συνόδῳ, οἱ ἐφωράθησαν Νεστορίῳ πάλα προσκείμενοι. Ἄλλ'εὶ ὅλως μέρος ἔσχε ψεχτόν, τὸ ὅλον, φησὶ, λοιπὸν ἀδόκιμον κρίνεται.

²⁾ Ср. прим. Б. З. О важности подобнаго довода можно судить потому, что изъ факта арианскихъ насилій Аванасій в. дѣлалъ (hist. ar. ad mon. p. 67. 33) тотъ выводъ, что арианство «все что угодно, только не религія», потому что только «убѣжденіемъ и совѣтомъ возвыщается истина. А какое убѣжденіе тамъ, гдѣ страхъ отъ царя? Какой совѣтъ тамъ, гдѣ возражающаго наказываютъ изгнаніемъ или смертію?»

смерть ¹⁾). Диоскоръ тоже какимъ-то образомъ эксплуатируетъ легенду о приглашеніи Несторія, но послѣдній оказывается уже умершимъ до этого времени ²⁾). Такъ какъ Несторій умеръ около Павополя, то для египетскихъ монофизитовъ эта сказка не представляла благодарной темы: ихъ могли въ верхнемъ Египтѣ уличить во лжи, указавъ могилу Несторія. Псевдо-Диоскору приходилось довольствоваться людьми меньшей величины (съ монофизитской точки зрѣнія), создавать пугала изъ именъ Теодорита и св. Флавіана. Того и другаго истинный Диоскоръ конечно разславилъ по всему Египту какъ отъявленныхъ несторіанъ, того и другаго мнимый Диоскоръ заставляетъ присутствовать на „конференціи“ ³⁾). Вообще противникамъ монофизитства дается характеристика самая злостная: это такіе люди, что самыя имена св. отцевъ имъ ненавистны; противники Диоскора сознательно становятся подъ знамя новаторства; о нихъ не предполагается само собою даже того, что они вѣруютъ въ четыре евангелія (пп. 17, 20).

Извѣстно, что монофизиты называютъ православныхъ діофизитами ⁴⁾)—что совершенно правильно выражаетъ догматическую точку зрѣнія православія — и халкидонитами или синодитами ⁵⁾) — что

¹⁾ Evagr., h. e., 2, 2; Zach. mysl., h. e., c. 1. (Migne, s. gr., 85, 1149).

²⁾ Quatremère, Mém. géogr., I, 265. Ссылка на Cod. Vat. 68, fol. 151.

³⁾ Такъ какъ св. Флавіанъ въ это время уже покоился въ храмѣ св. апостоловъ, то Ревилью предполагаетъ, что вмѣсто «Флавіанъ» въ пп. 17. 18 нужно читать «Татіанъ»; что это или ненамѣренная или преднамѣренная ошибка Петра Монга, бывшаго вѣроятно нотаріемъ Диоскора; что о Флавіанѣ въ данномъ мѣстѣ не можетъ быть и рѣчи уже потому, что упоминается выше префектъ Флавіана, Анатолій. Поправка неудачная. Предполагаемый Ревилью «Татіанъ», бывший тогда praefectus urbis Constantinopoleos, совсѣмъ не выдается какъ сановникъ, понимающій богословіе; на пятомъ засѣданіи халкидонскаго собора онъ не присутствовалъ. Съ диоскоріанской точки зрѣнія св. Флавіанъ и Теодоритъ не были епископами, какъ лишонные сава на разбойничьемъ соборѣ; они и не называются въ епископій епископами. слѣдовательно Флавіанъ подлѣ Анатолія еще не составляетъ противорѣчія. Но то, что Флавіанъ является въ 451 г. живымъ,—будетъ ли это тенденціозная выдумка или ненамѣренная ошибка,—образовываетъ темнаго автора «похвального слова» однаково неслестно.

⁴⁾ Διφισίται. ⁵⁾ Σινωδίται.

не менше вѣрно означаєть церковно-историческое положеніе православія, утверждающагося на халкидонскомъ соборѣ. Но самое употребительное у монофизитовъ прозвище для православныхъ—мельхиты (арабское melkiin, имперіалисты, роялисты). Въ этомъ имени сконцентрировано подозрѣніе, что халкидонскій соборъ есть соборъ несвободный. Аванасій в. говорилъ, что „аріанствующіе поистинѣ не имѣютъ царя кромѣ кесаря“¹⁾. Обзывая православныхъ мельхитами, монофизитскій лагерь хочеть бросить имъ въ лицо укоръ, что даже въ священнѣйшихъ вопросахъ религіозной истины они не знаютъ иного авторитета, ничѣмъ другимъ не руководствуются, кромѣ приказаній византійскаго двора. Уже Тимоея Салофакіола (460—475. 477—482 гг.), вѣроятно для отличія отъ Тимоея Элура; монофизиты называли „царскимъ“ (βασιλικός)²⁾. Для иллюстраціи того, что Діоскоръ не былъ мельхитъ, а православные были мельхиты, авторъ „похвального слова“ и придумываетъ константинопольскую конференцію. Видимо онъ хочеть излагать дѣло такъ, чтобы ввести въ свой рассказъ и нѣкоторые факты, удобные для монофизитскаго освѣщенія. Нѣкоторыя фразы Діоскора точно взяты изъ дѣяній халкидонскаго собора. Тотъ безспорный фактъ, что православное ученіе халкидонскій соборъ изложилъ по изложеніи Діоскора и что Макарія антеопольскаго почему-то на соборѣ не оказалось, получаетъ здѣсь самое тенденціозное изложеніе³⁾. Вообще же доказательство ведется per fas et nefas. Для изображенія немельхитскаго поведенія Діоскора важно было поставить его лицомъ къ лицу съ Маркіаномъ и еще болѣе, чѣмъ импе-

¹⁾ Athan., h. ag. ad rom., n. 33.

²⁾ Evagr., h. e., 2, 11. О связи названія βασιλικός съ «мельхиты» догадывается Клеун, 11.

³⁾ Любопытно, что монофизиты пытались сплести Діоскору вѣнны даже изъ самаго его позора. Мы уже знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ Діоскору пришлось въ Халкидонѣ оставить свое мѣсто на правой сторонѣ и сѣсть на среднѣй (прим. З). Между монофизитами ходила сказка, что Діоскоръ самъ перешолъ на средину со словами Псал. 1, 4, не пожелавъ засѣдать въ качествѣ члена собора, когда увидѣлъ, что съ епископами сѣлъ Феодоритъ. Zach. mityl. c. 1.

раторъ, ненавистною монофизитамъ Пульхерію (пп. 9. 17—по той конечно причинѣ, что въ богословскихъ вопросахъ императрица была компетентнѣе Маркіана). Халкидонскій соборъ для такого сопоставленія рѣшительно не оставлялъ мѣста: Діоскоръ былъ низложенъ 13-го, а императоръ явился на соборъ лишь 25 октября, такъ что весьма вѣроятно, что Діоскоръ никогда не видывалъ императора. Поэтому сцена дѣйствія переносится въ царствующій городъ, даже въ самый дворецъ (см. прим. И). Темный кругъ читателей, для которыхъ предназначалось „слово“, не понялъ бы тона спокойно мужественнаго; поэтому Діоскоръ доказываетъ свою „независимость“ репликою не столько грозно обвинительною, сколько невѣжественно грубою (п. 18). Собраніемъ, главнымъ ораторомъ котораго является Феодоритъ, руководитъ самъ императоръ, получающій наставленія непосредственно отъ Флавіана. Не смотря на столь неблагоприятныя условія, Діоскоръ всѣхъ увлекаетъ своимъ словомъ, исторгаетъ свидѣтельство своему православію изъ устъ даже самихъ своихъ противниковъ, всѣ представители власти церковной избираютъ Діоскора своимъ органомъ. Но опять вмѣшивается императоръ и налагаетъ молчаніе на уста Діоскора. Говорятъ во всеуслышаніе, что Діоскора нужно удалить, что въ его присутствіи невозможно провести вѣру цареву. Дальнѣйшее засѣданіе мельхитовъ происходитъ во дворцѣ императора; здѣсь заранѣе государь рѣшаетъ сослать Діоскора и предиссылаетъ епископамъ, что они должны сдѣлать въ Халкидонѣ. Такимъ образомъ и съ этой стороны сказка говоритъ все, что нужно было сказать для монофизитовъ. Что во всемъ этомъ хитросплетеніи вѣрнаго лишь то, что вѣра отцевъ халкидонскаго собора и вѣра императора была одна и таже (въ томъ смыслѣ, что государь благоговѣнно ¹⁾ принялъ вѣроизложеніе собора); что всѣ отцы пользовались совер-

¹⁾ Въ посланіи Льву в. (Leop., ep. 101, 3) Анатолій передаетъ слѣдующую замѣчательную подробность: «письменное вѣроизложеніе мы положили на святой жертвенникъ [престолъ] и затѣмъ передали его (вѣроизложеніе) ихъ благочестію [Маркіану и Пульхерію]; такъ получить его они пожелали сами. (ὁβτὸς αὐτὸν δέξασθα: τοῦτων ἀπατηράτων).

пенною свободою слова и правомъ обсуждения вѣронсовѣдныхъ вопросовъ¹⁾; что Маркіанъ не желалъ производить ни малѣйшаго давления на совѣсть епископовъ²⁾,—все это слишкомъ извѣстно, чтобы долго останавливаться надъ собираемъ подробныхъ доказательствъ этого. Но можно поставить любопытный вопросъ: кто былъ на халкидонскомъ соборѣ „мельхитомъ“ въ томъ презрительномъ смыслѣ, какой это слово имѣетъ въ устахъ монофизитовъ?

Самъ Діоскоръ и его египтяне.

Съ вѣрностью взгляда, которая дѣлаетъ честь проникательности Діоскора, онъ (вѣроятно позондировавъ почву еще въ Никее) понялъ, что церковный судъ надъ нимъ будетъ судомъ самымъ строгимъ, и всѣ свои надежды возложилъ на присутствовавшихъ на соборѣ сановниковъ. Грозный папа собора разбойничьяго держалъ себя на соборѣ халкидонскомъ весьма тихо и совѣмъ не раздражался тѣми неумными катилинадами, какія приписываетъ ему епсμοιον. Для епископовъ у него есть и жѣткая иронія и жесткое изобличеніе³⁾, но въ обращеніи съ сенатомъ и министрами онъ

¹⁾ Д. вс., с., III, 544, М., VI, 973.

²⁾ III, 493, М. VI, 933. Отъ имени императора просили епископовъ—изложить вѣру «письменно безъ всякаго опасенія (ἀνεπίφοβος δέσους), положивъ предъ очами страхъ Божій». IV, 75, М. VII, 81. После суда соборнаго египціанствующіе архимандриты Каросъ и Дороевъ вошли къ императору съ прошеніемъ—разсудить ихъ лично, но получили слѣдующую резолюцію: «если бы я хотѣлъ самъ судить васъ, я не сталъ бы беспокоить сюда и святого и вселенскаго собора. Но для того-то соборъ и созванъ.. Идите же на соборъ, спросите, чего не знаете.. И знайте: что рѣшить (τοπώσῃ) святой и вселенскій соборъ и о чемъ доложить мнѣ письменно, на томъ я стою, тѣмъ довольствуюсь, тому вѣрую. Вотъ вамъ мой отвѣтъ, и другаго вы отъ меня не получаете (τοῦτοῦ στοιῶ, τοῦτοῦ στέργω, τοῦτοῦ πιστεύω. πρὸς τοῦτο εἴτε, καὶ ἀλλῶν ἀποκριτῶν παρ' ἐμοῦ οὐ λαμβάνετε, Ср. IV, 48, 49, М., VII, 48-49.

³⁾ III, 182, М. VI, 628. Прочитано было мѣсто изъ дѣяній разбойничьяго собора, гдѣ Діоскоръ объявляется «стражемъ вѣры» и его слова—«словами Св. Духа».—Этого никто не говорилъ возражалъ Феодоръ клавдіопольскій [клика Діоскора конечно сказала и такія слова; прочіе епископы ихъ не опротестовали, а «qui tacet, consentire videtur»].—«Отказываются отъ всѣхъ своихъ словъ,—отвѣтилъ Діоскоръ,—скажете уже, что вы и на соборѣ-то тогда не присутствовали». Ср. III, 192, М., VI, 637. Ученый, но не сильный характеромъ метрополитъ севелькійскій Василій на соборѣ Флавіана изложилъ право-

вполнѣ сдержанъ и почитателенъ и очень охотно прикрываетъ свои дѣянія ссылками на волю императора. Вотъ факты. Саловники приглашаютъ Діоскора оставить свое мѣсто, онъ безпрекословно садится на срединѣ.—Прочитано прошеніе Евсевія, въ которомъ замѣчено объ ефесскомъ соборѣ (разбойничьемъ), что „ему лучше бы не быть“. Діоскоръ отвѣчаетъ на это: „благочестивѣйшій императоръ повелѣлъ собраться собору, и слѣдовательно ¹⁾ онъ состоялся по высочайшему изволенію ²⁾ благочестивѣйшаго нашего императора“.—Прочитана сакра Θεодосія II, назначавшая предсѣдателей собора 449 г. Діоскоръ сейчасъ же проситъ саловниковъ замѣтить, что предсѣдателемъ императоръ назначилъ не его одного, но и Ювеналія и Фалассія; что приговоръ собора подписанъ всѣми; что „блаженной памяти императоръ Θεодосій“ не только утвердилъ этотъ приговоръ, но и возвелъ его въ значеніе государственнаго закона.—Отъ Діоскора требуютъ отвѣта, почему онъ не дозволилъ войти на соборъ Евсевію дорилейскому. Онъ отвѣчаетъ: „прошу прочесть слова Елпидія [комита, представителя императора на соборѣ 449 г.]. Я не смѣлъ бы ³⁾ не дозволить, если бы Елпидій не предъявилъ инструкціи (commonitorium), завѣривъ, что императоръ приказалъ не допускать Евсевія“. Но сановники замѣтили Діоскору: „когда дѣло идетъ о вѣрѣ, это не оправданіе“.—„Теперь, возразилъ Діоскоръ, вы обвиняете меня за то, что я послушалъ Елпидія и нарушилъ каноны. А теперь соблюдаютъ ли каноны, когда вошелъ Θεодоритъ?“ На это ему замѣтили, что Θεодоритъ присутствуетъ именно на основаніи той канонической практики, которую Діоскоръ тогда нарушилъ: Θεодоритъ допущенъ въ качествѣ обвинителя. Приведенный отвѣтъ Діоскора — самый

славное ученіе, на разбойничьемъ взялъ свои слова назадъ, на халкидонскомъ заявилъ, что онъ въ 449 г. дѣйствовалъ подъ вліяніемъ страха, по принужденію. Діоскоръ отвѣтилъ ему: «не угодно ли, мой нотарій Дамитріанъ докажетъ, что ты тайкомъ упрашивалъ его передѣлать твои слова (μεταποιήσασθαι τὴν φωνήν)?» III, 361, М., VI, 829.

¹⁾ καὶ δὲ. ²⁾ κατὰ θεῶν νεύμα. ³⁾ οὐκ εἴχον.

рѣзкій, какой только онъ позволялъ себѣ въ отношеніи къ сановникамъ. Въ другомъ мѣстѣ Діоскоръ твердо высказалъ свою догматику: „изъ двухъ [естествъ]“, это я признаю, „два [естества]“ не признаю“; но даже и эту свою твердость онъ считалъ нужнымъ обставить извиненіемъ: „я принужденъ дѣйствовать непочтительно¹⁾: вѣдь дѣло идетъ о [моей] душѣ“.—Послѣднія его слова на первомъ засѣданіи халкидонскаго собора были слѣдующія: „я готовъ представить свидѣтелей... но такъ какъ ваши превосходительства²⁾ утомились, то, если угодно, я отлагаю это до другаго раза“. Это отзывается уже вполне деликатнымъ, до явнаго заискиванья³⁾. Известно, что Діоскору никто не препятствовалъ 13 октября явиться на соборъ, защититься противъ всѣхъ обвиненій и оправдать православіе своего образа мыслей. Отцы настойчиво уирашивали его объ этомъ. Но онъ отказался на отрѣзъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что на засѣданіи 13 октября сенаторы и министры на соборъ не присутствовали. Этотъ мотивъ своего отказа Діоскоръ повторилъ ровно семь разъ.

Обратимся къ египетскимъ епископамъ.

Появляется на соборъ Феодоритъ. Сановники заявляютъ, что Левъ в. призналъ его епископомъ и императоръ повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ. Но египтяне кричатъ, что это противоканонично, что Феодоритъ не епископъ, такъ какъ его низложилъ соборъ ефесскій. Съ лѣвой стороны имъ отвѣчаютъ, что это изложение, какъ и весь соборъ ефесскій 449 г., есть явленіе въ высокой степени противоканоничное; что скорѣе слѣдуетъ изгнать Діоскора, потому что „кто не знаетъ дѣяній Діоскора?!“ Мы ждемъ со стороны египтянъ самооправданія и—вмѣсто того слышимъ возгласъ: „многая лѣта августъ!“ — „Убийць [діоскоріанъ] вонъ!“ говорятъ съ лѣвой стороны. „Августа изгнала Несторія, отвѣчаютъ египтяне,—многая лѣта православной! соборъ не принимаетъ Тео-

¹⁾ ἀνασχηματικῶν. ²⁾ ἡ μεγαλοπρέπεια ὑμῶν.

³⁾ III, 142. 145. 159. 198, 243 364, M., VI, 581. 585. 601. 644. 692. 382.

дорита“. Θεοδωριτὶς заявляетъ, что онъ явился на соборъ только какъ проситель. Сановники подтверждаютъ это, прибавляя, что дѣло Θεοδωριτα сполна будетъ еще рассмотрѣно на соборѣ. Египтяне не хотятъ и слышать и твердятъ одно: „вонъ Θεοδωριτα“. Епископы на лѣвой сторонѣ отвѣчаютъ: „православнаго собору, бунтовщиковъ (τοὺς ἀνασπειστὰς) вонъ“. Но не ухищаютъ взволнованнаго египтяне. „Вонъ богопротивника, возглашаютъ они, — многая лѣта августѣ, многая лѣта императору, православному императору многая лѣта! сенату многая лѣта! Θεοδωριτὶς не имѣетъ права голоса“. — Прочитано изъ актовъ разбойничьяго собора прошеніе Евтихія. Діогенъ кизикскій высказываетъ предположеніе, что Евтихій никейскій символъ предпочелъ константинопольскому по побужденіямъ не совсѣмъ чистымъ: для него непріятно было сдѣланное во второмъ символѣ пояснительное дополненіе: „отъ Духа Святаго и Маріи дѣвы“. Египтяне опять раздражаются воплями: „никто не принимаетъ прибавленія! никто убавленія! держаться символа отцевъ никейскихъ (τὰ τῶν ἐν Νικαίᾳ κρατεῖτω)!“ И вмѣсто аргумента: „это повелѣлъ православный императоръ“. Смыслъ этихъ криковъ былъ ясенъ, и отцы халкидонскаго собора съ лѣвой стороны отвѣтили: „это сказалъ Евтихій“. Египтяне опять повторили свои восклицанія — съ тою же аргументаціею. — Василій селевкійскій назвалъ Сына Божія „по воплощеніи и вочеловѣченіи во двухъ естествахъ познаваемымъ“. На правой сторонѣ опять буря: „никто не разлучай нераздѣльнаго! Никто не называетъ двумя (δύο) единого Сына!“ Для отклоненія такого неглаголиваго вывода отцы собора на лѣвой сторонѣ сейчасъ же отвѣтили: „анаѡема раздѣляющему!“ — „Анаѡема раздѣляющему два естества по соединеніи, прибавилъ митрополитъ селевкійскій, — но анаѡема и не признающему различія естествъ!“ Но египтяне твердили свое: „какъ Онъ родился, такъ и пострадалъ! Голоса [наши] императору!“ — Прочитано знаменитое посланіе св. Кирилла „Ἐὐφρανέσθωσαν“ („Да возвеселятся небеса“). Немедленно раздался возгласъ епископовъ иллирійскихъ (на правой сторонѣ): „такъ вѣруемъ какъ Ки-

рилль! Кириллу вѣчная память!“ Конечно весь соборъ присоеди-
нился къ этому восклицанію. Но такъ какъ въ возгласѣ илирій-
скихъ епископовъ слышалась тенденціозная струнка: „мы—единствен-
ные представители чистаго ученія св. Кирилла“, то восточные
напомнили имъ: „такъ Флавіанъ вѣровалъ! за это Флавіанъ низ-
ложенъ!.. такъ Левъ вѣруетъ, Анатолій такъ мудрствуетъ, и им-
ператоръ и сенатъ и всѣ такъ мудрствуютъ“. Сановники и весь
соборъ опять соединились въ общемъ возгласѣ: „императоръ такъ
мудрствуетъ, августъ такъ мудрствуетъ, всѣ такъ мудрствуемъ“.
А египтяне и бывшіе съ ними прибавили отъ себя въ заключеніе:
„всѣ такъ вѣруемъ! сенату многая лѣта! императорамъ многая
лѣта! православнымъ многая лѣта!“ Эти назойливыя многолѣтія
ad carptandam benevolentiam, — что это какъ не безплодныя по
результату, но отчаянныя по усилію попытки—удержать подъ со-
бою ускользающую политическую почву, авторитетнымъ именемъ
свѣтской власти подавить своихъ догматическихъ противниковъ?
Прибавимъ наконецъ, что 13 египетскихъ епископовъ свое стран-
ное прошеніе, все состоявшее изъ исповѣданія вѣры, подали не
собору, а императору, и самъ Маркіанъ передалъ этотъ документъ
на разсмотрѣніе собору ¹⁾.

Г. п. 16. *Трое изъ моей епархіи*. Антеополь лежалъ въ
нижней (первой) Фивайдѣ. Изъ этой провинціи (*ἐπαρχία*) въ Хал-
кидонѣ не было ни одного епископа. Если даже объ Фиваиды
составляли тогда одну провинцію, и въ такомъ случаѣ на соборѣ
оказываются лишь два верхнефивайдскіе епископа (прим. 3), коп-
тоскій и псинахусскій. О ци фрѣ „трое“ см. прим. Ж.

У. п. 17. *Посль епископовъ Паралии*. Cod. Vat. 68: ни-
епископос м-параміа. Но такъ какъ „Паралиа“ не имѣетъ смы-
сла, то Ревилью поправляетъ на „Паралиа“. а) Слово „*Παραλία*“
означаетъ провинцію первую (приморскую) Финикію ²⁾. На соборѣ

¹⁾ III, 149—151. 187. 190. 228. IV, 49, M, VI, 589—592. 633. 636. 673
VII, 49.

²⁾ Страбонъ (I. с. ар. Cellar., II, 799) «*Παραλία Φοινίκην*» называетъ все побе-

халкидонскомъ 8 октября египетскіе епископы записаны послѣ епископовъ Осроэны и Месопотаміи; но эти восточные сидѣли на лѣвой сторонѣ собора, тогда какъ египетскіе—на правой. На ефесскомъ соборѣ 449 г. египетскіе записаны и подавали голоса послѣ епископовъ асійскихъ и немногихъ представителей другихъ провинцій діоцезовъ Понта и Асін. „Финикія приморская“ не имѣеть, такимъ образомъ, за себя аналогій. б) „Поморьемъ“ въ специальномъ повидимому смыслѣ ¹⁾ называлось побережье отъ канонскаго устья Нила до границъ Ливіи. Но, судя по всѣмъ даннымъ, на этомъ побережьѣ кромѣ одной Александріи не было епископій. в) Извѣстна въ провинціи второмъ Египтѣ епископія въ „Παράλος“ (нынѣ арабизованное въ „Бурлосъ“, подъ 31°34' с. ш.,

режье отъ Ореосіады до Пидусія; но въ церковномъ употребленіи такъ называется только «первая Финикія», т. е. провинція съ метрополіею Тиромъ. Д. в. с., IV, 36, М., VII, 36. Θεόδωρος, ἐπίσκοπος Τριπόλεως Φοινίκης πρώτης παραλίας. Съ словомъ «Παράλια» связана одна любопытная страничка въ исторіи устойчивости ученыхъ ошибокъ. Въ Synodicon с. 197 Іоаннъ антиохійскій въ посланіи къ Кириллу александрійскому перечисляетъ провинціи своего діоцеза, къ 436 году порвавшія вслѣдствіи связи съ несторіанствомъ и вступившія въ церковное общеніе съ антиохійскою каедрю: «hi qui ex Paralia sunt... episcopi,... illi qui ex secunda Phoenicia, ... Arabes» и т. д. Первый издатель этого Synodicon, Вольфъ (Lupus) въ 1682 въ Scholia et notae, p. 551, комментировалъ это мѣсто такъ: «Paralia—это Кипръ. Слово «Paralia» значитъ «приморская» (maritima). «Paralos Salamina» назывался весьма знаменитый родъ трехвесельныхъ кораблей, а отъ него и весь этотъ островъ получалъ названіе Паралія». Если бы почтенный лувенскій богословъ только припомнилъ при этомъ, что во 1-хъ Кипръ на ефесскомъ соборѣ 31 июля 431 г. получалъ автокефальность относительно антиохійской каедры, во 2-хъ кипрскіе епископы никогда и не думали приставать къ несторіанамъ: то ояъ самъ зачеркнулъ бы свою схолю вмѣстѣ съ остроумною во всякомъ случаѣ конъектурою. Но Гарнэ (въ 1684 г.), даже Балюзъ (въ 1683 г.), Шульце (въ 1774 г. Mansi, V, 973; Migne, s. gr. 84, 811), принявъ толкованіе Вольфа съ опущеніемъ лишь его аргументаціи. Фухсъ въ 1784 г. (Fuchs, Bibliothek der Kirchenversammlungen, Lpz., IV, 252) давное мѣсто даже прямо перевелъ: «епископы изъ Кипра». Какъ и слѣдовало ожидать, Тилльмонъ еще въ 1693 г. (Mém., XIV, S. Cyrille, art. 138) далъ правильное толкованіе: «епископы Поморья, Paralia (я думаю, что это первая Финикія)». Однако и во второмъ изданіи «исторіи соборовъ» Гееле въ 1875 г. (II, 285) мы читаемъ: «in Paralia (Cypern)».

¹⁾ Strabo (l. c. ар. Cellar. II, 763; ἐν τῇ παραλίῳ.

48°40' в. д.) ¹⁾). Весьма возможно, что „непископос“ нужно тоже исправить въ „пископос“, т. е. читать: „послѣ епископа паральскаго“. Пасмій паральскій присутствовалъ и въ Ефесѣ въ 449 г. и въ Халкидонѣ и былъ въ числѣ тринадцати, подавшихъ извѣстное прошеніе Маркіану. Съ точки зрѣнія Діоскора епископъ паральскій былъ, слѣдовательно, лицомъ надежнымъ, а Макарію могъ служить переводчикомъ ²⁾).

Ф. п. 18. *Іоаннъ архіепископъ*. Возможно, что Діоскоръ дѣйствительно поднималъ себя на такой пьедесталъ и самъ сравнивалъ себя съ гонимымъ св. Златоустомъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ весьма вредныхъ послѣдствій изгнанія Іоанна Златоуста: Аркадій сослалъ невиннаго и тѣмъ дискредитировалъ нравственный авторитетъ императоровъ, такъ что ссылка Маркіаномъ виновнаго не производила на умы его сторонниковъ отвращающаго дѣйствія. Но сцена задумана энкоміастомъ нелѣпо до пещ plus ultra: съ одной стороны преемникъ Θεοφιλα и истинный наслѣдникъ его нравственныхъ недостатковъ, уподобляемый Златоусту, съ другой Пульхерія, принимавшая видное участіе въ жестокѣ перевесенія мощей святителя ³⁾, будто бы признающая достойнымъ подражанія поступокъ своей матери! Но абсурдъ дости-

¹⁾ Имя города читается съ вариантами въ дѣяніяхъ третьяго и четвертаго вселенскаго собора (у Mansi) даже въ греческихъ манускриптахъ, не говоря уже о латинскихъ, и въ Synecdemus и Notitia (ed. Parthey), именно: Παράλος. въ Not., acta Ephes. (quater), acta Chalced. (quater), производное: τῶν Παράλειωτωνъ въ а. Chalc.; Παράλιος—въ Synecd., а. Eph. (cod. Seguerianus—semel); Παράλια [neutr. plur.]—въ а. Eph. (cod. Seguer.—semel); Παράλια [f. sing.]—въ а. Eph. (cod. Regius—semel, cod. Seguer.—semel). Также образомъ противъ тождества «Паралия» съ Παράλος нѣтъ серьезныхъ сомнѣній.

²⁾ Несомнѣнно коптское имя (cf. Parthey, Aegyptische Personennamen bei den Klassikern, in Papyrusrollen, auf Inschriften, Berlin, 1864, S. 175; компетентность ученаго издателя «Itinerarium Antonini et hierosolymitanum» и «Hieroclis Synecdemus» и въ этой сферѣ доказывается тѣмъ, что онъ издалъ и коптскій лексиконъ) епископа паральскаго позволяетъ думать, что онъ говорилъ и по-коптски

³⁾ Theoph., а 430: Πρόκλος—πομπεύσας σὺν τῷ βασιλεῖ καὶ τῇ μακαρίᾳ Πουλχερίᾳ.

гаетъ своего зенита въ разсказѣ Діоскора о казни, постигшей Евдоксію: извѣстно, что останки Златоуста принесены были въ столицу лишь 27 января 438 г. ¹⁾ и скончался онъ 14 сентября 407 г. ²⁾, между тѣмъ какъ Евдоксія умерла уже 6 октября 404 г. ³⁾. Нужно думать, что дѣйствительный Діоскоръ былъ въ хронологіи событій недавняго для него прошлаго болѣе силенъ, чѣмъ знакоміастъ Макарія.

Х. п. 18. *Я помышляю о небѣ.* Въ этомъ пунктѣ еписоіон попадаетъ въ тонъ историческаго Діоскора. На соборѣ халкидонскомъ онъ дѣйствительно говорилъ: „если Евтихій мудрствуетъ противно догматамъ церкви, онъ достоинъ не только наказанія, но и огня. О вѣрѣ каволической и апостольской я прилагаю попеченіе, не о какомъ либо человѣкѣ. Мой умъ направленъ къ самому Божеству, и не взираю я на лицо, и ни о чемъ не забочусь кромѣ моей души и правой вѣры“. „Я стою за догматы отцевъ, ни въ чемъ не погрѣшаю противъ нихъ“. „Я отвѣчаю Богу и здѣсь и тамъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Socr., h. e., 7, 45.

²⁾ Socr., h. e., 6, 21.—Какъ извѣстно, память св. Златоуста совершается 13 ноября,—почему не 14 сентября, понятно (Сергій, П. Мѣс. В., II, II, 358), но непонятно (такъ какъ объясненіе Метафраста, что 13 ноября святитель возвратился въ Константинополь изъ перваго изгнанія, неправдоподобно), почему не 14 октября и не 14 ноября, а 13-го. Копты и абиссинцы (Wüst., 120; Ludolf, 416. 398) почему-то память перенесенія мощей совершаютъ 7 мая (12 пахонъ), но память преставленія св. Златоуста совершаютъ вмѣстѣ съ нами 13 ноября (17 атиръ) и, къ удивленію, по ихъ календарю это понятіе, чѣмъ по нашему: Златоустъ скончался 14 сентября, въ праздникъ воздвиженія креста, по египетскому календарю 17 тотъ, и копты просто переложили память святителя на тоже 17 е число чрезъ два мѣсяца.

³⁾ Chron. rasch.—По Phot., cod. 72, Евдоксія умерла въ преждевременныхъ родахъ, напуганная бывшимъ два за четыре до ея смерти ужаснымъ градомъ. Современники (Socr., h. e., 6, 19, Pagi. annot.) видѣли въ ея смерти Божіе наказаніе за изгнаніе Златоуста. Cf. Cedren. p. 585 col. 636, который смерть ея полагаетъ чрезъ три мѣсяца по кончаніи Златоуста и представляетъ ужасно мучительную (ἀρσάμενυς ὄδιναи, τέθυγχε τὸ βρέφος ἐν τῇ γαστρὶ αὐτῆς... τοῦτου τοῖον σπέντος, ἀπέστη καὶ ἡ γαστήρ). Слѣдовательно еписоіон представляетъ лишь египетскую формацию легенды, ходившей и между греками.

⁴⁾ Д. вс. с., III, 189. 237. 243, М., VI, 633 (περὶ γὰρ αὐτὸ τὸ θεῖον τὸν νοῦν

Ц. п. 19. *Божество было отдѣлено.* Коитскій глаголь φωρж евол употребляется въ Библии въ Быт. I, 4 (διεχωρίσεν). XIII, 9. 11 (διαχωρίζεσθαι). XXVI, 49 (ἀποστήσμεθα). Лук. IX, 33 (διαχωρίζεσθαι). Дьян. XIII, 2 (ἀφορίσατε) ¹). Перетолкованію здѣсь подвергаются слѣдующія мѣста изъ томоса Льва в.: „(для нашего искупленія) необходимо было, чтобы... одинъ и тотъ же посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ и умереть могъ по одной сторонѣ [Своего лица, ex uno] и умереть не могъ по другой сторонѣ...“ „Ибо та и другая сторона (utraque forma) [въ Немъ] дѣйствуетъ, какъ ей свойственно, въ общеніи съ другою. ^сОдна изъ нихъ сіяетъ чудесами, другая подвергается уничиженію^о... Хотя въ Господѣ Иисусѣ Христѣ одно лице Бога и человѣка (Dei et hominis), однако одна сторона въ Немъ, откуда общее той и другой уничиженіе, и другая, откуда общая слава... Вслѣдствіе этого единства лица, мыслимаго въ томъ и другомъ естествѣ,.. и говорится, что Сынъ Божій распятъ и погребенъ, хотя Онъ претерпѣлъ это не въ самомъ божествѣ, по которому Единородный совѣченъ и единосущенъ Отцу, но въ немощи человѣческаго естества“ ²). Последнее выраженіе по смыслу вполне аналогично съ первыми тремя, которые еще въ Халкидонѣ заподозрѣны были епископами иллирійскими и палестинскими ³). Слова поставленныя въ ^{оо} были особенно нецѣлѣны для монофизитовъ, какъ видно изъ словъ Севера и акефаловъ около 553 г. ⁴). Поэтому Зенонъ въ своемъ энотикѣ употребилъ выраженіе, которымъ монофизиты такъ доро-

тетραμένον ἔχω) 684 (ἐγὼ συνίσταμαι τοῖς τῶν πατέρων δόγμασιν, οὐ παραβαίνω ἐν τινί). 692.

¹) Peuron, Lexic., 265.

²) Leon., ep. 28 (24), 3. 4. 5.

³) Д. в. с., III. 542. 543, М., VI, 972. 973.

⁴) Severi λόγος φιλαλήθης, l. c. ap. Gieseler, Commentatio, qua monophysitarum opiniones illustrantur (Gottingae, 1835), 16. Rustici contra acephalos disputatio (Migne, s. lat. 67, 1248).

жили ¹⁾: „одному принадлежать и чудеса и страданія“ ²⁾. Что всякое, даже утонченно точное богословское заявленіе о двухъ естествахъ во Христѣ монофизиты подвергали грубому перетолкованію, видно изъ примѣра, приведеннаго выше (С, стр. 56). Разсматриваемыя слова экономіаста составляютъ хорошій комментарий на возгласъ египтянъ: „какъ Онъ родился, такъ и страдалъ.“ Очевидно, по сознанію самихъ сектантовъ, о личномъ единствѣ Богочеловѣка католическая церковь учитъ такъ ясно, что даже ихъ безцеремонная логика находила, что увѣрять, будто православные совсѣмъ не признаютъ этого единства, было бы слишкомъ... По этому монофизиты пошли на компромиссъ между своими полемическими порывами и этою непререкаемою силою факта: они допустили, что православные признаютъ единство Богочеловѣка въ моментахъ Его рожденія (воплощенія) и чудотвореній, и увѣряли только, что „синодиты“ „раздѣляютъ“ единаго Богочеловѣка въ моментъ Его страданія. Историческая подготовленность, почти неизбежность такихъ извращенныхъ толкованій хорошо сознана была еще въ Халкидонѣ, и выразителемъ этого сознанія былъ Евстаѣій беритскій, доказавшій, что онъ не только хорошій богословъ, но и понимаетъ ту среду, въ которой дотолѣ вращался. Какъ только выраженіе Евтихія, которое на своемъ знамени удержали и всѣ послѣдующіе монофизиты: „исповѣдую, что изъ двухъ естествъ былъ (γυγυνησθαί) Господь нашъ до соединенія, а по соединеніи исповѣдую одно естество“—было отвергнуто вселенскимъ соборомъ, Евстаѣій сдѣлалъ такое заявленіе: „намѣреніе (ὁ σκόπος) благочестивѣйшаго императора, благочестивѣйшей августы и ваше собственное—соединить церкви; такъ какъ бы не сталъ кто нибудь говорить, послѣ того какъ мы разоидемя отсюда, что рѣшено признавать два естества по соединеніи раздѣленными“.— „Мы познаемъ два естества, а не раздѣляемъ, отвѣтилъ Василій селевкійскій,—

¹⁾ Заявленіе северянъ въ 533 г., Collat. cath. c. sev. (Mansi, VIII, 832).

²⁾ Evagr., h. e., 3, 14.

и не называемъ ихъ ни раздѣленными, ни слянными“¹⁾. Вселенскій соборъ *tacito consensu* одобрилъ отвѣтъ митрополита селевкийскаго, и въ халкидонскомъ вѣроопредѣленіи читаются слова: „во двухъ естествахъ несліянно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго“; но къ сожалѣнію и проникательный епископъ беритскій не обманулся въ своихъ опасеніяхъ.

Ревилью приписываемыя энкоміастомъ Θεодориту слова сопровождаютъ замѣчаніемъ, что выразиться такъ могъ Θεодоритъ, но не могъ папа Левъ в. Это показываетъ, что ученіе епископа кирскаго способны перетолковывать не только монофизиты V в., но и католики XIX в. Дѣйствительно, Θεодоритъ говорилъ „о раздѣленіи“²⁾ двухъ естествъ во Христѣ. Въ 431 г. въ возраженіи противъ третьяго анаематизма св. Кирилла Θεодоритъ писалъ: „единеніе возможно лишь между раздѣленными; гдѣ нѣтъ раздѣленія, тамъ немислимо и единеніе. Кто принимаетъ единеніе, тотъ предполагаетъ раздѣленіе [какъ прежде данное]“³⁾. Какъ же онъ (Кириллъ) говоритъ, что не должно раздѣлять ипостаси, то есть⁴⁾ естества?“⁵⁾. Въ своемъ знаменитомъ діалогѣ противъ монофизитовъ, „Эранистъ“ (447 г.), Θεодоритъ тоже не отказывается упогреблять слово „*διαίρεσις*“⁶⁾. Но дѣло въ томъ, что на его языкѣ оно означало не болѣе, какъ признаніе того, что божество и человѣчество — качественно различныя естества и пребыли такими и по соединеніи во Христѣ. „Я признаю, писалъ Θεодоритъ въ „Эранистъ“, — одинаково⁷⁾ нечестивымъ и раздѣ-

¹⁾ Д. в. с., III, 288, M., VI, 744: ἵνα τοῖνον μὴ—ἄρξωνται τινες λέγειν, ὅτι ἐδογματίσθη δύο φύσεις λέγειν μετὰ τὴν ἔνωσιν μεμερισμένας... γνωρίζομεν τὰς δύο φύσεις, ὃ διαίροῦμεν οὐτε διηρημένας οὔτε συγχευμένας λέγομεν.

²⁾ διαίρεσις, διαίρειν.

³⁾ προλαμβάνει.

⁴⁾ εἶπουν.

⁵⁾ S. Cyrilli alex. opp., Migne, s. gr., 76, p. 210, col. 404.

⁶⁾ Theodoretii opp. Migne, s. gr., 83, p. 102. 103. 108. 127. 170. 174. 193. 225. 255. col. 140. 141. 148. 169. 213. 220. 240. 277. 308; ep. 82 p. 1143. col. 1265.

⁷⁾ ἴσως.

дять на двое единого Сына ¹⁾ и отвергать два естества ²⁾“. „И мы не разлучаемъ ³⁾ плоть отъ Бога Слова, но научены призывать различіе ⁴⁾ божества и чловѣчества“ ⁵⁾. Въ выраженіи св. Амвросія медіоланскаго: „будемъ соблюдать различіе (distinctionem) божества и плоти“ слово „distinctionem“ Θεодоритъ передаетъ какъ чрезъ „διαίρεσιν“, такъ и чрезъ „τὴν διαφορὰν“. Но если въ послѣдніе годы своей богословской дѣятельности Θεодоритъ добросовѣстно стремился избѣжать обѣихъ крайностей, „нечестиваго сліянія и нечестиваго раздѣленія“ (τῆς δυσσεβοῦς συγχύσεως καὶ τῆς δυσσεβοῦς διαίρέσεως) ⁶⁾, то мы не можемъ отказать ему въ томъ же стремленіи и въ 431 г. Его полемика покоилась въ данномъ пунктѣ на недоразумѣніи: Θεодоритъ настаиваетъ на „раздѣленіи естествъ“ потому, что не видитъ, почему нечестиво „раздѣлять отличительныя свойства естествъ“ ⁷⁾ предвѣчнаго Бога и въ послѣдніе дни воспринятаго чловѣка, и мотивируетъ свое пониманіе такимъ сравненіемъ: „если мы въ одномъ чловѣкѣ „раздѣляемъ естества“ и смертное называемъ тѣломъ, безсмертное душою, а то и другое чловѣкомъ; если и апостоль Павелъ одного чловѣка раздѣляетъ на двухъ чловѣковъ“ (Φιλιπ. II, 7; 2 Кор. IV, 16; Рим. VII, 22), „раздѣляетъ естественную связь двухъ сотворенныхъ природъ“: то тѣмъ болѣе основательно познавать отличительныя свойства естествъ (τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας γνωρίζειν εὐλογον)“ ⁸⁾. Такимъ образомъ ужасное для монофизитовъ «διαίρειν τὰς φύσεις», „раздѣлять естества“ у него разрѣшается чистымъ «γνωρίζειν τὰ ἴδια», „познавать качественныя особенности естествъ“. Центр тяжести этого недоразумѣнія лежалъ

¹⁾ διχῆ τὸν ἓνα μερίζειν Υἱόν.

²⁾ τὴν δυάδα τῶν φύσεων

³⁾ οὔτε χωρίζομεν

⁴⁾ τὴν διαφορὰν.

⁵⁾ Migne, 83, p. 109. 102. 103 col. 149. 140. 141.

⁶⁾ Ibid. p. 142. 143. 109 col. 185. 148.

⁷⁾ τοὺς τὰ ἴδια τῶν φύσεων διαίρουστας.

⁸⁾ Migne, 76 p. 211 col. 404.

даже не въ специально богословской области, а въ психологической, не въ особенныхъ воззрѣнiяхъ Θεодорита на лице Христово, а въ его манерѣ выражаться о фактѣ вполне эмпирическомъ: между тѣмъ, какъ по св. Кириллу, нельзя „раздѣлять“ естество „одного человѣка, по Θεодориту нельзя не „раздѣлять“ ихъ. Для перваго въ словѣ «*διαρείν*» преобладалъ моментъ расторженiя какъ физическаго дѣйствiя съ уничтоженiемъ живаго существа въ результатъ; второму въ этомъ словѣ слышенъ былъ моментъ различенiя въ смыслѣ логическаго процесса съ результатомъ только познавательнымъ. Законность такого „раздѣленiя“, съ точнѣйшимъ опредѣленiемъ его какъ „раздѣленiя чисто теоретическаго, какъ отвлеченнаго мыслительнаго процесса“ въ отличiе отъ физическаго дѣйствiя разсѣченiя, св. Кириллъ признавалъ какъ въ примѣненiи къ живому человѣку, такъ и къ Богочеловѣку¹⁾; а для Θεодорита это точное опредѣленiе слова «*διαρείν*» было само собою разумѣющимся. Что при всей полемической противоположности выраженiй обоихъ знаменитыхъ богослововъ у нихъ существовала почва для соглашенiя, на это самъ св. Кириллъ указываетъ въ отвѣтѣ Θεодориту: „самъ Θεодоритъ, когда беретъ въ примѣръ человѣка, конечно не думаетъ о разсѣченiи его на двое, хотя представленiе о немъ и допускаетъ извѣстное дѣленiе и какъ бы разсѣченiе, сводящееся, разумѣется, къ познанiю, что иное по природѣ душа и иное плоть“²⁾.

¹⁾ Не допускается: «*μερίζειν*», «*ἡ φυσικὴ διαίρεσις*» (ep. 40 (35) ad Acac. melit., p. 117, Migne, 77 col. 196), «*μὴ κατὰ μόνην τὴν θεωρίαν διαρείν*», «*ἀνά μέρος τιθέναι τὰς φύσεις*», «*διαμπᾶξ διὰ τῆς τομῆς ἐφίεσαι τὴν δύναμιν αὐταῖς*» (ep. 46 (39) ad Succens. II, n. 4 p. 145, col. 245), «*διιστᾶναι αὐτάς*» (ep. 44 (37) ad Eulog. p. 134, col. 225; ep. 40 (35), p. 116, col. 193). Законно: «*τὰ ἐξ ἄνω νοεῖται Χριστός, ὡς ἐν φιλαῖς καὶ μόνας ἐννοίας δέχεσθαι*» (ep. 40 (35) p. 116. 115, col. 193. 192), «*ὅσον ἦκεν εἰς ἐννοίαν καὶ εἰς γε μόνον τὸ ὄρᾱν τοῖς τῆς ψυχῆς ὀμμασι*» (ep. 45 (38) ad Succens. I, p. 137, col. 232); «*ἐν φιλαῖς διαρείν ἐννοίας καὶ ὡς ἐν ἰσχυαῖς θεωρίας ἦτοι νοῦ φαντασίας τὴν διαφορὰν δέχεσθαι*» (ep. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245), «*νοεῖν τὴν φύσιν, ἧγουν ὑποστάσεων, διαφορὰν—ἐν ποιότητι φυσικῇ*» (ep. 40 (35), p. 116, col. 193), «*ἢ καὶ θεωρίᾳ τὸ διάφορον, ... τῇ θεωρίᾳ τῇ κατὰ τὸν λόγον ἑτεροφύεῖς*» (ep. 50 (44) ad Valer. icon., p. 161, col. 260).

²⁾ Ep. 50 (44), p. 160, col. 260: «*μία γὰρ ὁμολογεῖται φύσις ἀνθρώπου καὶ*

Замѣчательно, что въ тѣхъ отрывкахъ изъ сочиненій Θεодорита, на основаніи которыхъ разбойничій соборъ лишилъ его сана, не встрѣчается выраженія „раздѣлять естества“, но есть въ его посланіи христологическія мѣста весьма точныя, напр.: „исповѣдуемъ Господа нашего Иисуса Христа истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, не на два лица раздѣляя одинаго, но вѣруемъ, что несліянно соединились два естества . . . ибо не раздѣляемъ двухъ естествъ на двухъ Христовъ, но въ единомъ Христѣ мыслимъ два естества“¹⁾. А тотъ отдѣлъ посланія Θεодорита, гдѣ онъ единеніе двухъ естествъ во Христѣ поясняетъ фактами изъ евангельской исторіи, по самой фразѣ представляетъ столь замѣтное сходство съ соответствующимъ отдѣломъ „томоса“ Льва в., что можно было бы ставить вопросъ о заимствованіи или подражаніи, если бы не было извѣстно, что Θεодоритъ въ 431 г. не могъ подражать посланію Льва отъ 13 іюня 449 г., а послѣдній, какъ латинскій писатель, не могъ пользоваться греческимъ памятникомъ²⁾. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, если эти черты, общія „томосу“ съ осужденнымъ посланіемъ Θεодорита, сдѣлали первый еще болѣе неприятымъ для монофизитовъ. И быть можетъ не одна только тенденціозность мо-

ύπόστασις (с о d. Seg u i e r: καὶ συστασις), καὶ ἐκ διαφόρων νοηται, καὶ ἐξ ἑτεροειδῶν πραγμάτων.—арол. с. Theod., anath. 3, p. 213, col. 408: μάλιστα ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ χρηστός οὗτος Θεοδώριτος τὸν ἕνα καὶ καθ' ἡμᾶς νοούμενον ἄνθρωπον εἰς παράδειγμα λαβὼν, οὐκ ἐξ τέμνεσθαι διχῆ καίτοι τῆς ἐπ' αὐτῷ θεωρίας οὐκ ἀπαράδεκτον ἔχουσας τὴν οἰοεὶ τομὴν καὶ διαίρεσιν, τό γε ἔχον εἰς τὸ εἶδέναι φημί, ὡς ἕτερον μὲν τι κατὰ φύσιν ἐστὶν ἡ ψυχῆ, ἕτερον δὲ τι κατ' ἰδίαν φύσιν ἡ σὰρξ.

¹⁾Hoffmann, 46—55 Theodoretī ep. 151 ad monach. in Earhgrat., p. 1297. 1301, col. 1424. 1428 (Hoffmann, 49 51): οὐκ εἰς δύο πρόσωπα διαρροῦντες τὸν ἕνα, ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυχύτως ἡνωσθαι πιστεύομεν. . . οὐ γὰρ εἰς δύο χριστοὺς τὰς δύο φύσεις μερίζομεν, ἀλλ' ἐν τῷ ἐνὶ χριστῷ νοοῦμεν τὰς δύο φύσεις.

²⁾ Именно Theodoret., p. 1300: καὶ μὴ θάνομεν ἐκείθεν—νοοῦμεν αὐτοῦ τὴν θεότητα. Leon., ep. 28 (24), n. 4: Agit enim utraque—sit infirmitate perpressus. Напр. Θεодоритъ: «пелены, недостатокъ колебели и крайняя скудость—признаки челоѣчества. А прибытіе волхвовъ, водительство звѣзды и ликованіе ангеловъ проповѣдуютъ божество скрываемаго». Левъ в.: «бѣдныя пелены указываютъ на младенчество дитяти: величіе Всевышняго возвѣщается голосами ангеловъ». Изъ дататъ и небуквальныхъ ссылокъ на мѣста св. Писанія тому и другому посланію общи 16.

нофизитовъ, но и вѣрно подмѣченные ими штрихи въ томъ и другомъ посланіи, лежатъ въ основѣ сопоставленія Льва в. съ Теодоритомъ, которое на различные лады варіировалось въ монофизитскомъ лагерѣ. Нашъ псевдо-Діоскоръ ограничивается лишь тѣмъ, что ставляетъ Теодорита выступить защитникомъ „томоса“, и въ этомъ отношеніи стоитъ на прочной исторической почвѣ: дѣйствительно, знаменитый богословъ востока былъ глубокимъ почитателемъ посланія Льва в. ¹⁾, какъ и естественно ожидать отъ цѣнителя столь компетентнаго. На соборѣ халкидонскомъ во время обсужденія „томоса“ въ успокоеніе сомнѣвавшихся Теодоритъ привелъ одно мѣсто изъ Кирилла александрійскаго и сдѣлалъ это, какъ кажется, въ тотъ моментъ, когда архидіакону константинопольскому, до тѣхъ поръ дававшему отвѣты, измѣнила его патристическая эрудиція ²⁾. Другіе монофизиты были не столь умѣренны: они или возлагаютъ на Теодорита нравственную отвѣтственность за самое появленіе „томоса“ или же приписываютъ ему какое-то участіе въ переводѣ этого догматическаго памятника на греческій языкъ. Монофизитскій историкъ (въ 536 г. уже православный епископъ митилинскій) Захарія ³⁾ рассказываетъ, что „Теодоритъ, епископъ кирскій, побудилъ Льва написать Флавіану посланіе, извѣстное подъ названіемъ догматическаго“ ⁴⁾. Въ 496 г. апокрисиаріи (въ Константинополѣ) александрійскаго патріарха монофизита Аѳанасія (490—496 г.) сдѣлали курьезную попытку—на основѣ эвотика Зенона возобновить съ папою Анастасіемъ II (496—498 г.) церковное общеніе, прерванное именно изъ-за этого эвотика. Александрійскіе апокрисиаріи вручили посланъ папы *libellus* въ которомъ заявляютъ, что отъ самыхъ дней апостола Петра и евангелиста Марка александрійская церковь до настоящаго времени хранить въ неизмѣнной чистотѣ православ-

¹⁾ Theodoret., ep. 113, ep. 1188, col. 1313.

²⁾ Д. вс. с., III, 543, М., VI, 973.

³⁾ Mansi, VIII, 927. Cf. Land, Joannes, Bischof v. Ephesos (Leyden, 1856) 36.

⁴⁾ Zach. mityl., c. 1: «antea concitaverat ad scribendum».

ную вѣру, и церковный разрывъ Александріи съ Римомъ есть просто печальное недоразумѣніе: предъ халкидонскимъ соборомъ „противъ нечестивѣйшаго Евтихіа“ предстоятель апостольской кафедры Левъ изложилъ вѣру въ посланіи; „переводчиками этого посланія были тѣ, которые вмѣстѣ съ епископомъ кирскимъ Θεодоритомъ держались тогда несторіанской ереси“; они-то и исказили смыслъ посланія своими интерполяціями. Ничего этого не подозревая, православныя александрійцы, прочитавъ греческій переводъ, нашли, что посланіе несогласно съ вѣрою 318 св. отцевъ. Въ настоящее время александрійская церковь убѣдилась, что еретическихъ мѣстъ нѣтъ въ латинскомъ текстѣ посланія. Въ виду этого апокрисиаріи и предлагаютъ папѣ, не угодно ли ему рассмотретьъ прилагаемое при семъ исповѣданіе вѣры александрійской церкви—дословную выписку изъ энотика Зепона (разумѣется, безъ указанія такого источника) и, удостовѣрившись въ ея несомнѣнномъ православіи, вступить въ церковное общеніе съ Александрією (самый простой путь къ этому общенію состоялъ бы конечно въ томъ, чтобы александрійцы подписали вѣроопредѣленіе халкидонскаго собора и „неиспорченный“ текстъ „томоса“; но ловкіе апокрисиаріи дѣлаютъ видъ, что они какъ будто и не подозреваютъ самой возможности такого способа соединенія). Въ свою очередь александрійцы охотно докажутъ, что такой вѣры держались и александрійскіе архіепископы Діоскоръ, Тимофей [Элуръ] и Петръ [Монгъ] и слѣдовательно имена ихъ достойны поминовенія въ церковныхъ диптихахъ ¹⁾.

Ч. п. 19. *Кириллъ говоритъ*. Откуда заимствовалъ Діоскоръ эти

¹⁾ Mansi, VIII, 195: «quarum literarum fuere interpretes hi qui cum Theodoro Cyrorum civitatis episcopo tunc fuerant nestorianaе heresis sectatores». Служи, что «томосъ» переведенъ невѣрно, въ несторіанскомъ томи, и въ такомъ видѣ обращается въ Египтъ, дошли и до самого Льва вел.: 10 марта 454 г. онъ писалъ объ этомъ Протерію, императору и Юліану, епископу коскому, и просилъ послѣдняго перевести «томосъ» на греческій языкъ по надлежачему. Но Левъ в. зналъ и то, что фальсификація была деломъ рукъ не несторіанскихъ, а монофизитскихъ Leon. ep. 129—131 (102—104).

слова и даже принадлежать ли они св. Кириллу, мы не знаем¹⁾. Сравненіе отношенія божества къ человѣчеству въ лицѣ Христо-вомъ съ отношеніемъ огня къ желѣзу во всякомъ случаѣ не принадлежитъ къ числу употребительныхъ у Кирилла александрійскаго, и мы можемъ указать только одинъ примѣръ примѣненія этого сравненія. „Какъ желѣзо, подвергшись сильнѣйшему воздѣйствію огня, тотчасъ принимаетъ его цвѣтъ, и, подчиняясь его преодолѣвающей силѣ, производитъ его дѣйствія: такъ и природа плоти, воспріявши нетлѣнное и животворящее Слово Божіе, сохраняетъ и тѣ свойства, которыми обладала прежде, и является затѣмъ выше тлѣнія*²⁾. Быть можетъ, св. Кириллъ не часто обращался къ этому примѣру изъ простой предосторожности: этимъ сравненіемъ пользовался Аполлинарій; правда, онъ дѣлалъ изъ него выводъ, который нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ еретическимъ; но все же повторять часто Аполлинарія хотя бы и въ томъ пунктѣ, гдѣ онъ православенъ, значило безъ настоящей нужды раздражать болѣзненную (въ то время) подозрительность епископовъ востока. Феодоритъ приводитъ слова Аполлинарія, о которыхъ рѣчь, въ доказательство, что сила истины исторгаетъ себѣ свидѣтельства изъ устъ самихъ противниковъ. Аполлинарій говорилъ³⁾: „если смѣшеніе (*ἀνάκρασις*) огня съ желѣзомъ дѣ-

¹⁾ Не думаемъ, чтобы приводимая цитата оказалась въ Migne, *Patrolog.*, s. gr., t. 75—77 (S. Cyrilli alex. opp., t. 8—10), ed. Aubert, t. 5—6. Весьма близка была бы слѣдующая цитата (Migne 77, col. 1152, de trinit. lib., c. 14): «какъ огонь, всецѣло соединяясь съ желѣзомъ, раскаляетъ его, но не лишается его естественныхъ свойствъ желѣза (оно остается желѣзомъ и по раскаленіи и есть и называется раскаленнымъ желѣзомъ): такъ и Сынъ и Слово Божіе и Богъ, соединившись со смертною природою, обожилъ (*ἐθεώσε*) ее, но не лишилъ (*οὐκ ἐξέστρησε*) ее свойствъ смертнаго естества». Но de trinitate liber несомнѣнно св. Кириллу не принадлежитъ, а составляетъ произведеніе неизвѣстнаго православнаго писателя въ половинѣ VII в. (cf. cap. 18—21).

²⁾ Homil. pasch. 17 (a 430) n. 4, p. 233, col. 785: ὡς περ γὰρ ὁ σιδηρός ταῖς ἀκρασιόταταις τοῦ πυρός ἐμιλήσας προσβολαῖς, πρὸς ἰδεὰν εὐθὺς τὴν ἐκείνου μεταχρώνεται, καὶ τὴν τοῦ νεκῶντος ὠδίνει δόναμιν· οὕτω καὶ ἡ τῆς σαρκὸς φύσις, τὸν — Λόγον εἰσθεδεγμένην, μετένηκε μὲν, ἐν οἷς οὐκ ἦν οὐκέτι, φθαρὰς δὲ ἀμείνων ἀπεφάνθη λοιπόν. Cf. *ibid.* n. 3—сравненіе этой тайны съ купиною.

³⁾ Theod., *Erast.*, p. 171. 174, col. 216. 220.

лаеть (ἀποδεικνύσα) самое желѣзо огнемъ, такъ что оно дѣйствуетъ какъ огонь, однако не измѣняетъ (οὐ μετέβαλε) его природы: то и соединеніе (ἕνωσις) Бога съ тѣломъ не измѣняетъ тѣла, хотя оно прикасающимся къ нему источаетъ божественныя дѣйствія“.

Обращаясь къ подробностямъ приводимой инкоміастомъ цитаты, мы видимъ, что ея вторая половина состоитъ—можно сказать—изъ техническихъ выраженій св. Кирилла ¹⁾; но связь ея съ первой половиною—неестественная. Читая начало: „какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не страдаетъ отъ этого удара“, мы ожидаемъ такого заключенія: „такъ и о страданіи Бога Слова мы говоримъ не въ томъ смыслѣ, будто Богъ Слово собственнымъ Своимъ естествомъ (εἰς ἴδιον φύσιν) претерпѣлъ удары или раны—божество безстрастно, потому что безтѣлесно—но въ томъ смыслѣ, что Онъ, безстрастный, былъ въ страдающемъ тѣлѣ и усвоилъ (οἰκειούμενος) Себѣ эти страданія, потому что претерпѣло ихъ тѣло, содѣлавшееся Его собственнымъ тѣломъ (τὸ γεγονὸς αὐτοῦ ἴδιον σῶμα)“ ²⁾—или такого ³⁾: „такъ и вочеловѣчившійся Богъ Слово пребылъ безстрастенъ по божеству (ἀπαθὴς θεϊκῶς), но такъ какъ Онъ по истинѣ усвоилъ Себѣ страданія Своей плоти (οἰκειούμενος ἀναγκαίως τὰ τῆς ἑαυτοῦ σαρκὸς), то мы и говоримъ, что Онъ пострадалъ плотію, хотя страданіе и не коснулось

¹⁾ Именно «ἐκινώνουν» ср. ep. 1, p. 12, col. 28; ep. 17 (15), anath. 5, p. 76, col. 120 (на основаніи Евр. II, 14). *Однажды навсегда* ср. apol. c. Theod., anath. 3, p. 214, col. 408: ἐνωθέντα δὲ ἀπαξ. *Нераздельнымъ* («аггорт») *единеніемъ*: излюбленное выраженіе св. Кирилла «καθ' ἑνωσιν ἀδιάσπαστον» adv. Nest., l. 1, c. 3, p. 15, col. 33; apol. c. orient., anath. 3, p. 172, col. 340; ep. 40 (35), p. 115, col. 192; ep. 45 (38), p. 137, col. 232 (cf. p. 138, col. 233: ἀδιάσπαστος ὢν καὶ μετὰ τὴν ἕνωσιν); ep. 46 (39), n. 2, p. 143, col. 241 (изъ п. 4, p. 146, col. 245, видно, что слово «ἀδιάσπαστος» представлялось св. Кириллу менѣе выразительнымъ); ср. ep. 50 (44), p. 170, col. 276: εἰς ἀδιάσπαστον ἕνωσιν.

²⁾ Слова изъ s. Cyrilli ep. 4 (a. Nestor. II), p. 23. 24, col. 48.

³⁾ Изъ его ep. 50 (44), p. 163, col. 264.

Его (τοῦ παθεῖν ἀπεῖρατος ὄν), поскольку Онъ мыслится какъ Богъ“. Словомъ, насколько логично было бы завершение сравненія ученіемъ о несліянномъ и неизмѣнномъ пребываніи двухъ естествъ въ лицѣ Богочеловѣка, настолько же неожиданно послѣ такого начала заключеніе о нерасторжимомъ единствѣ божества и чело- вѣчества во Христѣ. Но монофизитъ-авторъ предпочелъ лучше разойтись съ логикою, чѣмъ затронуть непріятную для него сто- рону догмата.

Очевидно, логика столь слабая историческому Діоскору не могла доставить той побѣды надъ историческимъ Θεодоритомъ, о которой трубить нашъ энкоміастъ. И если бы Діоскоръ въ самомъ дѣлѣ рискнулъ выступить противъ Θεодорита съ такими рассу- жденіями, то послѣдній или поблагодарилъ бы его за подтвержде- ніе словами Кирилла александрійскаго того воззрѣнія, котораго самъ Θεодоритъ всегда держался, или же уличилъ бы Діоскора (если онъ „цитату“ придумалъ ad hoc) въ—плагиатѣ. Дѣло въ томъ, что въ „Эраниствѣ“ Θεодорита, писанномъ въ 447 г., читаются слѣдующія строки ¹⁾:

„Православный. Обрати вниманіе и на слѣдующій примѣръ: желѣзо, брошенное въ огонь, вѣдь раскаляется?

Эраниствѣ. Конечно.

Прав. И огонь проникаетъ черезъ все существо его?

Эр. Да.

Прав. Какимъ же образомъ это тѣсное единеніе (ἡ ἄκρα ἔνωσις), это насквозь проникающее смѣшеніе (κράσις) не измѣняетъ (οὐκ ἐναλλάττει) природы желѣза?

Эр. Но въ томъ-то и дѣло, что измѣняетъ (καὶ μὴν πάμπαν ἐναλλάττει). Раскаленное желѣзо считается уже не за желѣзо, а за огонь. Да оно и дѣйствуетъ, какъ огонь.

Прав. Стало бытъ и кузнецъ уже не называетъ его желѣзомъ? не кладетъ его на наковальню? не ударяетъ по нему молотомъ ²⁾?

¹⁾ Egan., p. 116, col. 156.

²⁾ Собственно: «не наноситъ на него (οὐδέ γε ἐκίφρει) молота». Слова

Эр. Но кто же въ этомъ сомнѣвается (ὁμολόγηται ταῦτα)!

Прав. Слѣдовательно воздѣйствіе огня (ἡ τοῦ πυρός ὁμιλία) не измѣнило (οὐκ ἐλομήνατο) природы желѣза. Если же, такимъ образомъ, даже матеріальныя тѣла допускаютъ несліянное сліяніе (ἀσύγχυτον κράσιν), то очевидное безуміе—предполагать сліяніе природы негнѣнной и неизмѣнной и уничтоженіе природы воспринятой, при томъ же воспринятой для благодѣлительствованія [всего] рода [къ которому эта природа относится]*.

Въ примѣрѣ, приводимомъ Діоскородомъ, лишь однимъ характернымъ штрихомъ больше въ смыслѣ разъясненія несліянности естество (молотъ ударяетъ не по огню, а только по желѣзу); очевидно подобными аргументами нельзя было посрамить дѣйствительнаго Θεодорита.

Ш. п. 20. *Когда Иисусъ былъ званъ на бракъ.* Это разъясненіе Діоскора не содержитъ ничего неправославнаго. Тѣмъ вреднѣе поэтому должно было дѣйствовать это мѣсто на тѣхъ читателей, на которыхъ епсѳіонъ рассчитано: слова Діоскора были такъ просты, что доказательную силу ихъ могъ понять всякій. Этому доводу приписано подавляющее дѣйствіе на противниковъ, и простодушные египтяне должны были только ужасаться нечестія „синадитовъ“, которыхъ посрамляетъ слово, взятое прямо изъ Евангелія, которые слѣдовательно не признаютъ этого евангельскаго событія и „раздѣляютъ на двое“ нераздѣльнаго Христа... Что между „синадитами“ и монофизитами различіе существуетъ только въ томъ, что первые признаютъ Господа во двухъ естествахъ нераздѣльнымъ и единымъ по ипостаси, а послѣдніе признаютъ Его

νικονίαστα: «ντοουγίου ежѳ» до буквы значатъ: «вносятъ на него». Очевидно въ греческомъ подлинникѣ стоялъ глаголъ ἐπιφέρειν. — Есть предположеніе (Гарнье), что извѣстное объяснительное (83-е) посланіе Θεодорита къ Діоскору (448 г.) вызвано было именно неудовольствіемъ Діоскора изъ-за «эраниста», и слѣдовательно послѣдній читалъ это произведеніе и, можетъ быть, на какомъ нибудь частномъ собѣдѣваніи въ Ниневѣ и цитовалъ его, хотя и не съ тѣмъ намѣреніемъ, съ какимъ епсѳіонъ приводитъ мѣсто изъ Кирилла александрійскаго.

изъ двухъ естествъ нераздѣльнымъ и единымъ и по ипостаси и по естеству; что догматика „синодитовъ“ нѣсколько болѣе проста и отчотливѣе усвоится даже и небогословами, чѣмъ хитросплетенная доктрина монофизитовъ (последнимъ въ отвѣтъ на вопросъ, почему Христосъ не во двухъ естествахъ, когда Онъ несомнѣнно изъ двухъ естествъ, притомъ вслѣдствіе единенія не измѣнившихся, не слившихся и не поглотившихъ другъ друга, приходилось ссылаться только на непостижимость тайны воплощенія),—о всемъ этомъ энкоміастъ не считаетъ нужнымъ повѣдать своимъ читателямъ.—Подставлять въ преніяхъ съ православными „ипостась“ на мѣсто „естества“ и наоборотъ,—это традиціонный приемъ монофизитовъ. Какъ монофизиты практиковали его въ Халкидонѣ, мы видѣли выше (С, стр. 56). Съ особенною ясностью эта практика дала себя знать и въ 533 г. Послѣ двухдневнаго собесѣдованія северіане заявили о своемъ согласіи съ аргументами православныхъ; но на третій день оказалось, что отщепенцы успѣли наговорить Юстиніану, что православные не признаютъ, что „одному и тому же принадлежать и чудеса и страданія“. Императоръ заявилъ объ этомъ православнымъ. Ихъ представитель, Ипатій ефесскій, далъ отвѣтъ короткій, ясный и точный: „Мы, государь, а лучше сказать мать ваша святая католическая и апостольская церковь Божія проповѣдуетъ, что и страданія и чудеса принадлежать одному и тому же лицу великаго Бога и Спасителя Іисуса Христа, но не одному и тому же естеству“¹⁾. Вообще термины двусмысленные, „ὁπόστασις“ чрезвычайно похожее на „φύσις“, общія мѣста (въ родѣ выраженія „одинъ и тотъ же“), догматическіе потемки, были атмосферю, въ которой легче всего дышалось монофизитамъ.

Въ „похвальномъ словѣ“ Діоскоръ различаетъ двѣ стороны во Христѣ съ такою рѣшительностью, какой не всякій ожидаетъ отъ главы монофизитовъ. Но это черта вполне историческая. На халкидонскомъ соборѣ Діоскоръ заявилъ: „мы не признаемъ ни сліянія, ни раздѣленія, ни измѣненія. Анаеема тому, кто говоритъ

¹⁾ Mansi, VIII, 832.

о слянін, или измѣненіи, или смѣшеніи“¹⁾). Вотъ что онъ писалъ уже изъ Гангры александрійскимъ монахамъ въ епнатѣ²⁾):

„Воспитанный въ православной вѣрѣ, я твердо исповѣдаю о Христѣ, что Онъ рожденъ отъ Отца какъ Богъ и Онъ же самый рожденъ отъ Маріи какъ человѣкъ. Люди видѣли Его ходящимъ по землѣ какъ человѣка и видѣли Его, творца небесныхъ воинствъ, какъ Бога. Его видѣли спящимъ на кораблѣ какъ человѣка и ходящимъ по водамъ какъ Бога. Его видѣли алчущимъ какъ человѣка и насыщающимъ (другихъ) какъ Бога. Его видѣли жаждущимъ какъ человѣка и подающимъ питіе какъ Бога. Видѣли, какъ іудеи бросали въ Него камнями (Іоанн. X, 31) какъ въ человѣка, а Ему поклонялись ангелы какъ Богу. Его видѣли искушаемымъ какъ человѣка и изгоняющимъ бѣсовъ какъ Бога, и т. п. Теперь, чтобы не распространяться много, я не привожу всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ изъ писанія; но я намѣренъ, съ Божіею помощію, собрать ихъ при удобномъ случаѣ“.

Сходство этихъ строкъ съ соотвѣтствующими отдѣлами въ посланіяхъ Льва в. и Теодорита несомнѣнно. Монофизиты впрочемъ никогда не были скупы на подобныя параллели³⁾), находя, что онѣ ни къ чему ихъ не обязываютъ. Но онѣ во всякомъ случаѣ говорятъ, что монофизитская доктрина задумана значительно уточненнѣе, чѣмъ та обычная форма, подъ какою представляли ее заурядные полемисты, „смѣшеніе“ естество возводившіе въ догму

¹⁾ Д. вс. с. III, 230, М., VI, 676: οὕτε αὐχουσι λέγομεν, οὕτε τρωπῶ, οὕτε τρωπῶ. ἀνάθεμα τῷ λέγοντι αὐχουσι, ἢ τρωπῶ, ἢ ἀνάκρασιν.

²⁾ Pery, 392 изъ сирской рукописи (additional mss. in the British Museum, № 12156). Подъ Hennaton Перри разумѣть монастырь при девятой милѣ (римской) отъ Александріи (въ 12¹/₂ верстахъ). Въ пользу этого объясненія можно указать на Aroynth. patr., Λογγίνος, γ (Migne, s. gr., t. 65, col. 256): ἐν τῷ ἐνάτῳ σημείῳ Ἀλεξανδρείας. Предположеніе Котелье (ibid. col. 195), что былъ и другой монастырь въ епнатѣ, т. е. въ девятой части Александріи, не имѣетъ твердыхъ основаній, хотя къ этому мнѣнію примкнулъ (1853 г.) и Ларсовъ (Larsow, его карта Alexandria und seine Kirchen при Die Fest-Briefe des hl. Athanasius).

³⁾ См. И. Е. Троицкій, Изложеніе вѣры церкви армянскія [XII в.] (Спб., 1875), 30. 31.

монофизитства (эта черта монофизитства есть выводъ, а не фактъ); что наружность монофизитства была обманчива, и простой, не богословски образованный вѣрующій не могъ вынести правильнаго представления ни о смыслѣ самаго монофизитства, ни объ его истинномъ отличіи отъ каеолической церкви, въ особенности когда ея ученіе, послѣ такого вступленія, излагалось такъ, какъ это сдѣлалъ Діоскоръ. Онъ продолжаетъ:

„Не будемъ говорить о недѣльныхъ мудрованіяхъ нашихъ противниковъ. Мы исповѣдуемъ, что одинъ и тотъ же есть искупитель Господь и Богъ, хотя Онъ и содѣлался по домостроительству ¹⁾ человѣкомъ. Держитесь же исповѣданія отцевъ и не слушайте душевредныхъ словъ еретиковъ и не вступайте въ сношенія съ тѣми, кто раздѣляетъ на двухъ единого; ибо единъ Искупитель нашъ, хотя Онъ и содѣлался, по челоуѣколюбію, челоуѣкомъ. — Противъ еретической смуты достаточно, какъ я думаю, ученія святыхъ епископовъ и православныхъ архіепископовъ. Они выяснили неразуміе еретическихъ мудрованій и въ тоже время показали, что нечестиво говорить о двухъ естествахъ въ Богѣ Слоуѣ воплощенномъ; ибо они анаеаатствовали держащихся этого ученія и лишили христіанской надежды ²⁾ тѣхъ, кто не исповѣдуетъ Бога Слова единосущнымъ Отцу изъ-за того, что Онъ содѣлался единосущнымъ челоуѣкамъ, воспріявъ плоть, хотя и пребылъ неизмѣнно чѣмъ былъ прежде. Таковыхъ отцы осудили вмѣстѣ съ прочими еретиками“.

¹⁾ οἰκονομικῶς.

²⁾ Кажется, это намекъ на слова Григорія Богослова (epist. ad Cledon. I) противъ аполинаристовъ, принятыя третьимъ вселенскимъ соборомъ (Д. вс. с. I, 569. 570, М., IV, 1192) какъ образцовое догматическое изложеніе. Положенія противъ Аполинарія высказаны здѣсь въ формѣ апанематизмовъ и одно изъ нихъ читается такъ: «кто вводитъ двухъ сыновъ, одного отъ Бога Отца, другаго отъ матери, а не одного и того же: тотъ самъ да лишится (ἐκλέσθαι, у Діоскора: have banished=ἐξέβαλον) усноуовленія, общааннаго правоуѣрующимъ». Если Діоскоръ дѣйствительно мѣтять на эти слова, то объ основательности его ссылки можно судить по тому, что св. Григорій непосредственно затѣмъ продолжаетъ: «ибо естества два, Богъ и челоуѣкъ (φύσεις μὲν γὰρ δύο, Θεός καὶ ἄνθρωπος), какъ и [въ челоуѣкѣ] душа и тѣло, но не два сына и не два Бога».

Далѣ идти наставленія—утверждаться на недвижимой скалѣ православной вѣры, руководствоваться св. Писаніемъ и изреченіями отцевъ церкви и т. п.

Изъ этого видно, что простому вѣрующему было трудно составить сколько нибудь правильное представленіе объ ученіи „синодитовъ“, отъ общенія съ которыми прямо рекомендовалось воздерживаться. Въсто сложныхъ разсужденій о томъ, чѣмъ отличается монофизитское понятіе „φύσις“ отъ его православно-догматическаго употребленія, Діоскоръ приписываетъ своимъ противникамъ ученіе о двухъ сынахъ какъ данное въ ихъ догматикѣ; а для человѣка, хотя нѣсколько начитаннаго въ отеческихъ твореніяхъ, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что ученіе о двухъ сынахъ есть ересь. Далѣ Діоскоръ затрагиваетъ и ту струну, которая въ монофизитской пропагандѣ была средствомъ очень сильнымъ и опаснымъ: онъ даетъ своимъ читателямъ понять, что монофизитство по самому своему содержанію благочестивѣе діофизитства. Извѣстно, что съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ въ исторіи монофизиты съ рѣшительностью развернули этотъ флагъ мнимаго (геогр. должно понятнаго) благочестія. Еще Евтихій въ 448 г. съ миною набожности отказывался признать въ Христѣ единосущное намъ человечество, чтобы не умалить славы Его божества. „Я, — говорилъ онъ, — не позволяю себѣ разслѣдовать вопроса о естествѣ Бога моего“ ¹⁾. Разбойничій соборъ 449 г., задача котораго—осудить ученіе о двухъ естествахъ намѣчена была при самомъ его объявленіи, открытъ былъ рѣчью императорскаго уполномоченнаго комита Елпидія, который между прочимъ сказалъ: „выигъ Господь всѣхъ и Спаситель, Богъ-Слово, отдаетъ вамъ Себя на судъ, Онъ оказываетъ вамъ честь, предоставивъ вамъ власть—произнести приговоръ о Немъ. И если вы будете судить о Немъ справедливо,

¹⁾ Д. вс. с., III, 283 — 287. 274. 276, М., VI, 741. 744 (ἕως τῆς ὥρας ταύτης ἐφοβούμενον εἰπεῖν [что во Христѣ два естества и что Онъ единосущенъ намъ по человечеству] ἐπειδὴ οἶδα τὸν κύριον Θεοὸν ἡμῶν, καὶ φυσολογεῖν ἐμαυτῷ οὐκ ἐπέτρεπον). 728. 729.

то Онъ и тамъ почититъ васъ и исповѣдуетъ васъ предъ лицемъ Отца Своего. Но если кто нибудь изъ васъ отступитъ отъ искренне благочестиваго образа мыслей, то... лучше бы такимъ и на свѣтъ не родиться: ибо послѣ разбойника и мытаря, послѣ блудницы и хананеянки, они не исповѣдуютъ чисто славы Того, кто ради насъ уничижилъ Себя“¹⁾. Такимъ образомъ твердое исповѣданіе чело-вѣческой природы во Христѣ этому дворцовому богослову представляется оскорбленіемъ самому лицу Бога Спасителя. Конечно твердой и свѣтлой мысли истинныхъ богослововъ не могли сбить съ ея царственнаго пути эти фальшивыя указанія, не могли запугать эти искусственно создаваемые призраки. Для нея было ясно, что „каѳолическая церковь исповѣдуетъ во Христѣ Иисусъ и чело-вѣчество не безъ истиннаго божества и божество не безъ истиннаго чело-вѣчества“; что „этою вѣрою она живетъ, ею она преусиѣ-ваетъ“; что признаніе во Христѣ одного естества безъ другаго „не пользуется во спасеніе, и въ равной мѣрѣ опасно при-знавать Господа Иисуса Христа или только Богомъ безъ чело-вѣка или только чело-вѣкомъ безъ Бога“²⁾. Но на умы менѣе высокіе запугиванья Елпидія производили удручающее дѣйствіе. Діоскоръ— и это едва ли можно объяснить просто его заблужденіемъ, ошибкою добросовѣстною—оцѣниваетъ православное ученіе съ точки зрѣнія Елпидія, ставитъ діофизитство подъ одинъ уголь зрѣнія съ ариан-ствомъ, подставляетъ своимъ послѣдователямъ такую призму, что, читая чрезъ нее писанія отцевъ, они будутъ видѣть обличеніе „синодитами“ въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя направлены только противъ арианъ. Извѣстно, что ариане, эти первые значительные монофизиты въ исторіи³⁾, охотно принимали ученіе объ одномъ

¹⁾ III, 175. 176. M., VI, 620.

²⁾ Leon. magni ep. 28 (24) ad Flavian., c. 5: quia catholica ecclesia hac fide vivit, hac proficit, ut in Christo Jesu nec sine vera divinitate humanitas, nec sine vera credatur humanitate divinitas... quia unum horum sine alio receptum non proderat ad salutem; et aequalis erat periculi Dominum Jesum Christum aut Deum tantummodo sine homine, aut si ne Deo solum hominem credidisse. Д. вс. с., III, 529. 526.

³⁾ Salig, De eutychianismo ante Eutychen (Wolffenbuttelae, 1723), с. X—XII.

естествѣ въ христологіи, чтобы дѣлать выводъ чисто теологическій: они любили отпираться отъ человѣчества во Христѣ, ударили на факты, выражающіе Его уничиженіе, Его отличие, какъ человѣка, отъ Бога Отца, и дѣлали отсюда выводъ, что Сынъ Божій не единосущенъ Отцу по божеству (вѣдь эти факты характеризовали собою естество, или существо Христа, а такъ какъ оно было въ Немъ только одно, то Онъ всецѣло иного существа, чѣмъ Отецъ). Понятно, отцы церкви дѣлали аріанамъ самыя строгіе упреки за такія, тенденціозныя ссылки на человѣчество Христово. „Если бы Онъ не воспринялъ образа раба, ты не приобрѣлъ бы славы усыновленія. А ты это благодареніе обращаешь въ поводъ для богоухульства“ ¹⁾. Послѣдующіе историческіе монофизиты, монофизиты въ собственномъ смыслѣ, полагали, что они наилучшимъ образомъ отклоняютъ даже малѣйшее приращеніе аргументаціи аріанъ, если, удержавъ христологическую основу послѣднихъ, одно естество во Христѣ, стануть опредѣлять его, исходя исключительно отъ божеской стороны его, не отвергая истиннаго человѣчества Христова, но и не констатируя его во всей полнотѣ его значенія. Связанные съ аріанами единствомъ этой почвы, но діаметрально расходясь съ ними въ точкѣ отпирания, монофизиты въ себѣ только хотѣли видѣть истинныхъ противниковъ аріанства и осужденіе отцевъ на эту древнюю ересь желали распространить и на своихъ новыхъ догматическихъ противниковъ. И Діоскоръ внушаетъ своимъ адептамъ, что догматика „синодитовъ“ не содержитъ въ себѣ полнаго признанія даже единосущія Сына Божія со Отцемъ, и это потому, что Христосъ во-человѣчился!.. Конечно, кто полагался на епископскую совѣсть адресанта, принималъ всѣ его завѣренія какъ фактъ, безъ провѣрки, начиналъ съ того, что переставалъ слушать „душевредныя“ слова синодитовъ: переходъ того подъ знамя противниковъ вселенскаго халкидонскаго собора былъ вполне обезпеченъ.

¹⁾ Слова св. Амвлохія иконійскаго, приводимыя третьимъ вселенскимъ соборомъ. Д вс. с., I, 574, М., IV, 1096: *αὐτὸ δὲ τὴν εὐεργεσίαν λαμβάνεις βλασφημίας ἐφ' ὅτιον.*

Щ. п. 20. *Да живетъ царь во отки!* Эти возгласы имѣютъ несомнѣнно библейскую окраску. Ср. Дан., II, 4. III, 9. 96. VI, 6. 21. 1 Царствъ, X, 24. Византійскія „эвфиміи“ ¹⁾ („многолѣтія“), возглашаемыя императору отцами соборовъ или народомъ, въ дѣйствительности имѣли другую установленную форму. Вотъ напр. часть возгласовъ, которыми отцы халкидонскаго собора привѣтствовали 25 октября Маркіана и Пульхерію: „Маркіану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду! Лѣта Давида императору! Благочестивому, — Господи! жизнь ему! новому Константину, новому Маркіану! Вы — миръ вселенной!.. Сохранить васъ вѣра ваша! Христа ты чтвишь, Онъ сохранить тебя!.. Августъ — многія лѣта ²⁾! Вы свѣточи православія!.. Свѣточи вселенной, Господи, сохрани! вѣчная память новому Константину!.. Маркіанъ — новый Константинъ, Пульхерія — новая Елена!.. Многія лѣта императору! Христолюбивому императору многія лѣта!.. ты утвердилъ православіе!.. Августъ многія лѣта! благочестивой и христоролюбивой“ ³⁾! Возможно, что авторъ „похвальнаго слова“ намѣренно подражалъ библейскому тону, такъ какъ оно предназначалось для чтенія въ церкви. Но, быть можетъ, дѣло объясняется и еще проще: авторъ, можетъ быть, и сенаторовъ и кубикularioвъ зналъ только по наслышкѣ и совсѣмъ не вѣдалъ, въ какой формулѣ принято при дворѣ возглашать „эвфиміи“ ⁴⁾, и по неволѣ поддѣлывался подъ библейскій тонъ за отсутствіемъ византійскихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ неумѣстные здѣсь библеизмы не увеличиваютъ довѣрія къ подлинности „слова“ какъ Діоскорова.

¹⁾ εὐφημιαί.

²⁾ πολλὰ τὰ ἔτη.

³⁾ Д. вс. с., IV, 164, 166, М., VII, 169. 173. Въ томъ же тонѣ, съ тѣмъ же преобладаніемъ «πολλὰ τὰ ἔτη», возглашались «эвфиміи» императорамъ и государственнымъ сановникамъ и въ Едессѣ 12 апрѣля 449 г. по случаю прибытія judex'a Осоровы, комита Хэреи Hoffmann, 8. 9 Въ томъ же родѣ была возгласы во св. Софїи 15 іюля 518 г. съ тою явнѣею подробностью, что къ греческимъ «πολλὰ τὰ ἔτη» здѣсь присоединялось официальное латинское: «Justine auguste, tu vincas». Mansi, VIII, 1058.

⁴⁾ ἐπευφημεῖν.

В. п. 21. *Андракатись, о которомъ выше мы говорили.* Очевидно Ревилью опустили какой-то отдѣлъ, хотя въ выдержкахъ разсказъ съ момента прибытія Діоскора въ Константинополь и представляетъ совершенно связанное, повидимому, цѣлое. Единственную паузу, въ видѣ пояснительной замѣтки. Ревилью дѣлаетъ между пп. 16—17. Андракатись, по объясненію Ревилью, былъ одинъ изъ чиновниковъ (un des officiers) sacri cubiculi. Пресвитеръ Лука, Никита, звнухъ Мисаиль и Селефій — тоже извѣстны лишь изъ „похвального слова“.

ВІ. Какъ кончилъ Діоскоръ? Ставя этотъ вопросъ, мы имѣемъ въ виду собственно монофизитскія воспоминанія о Діоскорѣ. Самымъ полнымъ образомъ они представлены, повидимому, въ „похвальномъ словѣ Макарію“. Часть ихъ намъ извѣстна изъ коптскаго синаксара ¹⁾. Здѣсь тоже разсказывается, что Діоскоръ велъ пренія со своими противниками.

„Словами отца Кирилла онъ доказалъ, что Богъ Слово такъ же соединился съ плотію, какъ душа соединяется съ тѣломъ или какъ огонь съ желѣзомъ, и хотя они состоятъ изъ двухъ природъ, однако они содѣлались одно чрезъ соединеніе. Такъ и Христосъ Господь есть единый Христосъ, единый Господь, одно естество, одна воля. Никто изъ присутствовавшихъ на соборѣ не осмѣлился противостать ему. Но нѣкоторые между ними, изъ бывшихъ участниковъ ефесскаго собора, были преданы Несторію. Они увѣдомили императора Маркіана и императрицу Пульхерію, что въ дѣлѣ вѣры у нихъ нѣтъ противниковъ кромѣ Діоскора, патріарха александрійскаго. Тогда они пригласили его къ себѣ вмѣстѣ съ знаменитѣйшими епископами собора и до самаго конца дня вели переговоры съ ними. Но святой Діоскоръ ни въ чемъ не отступилъ отъ своей вѣры. Императору и императрицѣ это было въ высшей степени непріятно, и она приказала бить его по устамъ ²⁾ и вырывать ему волосы изъ бороды, что и было исполнено. Онъ

¹⁾ Wüstenfeld, 12. 13.

²⁾ Опять поддѣлка подъ фактъ изъ Библии. Дѣян. XXIII, 2

собралъ волосы и выбитые зубы и послалъ ихъ въ Александрію, приказавъ сказать: „это—плодъ вѣры“. Видя, что съ нимъ случилось, прочіе епископы, боясь, чтобы и ихъ не постигло тоже, уступили императору и исповѣдали, что Христосъ есть Богъ и человекъ во двухъ различныхъ раздѣленныхъ естествахъ. А Діоскоръ послалъ за „томосомъ“, и принесли ему, какъ говорятъ, самый подлинникъ, писанный рукою Льва и имъ подписанный. На немъ-то Діоскоръ и написалъ отлученіе (excommunication) ему и всѣмъ, кто оставляетъ утвержденную [отцами] вѣру. За это императоръ разгнѣвался на него и приказалъ сослать его на островъ Гангру. И былъ онъ сосланъ и съ нимъ амба Макарій, епископъ каукскій; два другіе спаслись бѣгствомъ. Соборъ въ Халкидонѣ состоялся изъ 630 епископовъ. Когда они [Діоскоръ и Макарій] прибыли туда, епископъ страны той—онъ былъ несторіанинъ—обращался съ нимъ [Діоскоромъ] съ неопісваемымъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ, пока Богъ чрезъ святаго амба Діоскора совершилъ великія знаменія и чудеса, такъ что всѣ послѣдовали ему и воздали ему великую честь, ибо Богъ на всякомъ мѣстѣ прославляетъ избранныхъ своихъ. Амба Макарію сказалъ амба Діоскоръ: „тебѣ уготованъ вѣнецъ въ Александрію“ и отправилъ его туда съ однимъ правовѣрующимъ кунцомъ, и онъ принялъ тамъ вѣнецъ мученическій. Святой Діоскоръ, совершивъ свой добрый подвигъ, преставился изъ сей временной жизни и получилъ вѣнецъ исповѣдника. Его блаженная кончина послѣдовала на островѣ Гангрѣ. Тамъ находится мѣсто, гдѣ покоится его тѣло“.

Таковъ рассказъ, предлагаемый коптамъ монофизитскою церковію 7-го тогъ (4 сентября), въ день смерти Діоскора. Абиссинская церковь въ тотъ же день поетъ такой гимнъ: „Миръ Діоскору! Насмѣялся онъ надъ вѣрою царя, раздѣлившаго на двухъ единаго Богочеловѣка. А во утвержденіе въ вѣрѣ своихъ питомцевъ онъ послалъ въ дальнюю сторону вырванные у него изъ бороды волосы и выбитые зубы, какъ плодъ вѣры своей“¹⁾.

¹⁾ Ludolf, hist. aeth., (Francofurti ad Moen., 1681) l. 3, c. 8, n. 21; въ

Говорить ли о чемъ нибудь подобномъ encomion Макарію, не знаемъ. Но синаксарь и гимнъ показываютъ, что египетскіе монофизиты не побрезговали для пропаганды своей доктрины даже такимъ средствомъ, какъ распусканіе подобныхъ росказней; быть можетъ, предъявляли даже на самомъ дѣлѣ какую-то бороду, какіе-то зубы. Что самъ Діоскоръ послалъ въ Египетъ что нибудь подобное, намъ не представляется вѣроятнымъ: человекъ, избранный нѣкогда на кафедру св. Марка, не могъ же быть безъ нѣкоторыхъ нравственныхъ достоинствъ, и должна быть граница, ниже которой мы не можемъ опредѣлять уровня нравственнаго паденія экс-патріарха александрійскаго. Что подобныя расказы принимаемы были съ довѣріемъ, это говоритъ о томъ, какъ темна была та среда, которая легла въ основу монофизитской церкви, и какъ грубы еще были нравы въ рассматриваемую эпоху ¹⁾, потому что и ложь (не для

commentarius ad hist. aeth. p. 464, n. 92, Лейтгольцъ приводитъ новый вариантъ этой легенды изъ арабскаго историка Абу-ль-бараката. Онъ передаетъ тотъ же разговоръ между Пульхеріею и Діоскорою, какой читается и въ encomion, n. 18, и продолжаетъ: imperatricem, hoc responso graviter irritatam, tam fortem alarum ei dedisse, ut duo dentes exciderint, atque sic ex coenaculo raptatum, omnes barbae pilos ei evulsos fuisse. Это показываетъ, что encomion есть монофизитскій фабрикатъ далеко не самой низшей нравственной пробы.

¹⁾ Это впрочемъ не догадка, а фактъ, къ сожалѣнію слишкомъ безспорно засвидѣтельствованный. Д. вс. с., I, 469. 470. 472. 505. 704. 872. 873. III, 161. IV, 251. 252. 254. 262. 263. 472. М., IV, 1104. 1105. 1108. 1136. 1309. 1440. VI, 601. 604. VII, 273—280. 288. 526. 527. Этимиъ объясняется и то, что даже соборъ разбойничій въ расказахъ позднѣйшихъ писателей вышелъ чертѣ дѣйствительности. Напр. Theophan. († 818) а. 441: Флавіанъ •и прежде извложенія ѿθισμοῖς καὶ λαχτίσμασι τοῖς (cod. Barberin. marg: τῶν) ὑπὸ Διοσκόρου ἐχθρῶν, скончался на третій день. Zonar. (въ половинѣ XII в.), l. XIII, с. 23: ἀντιλέγοντος δε τοῦ ἱερωτάτου Φλαβιανοῦ, οἷά τις ἄγιος ὄνος ἀναθωρῶν ὁ Διοσκόρος λαξ τῇ στέρνῃ ἐνέθηρε τοῦ εὐσεβοῦς ἐκεῖνου ἀνδρός, καὶ πῦξ αὐτὸν κατὰ κόρηος τύπτων, οὐκ ἀνῆκεν ἕως τοῦ συνεδρίου ἐξώθησε. καὶ ὁ μὲν ἄγιος μετὰ τρίτην ἡμέραν ἐκ τῆς τοῦ στέρνου πληγῆς μετέλλαξε τὴν ζωὴν. Но лица, обличившія Діоскора въ Халкидонѣ, не имѣли никакихъ побужденій молчать о подобномъ дѣяніи, и однако они ничего въ этомъ родѣ не рассказываютъ. Такимъ образомъ и акты халкидонскаго собора и аппелляція самого св. Флавіана (Amelli, S. Leone magno e l'Oriente. Roma, 1882) даютъ полное право сказать, что Діоскоръ не уронилъ до такой низкой степени сана патріарха александрійскаго.

путки) старается держаться въ предѣлахъ вѣроятнаго и не выходить изъ границъ аналогій, представляемыхъ наличною дѣйствительностью.

Возможны нелѣпости, въ извѣстномъ смыслѣ неопровержимыя, когда, за полнымъ отсутствіемъ свидѣтельствъ болѣе достовѣрныхъ, историкъ можетъ укрыться лишь подъ защиту правила, что *onus probandi* лежитъ на томъ, кто предъявляетъ факты или положенія, почерпнутые изъ источниковъ совершенно мутныхъ. Легенда о Діоскорѣ не изъ числа подобныхъ абсурдовъ. Обстоятельства его изложенія осложнены были такими случайными подробностями, которыя не позволяютъ предполагать даже *minimum* чего либо фактического въ этомъ монофизитскомъ разсказѣ. Тонъ послѣдняго—отъявленно противомельхитскій: Діоскоръ потерпѣлъ истязанія не по инициативѣ его догматическихъ противниковъ, а по распоряженію свѣтской власти, потерпѣлъ за то, что отказался подписаться подъ „томосомъ“ Льва, а кончилъ тѣмъ, что на самомъ подлинникѣ „томоса“ написалъ отлученіе „синодитама“ (до такой степени раздуть историческій фактъ неудавшейся экскоммуникаціи Льву в.!). Но а) мы знаемъ (прим. С), что Діоскоръ рассчитывалъ—и не совсѣмъ ошибочно—на снисходительность именно свѣтской власти, а изложенъ былъ по инициативѣ самаго собора, на засѣданіи, на которомъ сановники даже не присутствовали, на что послѣдніе смотрѣли даже съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. Дѣло въ слѣдующемъ: первое засѣданіе собора, 8 октября, закончившееся уже ночью, выяснило непререкаемо, что ефесскій соборъ 449 г. былъ соборъ незаконный и слѣдовательно его руководители должны подвергнуться законной отвѣтственности. Сакра Θεοδοσία, созывавшая этотъ соборъ, говоритъ о „*πρόεδροι*“, о предсѣдателяхъ, а не о предсѣдателѣ. Всѣ члены, раздѣлявшіе съ Діоскоромъ эту печальную честь, *de jure* были равноправны и слѣдовательно равно отвѣтственны. Поэтому сановники, какъ представители холоднаго юридическаго разума, результатъ всего перваго засѣданія выразили въ томъ сужденіи, что всѣ шесть *πρόεδροι* должны подлежать отвѣтственности,

съ лишеніемъ епископскаго сана въ перспективѣ. Всѣ шесть и были взяты тогда же подъ стражу ¹⁾. Отцы собора больше и не видали Діоскора. Стать на точку зрѣнія сановниковъ они не сочли возможнымъ: de facto власть прочихъ пяти прѣбдрои была очень ограниченная, и уравнивать ихъ съ Діоскоромъ по отвѣтственности было бы несправедливо. Поэтому отцы рѣшили произвести судъ прежде всего только надъ Діоскоромъ. Получивъ 13 октября первое и второе приглашеніе—явиться на засѣданіе собора, Діоскоръ отвѣтилъ, что онъ былъ бы радъ явиться на святой и вселенскій соборъ, но состоитъ подъ стражей, и магистріаны и схоляріи не дозволяютъ ему идти. Но когда *adjutor magistri officiorum* представилъ ему полную свободу идти на соборъ, то Діоскоръ повелъ уже другія рѣчи: узнавъ отъ епископовъ, что на соборѣ вѣтъ ни сановниковъ ни остальныхъ прѣбдрои ефесскаго собора, Діоскоръ наотрѣвъ отказался явиться на засѣданіе и судъ собора и былъ судимъ и осужденъ заочно. Низложилъ Діоскора, отцы считали излишнимъ судить прочихъ прѣбдрои и 17 октября просто ходатайствовали предъ государемъ объ освобожденіи этихъ пяти епископовъ и возвращеніи ихъ собору въ качествѣ членовъ. Сановники на это отвѣтили собору: „мы доложили объ этомъ государю... А ваше благочестіе и о Діоскорѣ, котораго вы низложили безъ вѣдома его величества и безъ нашего вѣдома, и объ этихъ пяти, за которыхъ

¹⁾ Считать это простымъ арестомъ было бы ошибочно. Стража была въ всякомъ случаѣ весьма почетная. Діоскора стерегли *scholarii et magistriani*, чиновники вѣдомства *magistri officiorum*, и — быть можетъ — во главѣ ихъ особа значительнаго ранга, такъ какъ снятъ эту стражу съ Діоскора не кто иной, какъ *adjutor magistri officiorum* (товарищъ министра?) съ титуломъ *ὁ βασιλικότατος* (Д. вс. с., III, 560 561, М., VI, 92. 993). Когда въ 431 г. въ Ефесъ взяты были подъ стражу св. Кириллъ, Мемнонь и Несторій, то первыхъ двухъ взялъ *clarissimus comes et praepositus quartae scholae*, а послѣдняго даже *magnificentissimus comes domesticorum*. Кандидіанъ, сановникъ настолько высокій, что императоръ назначилъ его своимъ представителемъ на соборѣ (Д. вс. с., I, 809. 810, М., V, 780. 781) Діоскоръ находился и подъ стражею во всякомъ случаѣ въ своемъ собственномъ помѣщеніи (III, 559, М., VI, 989).

вы ходатайствуете, и о всемъ, сдѣланномъ на святомъ соборѣ, дадите отвѣтъ Богу“ ¹⁾). Маркіанъ исполнилъ желаніе собора.

Изъ этого видно, что представители государственной власти не обнаружили ни малѣйшаго расположенія — подвергать Діоскора какимъ нибудь истязаніямъ; что патріархъ александрійскій даже надѣялся выиграть отъ участія свѣтской власти въ судѣ надъ нимъ въ виду обнаруженнаго ею формализма въ постановкѣ всего вопроса; что, состоя подъ стражей, Діоскоръ не могъ пожаловаться на жестокое обращеніе съ нимъ его приставниковъ: краснорѣчивое свидѣтельство того, что онъ совсѣмъ не бѣдствовалъ подъ наблюденіемъ схоляріевъ, — его отказъ воспользоваться представленною ему свободою идти на соборъ.

б) Подвергать Діоскора истязаніямъ даже и повода не было. Легенда изображаетъ экс-патріарха александрійскаго страдальцемъ за вѣру; но за вѣру ему не привелось претерпѣть ни малѣйшей непріятности. 22 октября Анатолій константинопольскій заявилъ, между прочимъ на соборѣ, что „Діоскоръ низложенъ не за вѣру“ ²⁾). Эти слова, прозвучавшія нѣсколько странно, однакоже вѣрно описываютъ каноническую сторону факта низложенія Діоскора. Первое засѣданіе собора выяснило, что Діоскоръ, какъ одинъ изъ предсѣдателей ефесскаго собора 449 г., дѣйствовалъ противозаконно; самъ Діоскоръ не скрывалъ своего согласія съ Евтихіемъ въ главномъ пунктѣ его доктрины. 13 октября Евсевій дорилейскій въ *libellus*, поданномъ собору, обвинялъ Діоскора прежде всего въ еретическомъ образѣ мыслей и затѣмъ въ противоканоническомъ образѣ дѣйствій. Рядъ *libelli*, поданныхъ александрійцами, подкрѣплялъ это послѣднее обвиненіе. Отказъ Діоскора — явиться на

¹⁾ IV, 48, М., VII, 48: καὶ περὶ Διοσκόρου τοῦ παρ' ἡμῶν καθαιρεθέντος, ἀγνοοῦσας καὶ τῆς θειοτάτης κοροφῆς καὶ ἡμῶν.

²⁾ IV, 99, М., VII, 104. διὰ τὴν πίστιν οὗ καθ' ἑρέθην Διοσκόρος. Впоследствии (Leontius byzant., c. μονοφύτου, Migne, s. gr. t. 86, col. 1884) монофизиты дѣлала изъ этихъ словъ тотъ выводъ (разумѣется, безъ труда разбитый Леонтиемъ), что по признанію самого халкидонскаго собора ученіе Діоскора православно.

соборъ выдвинулъ новый моментъ виновности: *contumacia*, *παρακοή*, *φυροδία* ¹⁾, непослушаніе собору. Отсутствие обвиняемаго создавало извѣстныя затрудненія ²⁾ для веденія противъ него обвиненія въ неправославіи; съ другой стороны совокупность противоканоническихъ дѣяній Діоскора была такова, что, взятая вмѣстѣ съ его *contumacia*, приводила его къ низложенію, если бы даже не было поставлено и вопроса о его неправославіи. Поэтому въ заключительномъ словѣ (*suffragium*) римскихъ легатовъ, которое представляетъ самый полный сводъ обвиненій противъ Діоскора, нѣтъ рѣчи о его неправославіи, равно и въ четырехъ документахъ, которыми соборъ извѣщалъ о низложеніи патріарха александрійскаго ³⁾, это обвиненіе *explicite* не ставится. А при такой постановкѣ дѣла очевидно не было и мѣста для допроса Діоскора, принимаетъ ли онъ догматическое посланіе Льва в. На самомъ соборѣ вопросъ о догматическомъ значеніи этого „томоса“ рѣшался на двухъ засѣданіяхъ: 10 и 17 октября, и на первомъ изъ нихъ меньшинство епископовъ попросило отсрочки для размышленія, на второмъ православіе посланія было призвано всѣми, не исключая и этого меньшинства. На первомъ изъ этихъ засѣданій Діоскоръ не присутствовалъ потому, что находился подъ стражей, на второмъ и не могъ присутствовать, потому что былъ уже лишонъ сана. Такимъ образомъ соборно-вселенское признаніе догматическаго значенія „томоса“ состоялось безъ всякаго соприкосновенія Діоскора съ этимъ дѣломъ. Пока онъ былъ патріархомъ, онъ не имѣлъ случая для открытаго заявленія въ Халкидонѣ своего недовольства „томосомъ“; а когда былъ низложенъ, то о мнѣніи его никто не беспокоился кромѣ его приверженцевъ, и писать отлученіе на всѣхъ и все на подлинникѣ томоса было уже поздно...

Легенда о Діоскорѣ лишена фактическаго зерна во всѣхъ сво-

¹⁾ Leont., l. c.

²⁾ Д. вс. с., III, 260. 263. 302. 314, М., VI, 712. 713. 761. 776.

³⁾ Извѣщенія посланы были самому Діоскору, александрійскимъ каврикамъ императору и наконецъ императрицѣ.

ихъ подробностяхъ ⁴⁾; но она видимо сослужила большую службу монофизитамъ, если они рѣшились увѣковѣчить этотъ рассказъ, давъ ему богослужебное употребленіе.

Изъ самаго „похвального слова“ видно также, что „изгнаніе на островъ Гангру“ не было осложнено никакими жестокими мѣрами противъ Діоскора. Экс-патріарха александрійскаго поселили на такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ (относительно) безвреденъ; но при немъ оставили преданныхъ ему клириковъ, какъ діаконы Петръ и Θεοσιστῆς, и позволили ему принимать посѣтителей, приходившихъ изъ Египта цѣлыми толпами (п. 1). Кажется, Діоскору не было

⁴⁾ Если же нужно искать наличныхъ, фактическихъ мотивовъ для сочиненія подобной легенды, то въ ней слѣдуетъ видѣть попытку — прикрыть одинъ неудачный шагъ Діоскора. Въ актахъ халкидоаскаго собора сохранилось любопытное оповѣщеніе (πρόθεσμα, propositio edicti) вѣрующимъ въ Константинополь и Халкидонъ. Оказывается, что Діоскоръ сталъ распространять — взволновавшіе православныхъ — слухи, будто ему возвращенъ его санъ священства (ἐπιχειρήσας διαφρῆλλεῖν, ἀθῆς ἀπαλαβεῖν τὴν ἱερωσύνην, по древнему латинскому переводу: *rursus se fore sacerdotium recepturum*, «что ему опять возвратитъ его священство»). Еще не разошедшійся въ это время вселенскій соборъ во всеуслышаніе объявилъ, что Діоскоръ назложенъ окончательно, безъ малѣйшей надежды на восстановленіе въ санъ (Д. вс. с., III, 665, М., VI, 1097). — Думать, что Діоскоръ мечталъ, что отцы такъ, тогда прогноріо возвратитъ ему кафедру, значило бы считать его младенчески наивнымъ. Слѣдовательно онъ самъ сдѣлалъ какую-то попытку въ этомъ направленіи. Намъ представляется вѣроятнымъ слѣдующее: Діоскоръ, отказываясь явиться на соборъ, спекулировалъ на то, что приговоръ, произнесенный въ отсутствіи представителей императора, встрѣтитъ затрудненія при утвержденіи его государственною властію. Но экс-патріарху скоро пришлось убѣдиться, что онъ ошибся въ своемъ расчетѣ и что *contumacia* особенно тяжело пала на чашку вѣсовъ при его осужденіи. Естественно было попытаться — поправить дѣло изъявленіемъ покорности собору, и такъ какъ признаніе вѣроопредѣленія собора и «томоса» Льва в. было *conditio sine qua non* переговоровъ съ соборомъ, то Діоскоръ, можетъ быть, изъявлялъ готовность обнимъ руками написать тотъ и другой документъ. Но отцы отвѣтили заявленіемъ, что якъ приговоръ неизмѣненъ, и Діоскору начего болѣе не оставалось дѣлать, какъ замаскировать свою неудачу и, принявъ героическую позу, заявлять своимъ адептамъ, что не онъ велъ, а съ нимъ вели переговоры о соглашеніи etc., etc. Возможно, что два египетскіе епископа, будто бы «бѣжавше», просто изъявляли готовность подпасть эти догматическіе памятники и были отпущены на свободу

запрещено даже переписываться съ александрійцами, какъ видно изъ его посланія къ эвнатскимъ монахамъ, гдѣ онъ общается даже продолжить свою аргументацію (прим. Ш). И синаксаристъ, прямо заинтересованный въ томъ, чтобы окружить Діоскура наиболѣе блестящимъ ореоломъ исповѣдничества, митрополита гангрскаго не упрекаетъ ни въ чемъ, кромѣ „неописуемаго презрѣнія“ къ Діоскуру.

б. Какъ кончилъ Макарій, мы уже знаемъ (прим. С). Къ сказанію синаксаря можно прибавить не многое. Епископъ антеопольскій на соборѣ халкидонскомъ почему-то не присутствовалъ, и этотъ пробѣлъ въ его біографіи для энкомиаста показался соблазнительно-удобною ¹⁾ канвою для фанатичныхъ фіоратуръ (п. 22). Въ естественныхъ объясненіяхъ этого факта конечно не можетъ быть недостатка: Макарій, преклонный старецъ, могъ захворать скорѣе другихъ и примкнуть къ Діоскуру уже послѣ того, какъ послѣдній былъ изложенъ. Извѣстно, что митрополитъ Вагялявцій ларисскій заболѣлъ на пути и вмѣсто собора вынужденъ былъ отправиться на теплыя минеральныя воды въ Еленополь ²⁾.—Синаксарь приписываетъ Діоскуру ту незавидную честь, что онъ изъ Гангры послалъ Макарія, фанатизованнаго до слѣпоты старика, агитировать въ Александрію, отправилъ его съ такимъ порученіемъ, что въ перспективѣ обрисовывалась если не вѣрная смерть, то несомнѣнная опасность. Принимать показанія синаксаря, что Макарій умеръ отъ

¹⁾ Какъ ничтожны иногда бывали поводы для самыхъ невѣроятныхъ исторій, видно изъ того, что когда Аванасій в. представилъ въ Тирѣ Арсенія лпсильскаго живымъ и съ обѣими руками, то мелетіане оправдывались тѣмъ, что Арсенія долго искали и не находилъ: естественно было подумать, что онъ умеръ. *Soz., h. e., 2, 25: ἐπὶ χρόνον λαθεῖν κρητόμενον, μὴ φαίνόμενον δὲ εἰκότως ἀποθανεῖν νομισθήναι.*

²⁾ Д. вс. с., III, 236, М., VI, 684. Еленополь, древній Дрепанъ, переименованный такъ Константиномъ в. въ честь его матери, небольшой (Procop., de aedif., 5, 2) городъ въ Ривенніи недалеко отъ Халкидона. Теплыя воды еленопольскими пользовался и Константинъ во время своей предсмертной болѣзни. *Euseb., V. C., 4, 61. Soz., h. e., 1, 39, Soz., h. e., 2, 34. Soz.: ἐκπλεῖ ἐπὶ τῆν 'Ελενοῦπολιν, ὡς φυσικοῖς θερμοῖς (Soz.: αὐτομάτως λουτροῖς) χρῆσόμενος τοῖς ἐκεῖ γειτνιαζοῦσιν.*

руки самого императорскаго посла (Syn. п. 7), вѣтъ основаній; но епископъ антеопольскій могъ погибнуть или въ темницѣ или во время кроваваго столкновенія между діоскоріанами и ихъ противниками. Нельзя забывать, что съ точки зрѣнія гражданской власти престарѣлый епископъ былъ ссыльный, бѣжавшій съ мѣста своего изгнанія, да еще агитирующій противъ императорскаго указа; слѣдовательно арестъ Макарія былъ болѣе чѣмъ возможенъ и не тотъ деликатный въ своей формѣ арестъ, какому подвергнуть былъ Діоскоръ въ Халкидонѣ... Кровавое столкновеніе между партіями тоже мыслимо. Известно фактически, что послѣ хиротоніи Протерія діоскоріане подняли открытый бунтъ противъ властей, градомъ камней отбили нападеніе солдатъ и сожгли ихъ живыми, такъ что изъ Константинополя пришлось отправить 2,000 солдатъ для усмиренія этого бунта ¹⁾. Если таковъ былъ взрывъ страстей послѣ избранія Протерія, то мудро думать, чтобы во время выборовъ все въ Александріи было тихо и смирно. Для ревности Макарія было мало спокойной готовности даже и къ мученичеству. Движимый бурнымъ стремленіемъ именно къ мученичеству, при первомъ обнаруженіи серьезной опасности онъ могъ рѣшить, что часъ его наконецъ-то пробилъ, и—погибнуть.

„И взяли, — повѣствуетъ епископъ ²⁾, — его тѣло, внесли его въ мартиріонъ свв. Іоанна Крестителя и Елисея пророка и положили его на раку этихъ святыхъ“.

Храмъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть знаменитый Серапіонъ (Σαραπίων, Σεράπιον). Въ 391 г. послѣ кровопролитнаго боя съ язычниками христіане овладѣли храмомъ Сераписа, отличавшимся красотою и обширностію. Архіепископъ Теофилъ обратилъ его конечно въ христіанскую церковь. Постройки были окончены уже при Аркадіѣ (395—408 г.), и новая церковь получила названіе „Аркадіевой“ ³⁾. Она состояла изъ главнаго храма (ἐκκλησία)

¹⁾ Livagr., h. e., 2, 5.

²⁾ l. c. ap. Abel, 785. * n. 24 *

³⁾ Soz., h. e., 7. 15. Sozr., h. e., 5, 16; cf Vales. et Pagi annot. ad h. l.]

и малаго (μαρτύριον) ¹⁾. Въ этотъ „мартиріонъ“ 27 мая 398 г. перенесены были мощи св. Іоанна крестителя ²⁾ и съ теченіемъ времени прежнее названіе храма было забыто, и его стали называть церковью св. Іоанна. Вѣроятно около того же 27 мая 398 г. перенесены были въ этотъ мартиріонъ и мощи пророка Елисея ³⁾, оставшіяся здѣсь, кажется, до 11 мая 464 г., когда онѣ перенесены были въ „обитель Павла прокаженнаго“ ⁴⁾. Уже въ первой половинѣ V в. при церкви св. Іоанна существовала библіотека ⁵⁾, основанная быть можетъ для того, чтобы поддерживать научную славу этого мѣста: въ языческомъ „сераціонѣ“ существовала вторая по знаменитости александрійская библіотека. Рядъ построекъ, возведенныхъ въ 465 — 467 гг. около храма св. Іоанна ⁶⁾, говоритъ о его возвышающемся значеніи. Около 480 г. Іоаннъ Талаія (впослѣдствіи архіепископъ александрійскій), извѣстный какъ „пресвитеръ и экономъ, завѣдующій дѣлами всѣхъ александрійскихъ церквей“ ⁷⁾, называется „пресвитеромъ и экономомъ (πρεσβύτερος οἰκονομῆν τεταγμένως) честнаго храма св. пред-

¹⁾ Rufin., h. e., 2, 27 28.

²⁾ Theoph., a. 390. Свѣдѣнія о мощахъ у Rufin., 2, 27, 28.

³⁾ Что при Θεοφιλίῳ же перенесены и мощи пророка Елисея, сказано въ синакарѣ. Въ арабскій періодъ мартиріонъ назывался el-Deimas, т. е. «гротъ». Wüstenfeld, 75. Lindolf, 417: по Калькашанди 2 пауни (27 мая) «обращеніе костей (inventio ossum) Іоанна крестителя», а по абиссинскому календарю подъ тѣмъ же числомъ «явленіе тѣла (apparitio corporis) Іоанна крестителя и тѣла Елисея».

⁴⁾ Theoph., a. 456. Вѣроятно перенесеніе мощей стояло въ связи съ постройками, производившимися въ церкви св. Іоанна въ 465—467 гг.

⁵⁾ Revillout, Le conc. de Nic. (Par., 1881), 112. R. É., 1883, 28. Утверждаютъ, что въ составъ этой библиотеки «мѣста (τόπος) св. Іоанна» входила знаменитые «papiri taquinenses» (коптскіе папирусы туринскаго музея, первой половины V в.). Библіотека св. Іоанна была не единственная церковная библіотека въ Александріи: при церкви св. Марка [извѣстной «бавкалійской» церкви, Epirh., haer., 69, 2. Neale, Hist. of the h. eastern church: the patriarchate of Alexandria (London, 1847), I, 9] въ первой половинѣ VI в. тоже существовала библіотека Abel, 737. * Zoeha, 94 (cod. Vat. 61, cod. metrph. Borg. 50). *

⁶⁾ Theoph., a. 457, 459.

⁷⁾ Liberat., c. 16: oeconomus, habens causas omnium ecclesiarum.

течи и крестителя Иоанна¹⁾). Наконецъ въ 517 г. церковь св. Иоанна является съ такимъ значеніемъ²⁾, что можно думать, что въ это время она въ качествѣ „великой церкви“ заступила мѣсто древней „великой церкви“, Кесаріона.

Синаксарь увѣряетъ, что Протерій колебался передъ подписаніемъ соборнаго вѣроопредѣленія. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: если для нѣкоторыхъ отцевъ халкидонскаго собора нужно было немало времени и размышленія, чтобы убѣдиться въ православіи догматическаго посланія Льва в., то почему не предполагать того же и о Протеріѣ? Вліяніе Діоскора на догматическое направленіе послѣдняго было конечно сильнѣе, чѣмъ на епископовъ палестинскихъ и иллирійскихъ.—Еще больше основаній было колебаться надъ вопросомъ: принимать или нѣтъ избраніе на александрійскую кафедру, когда давали себя чувствовать симптомы такой привязанности къ Діоскору и такой вражды ко всякому преемнику его при его жизни, что Протерій могъ предвидѣть, какой тернистый путь церковнаго служенія предстоитъ ему.

Тилльмонъ³⁾ относитъ хиротонію Протерія къ 452 г., не опредѣляя времени года. По синаксарю, Протерій не былъ еще рукоположенъ, когда Макарій былъ убитъ 27 папи, т. е. 24 октября, очевидно, 452 г. Такая дата можетъ показаться слишкомъ поздною даже при полномъ вниманіи къ историческому свидѣтельству, что избранію Протерія предшествовало „большое колебаніе“ умовъ, *multa dubitatio*⁴⁾). Однако показаніе синаксаря находитъ себѣ подтвержденіе съ другой стороны. Въ 453 г. отъ 11 марта Левъ в. пишетъ епископу коскому Юліану, находившемуся въ Константинополѣ въ качествѣ нунція или апокрисиарія папы: „Желаю знать объ египетскихъ монахахъ, успокоились ли они и какой они вѣры, а также какія у васъ имѣются вѣрныя извѣстія о мирѣ

¹⁾ Evagr., h. e., 3, 12; cf. Vales. annot. ad h. l.

²⁾ Theoph., a. 509.

³⁾ Tillemont, Mém., XV, S. Leon, art. 142.

⁴⁾ Liberat., c. 14.

александрійской церкви; а что я отписалъ ей епископу или хиротонисавшимъ его и клирикамъ, ты увидишь изъ прилагаемой при семь копи“ ¹⁾). Это первое упоминаніе о Протеріѣ въ посланіяхъ папы. Очевидно рѣчь идетъ о самомъ первомъ отвѣтѣ Льва в. новопоставленному архіепископу александрійскому, адресованномъ вмѣстѣ и собору рукоположившихъ его епископовъ. Изъ дальнѣйшихъ посланій мы узнаемъ, что папа нашолъ „общительное посланіе“ Протерія недостаточво опредѣленнымъ и пожелалъ болѣе обстоятельнаго изложенія вѣроученія и категорическаго признанія „томоса“ къ Флавіану, что Протерій исполнилъ это желаніе папы, отправилъ къ нему посольство съ епископомъ Несторіемъ во главѣ, заручился и рекомендаціею императора Маркіана; на это Левъ в. отвѣтилъ Протерію привѣтственнымъ посланіемъ отъ 10-го марта 454 г. ²⁾). Посольство отъ Протерія впрочемъ прибыло въ Римъ еще до 9 января ³⁾). Въ посланіи отъ 11 марта 453 г. о своемъ отвѣтѣ Протерію папа упоминаетъ лишь между прочимъ; но очевидно это была еще свѣжая новость и настолько важная, что Левъ в. не сталъ бы надолго откладывать сообщеніе о ней Юліану ⁴⁾). Съ другой стороны и тотъ фактъ, что Протерій второе свое посланіе папѣ отправляетъ лишь въ концѣ 453 г., не позволяетъ отправку первого отдавать отъ 11 марта. Во всякомъ случаѣ 25 ноября 452 г. Левъ в. не имѣлъ еще никакихъ извѣстій изъ Александріи. Онъ знаетъ о безпорядкахъ, произведенныхъ монофизитами въ Палестинѣ, объ избраніи ими Θεодосія епископомъ іерусалимскимъ, и проситъ Юліана почаще извѣщать о дѣлахъ палестинскихъ; но объ Египтѣ не говоритъ ни слова ⁵⁾).—Такимъ образомъ можно установить довольно

¹⁾ Leon. ep. 113 (86¹), 3: ad cuius [ecclesiae] episcopum vel ordinatores ejus seu clericos qualia scripta direxerim missis exemplaribus scire te volo.

²⁾ Leon. ep. 127 (100), 129 (103), 130 (104), 131 (102).

³⁾ Leon. ep. 127 (100), 1.

⁴⁾ Что великій папа былъ весьма аккуратенъ въ своей перепискѣ, въ особености по дѣламъ столь важнымъ, видно напр. изъ того, что 10 мартъ ⁴ 454 г. онъ отправилъ и посланіе Протерію и копию съ него Юліану. Ep. 131 (102), 1.

⁵⁾ Leon. ep. 109.

тѣсныя хронологическія границы для факта хиротоніи Протерія: ноябрь -- декабрь 452 или январь — февраль 453 г. Съ большою вѣроятностію можно исключить изъ этого срока даже первую половину ноября и послѣднюю половину февраля.

* Извлеченія изъ „похвальнаго слова“ у Цѣги (пп. 23. 24) представляютъ замѣтное отклоненіе отъ разсказа синаксаря о Макаріѣ. По епсѳіон Макаріѣ прибылъ въ Египеть не изъ Гангры, а изъ Константинополя, не съ однимъ благочестивымъ купцомъ, а съ тавеннисійскими монахами. Онъ отправился изъ Константинополя повидимому еще до открытія халкидонскаго собора, и не прошло еще и мѣсяца по возвращеніи Макаріа въ Египеть (между тѣмъ какъ Пафнутіѣ уже годъ прожилъ въ Канопѣ, прибывъ сюда видимо послѣ отбытія Діоскора изъ Александріи), какъ явился въ Александрію курьеръ съ вѣроопредѣленіемъ собора (которое изложено лишь 22 октября и утверждено 25 октября 451 г.), и Макаріѣ 24 октября, очевидно 452 г., окончилъ свою жизнь какъ противникъ вселенскаго собора.

Изъ этихъ разнорѣчивыхъ пунктовъ второй еще допускаетъ соглашеніе: тавеннисіоты издавна были извѣстны какъ образцовые хозяева, и для египтянъ суда, нагруженныя продуктами трудовой жизни онваидскихъ монаховъ, плывущія внизъ по Нилу въ Александрію, были обычнымъ явленіемъ ¹⁾. Поэтому не было бы странно, еслибы тавеннисіоты и въ Константинополь явились для сбыта своихъ произведеній. Но другіе два пункта отзываются прямо противорѣчіемъ, и разсказъ синаксаря представляется болѣе правдоподобнымъ. Монастырь въ Канопѣ, принадлежавшій тавеннисійской конгрегаціи (нѣчто въ родѣ метоха?) существовалъ со времени Θεοφιλα александрійскаго и извѣстенъ былъ подъ названіемъ „Μεταίσιον“ (Μεταίσιον, покаяніе). Для монаховъ латинскаго происхожденія, подвизавшихся въ этомъ монастырѣ, блж. Іеронимъ перевелъ на латинскій языкъ правила св. Пахомія ²⁾.

¹⁾ Pallad. Laus. c. 38. 39. 76; Rufin., hist. mon., c. 18; Cassian., instit. 10, 22.

²⁾ Rufin., h. e., 2, 26. 27; cod. Borg. sah. 160 (Zoega, 265); Regula s. Pachonii, a Hieronymo in lat. conversa, praefatio (Migne, s. lat. 58, 274).

Курьеръ (veredarius) Сергій изъ другихъ памятниковъ неизвѣстенъ. Но „Салофакіарій“ это очевидно Тимоѳей Салофакіолъ, патріархъ александрійскій въ 460 — 482 гг. Салофакіолъ могъ конечно въ 452 г. по чему либо прибыть въ Александрію одновременно съ посломъ императора, но епископъ отличаетъ „Салофакіарія“ какъ „еретика“, какъ лицо, для монофизитовъ особенно ненавистное, и повидимому совсѣмъ умалчиваетъ о такихъ епископахъ, какъ Несторій фригивскій и Авсоній севеннитскій, которые конечно не были пріятны для Діоскора, тогда какъ въ эту пору Тимоѳей Салофакіолъ ничѣмъ повидимому не выдавался. Естественно поэтому поставить вопросъ: не слишкомъ-ли далеко для Діоскора энкоміастъ прозрѣваетъ въ будущее? не то-ли эта подробность значитъ, что „похвальное слово“ сочинялось не раньше 460 г.?

Упомянутое о св. Протеріѣ тоже любопытно. Энкоміастъ даетъ понять, что званіе „эконома Кесаріона“ перешло къ Протерію какижъ-то неприятнымъ для діоскоріанъ образомъ, что онъ „восхитилъ“ [п-ет амоні] эту должность такъ же, какъ „схватилъ“ [af-амоні] томось. Не скрывается-ли здѣсь намѣка на какую-то выходку Діоскора противъ Протерія, о которой глухо упоминаетъ діаконовъ Феодоръ (прим. М. стр. 67)?

Стр. 1 — 45 «перваго выпуска» соответствуют Христ. Чит. 1884, II, 581—625—«Сердечный привѣтъ», стр. 169—213.

Стр. 46—131—Хр. Чит. 1885, I, 9—94—«Серд. прив.», стр. 214—299.

На стр. 75 (строка 29) слѣдуетъ читать: объ употребленіи евреями.

На стр. 77 (строка 8) слѣдуетъ читать: въ Еяеѣ епископы.

Изъ «Христ. Читен.» за 1884—85 г.

Печатанъ дозволяется. 8 декабря 1884 г. Ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи *Иванъ Троицкій*.